АРУТЮНЯН Ю.В.

ОБ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ В РОССИИ

МИНИСТЕРСТВО СПЮРКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. МИКЛУХО-МАКЛАЯ АКАДЕМИИ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРУТЮНЯН Ю.В.

ОБ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ В РОССИИ

Этносоциологическое исследование армян Москвы и Краснодара

ՀԻՄՆԱՐԱՐ ԳԻՏԱԿԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО “ГИТУТЮН” НАН РА
2011

MINISTRY OF DIASPORA OF REPUBLIC OF ARMENIA

INSTITUTE OF ARCHAELOGY AND ETHNOGRAPHY NATION ACADEMY OF SCENCES OF REPUBLIC OF ARMENIA

INSTITUTE OF ETHNOLOGY A ND ANTROPOLOGY OF RUSSIAN ACADEMY OF SCENCES

ARUTYUNIAN YU.V.

ABOUT THE ARMENIAN DIASPORA IN RUSSIA

Etnosociological survey
of armenians of Moscow and Krasnodar

YEREVAN
"GITUTHUN" PUBLISHING HOUSE OF THE NAS RA
2011

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՍՓՅՈՒՌՔԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ
ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ
ՄԻԿԼՈՒԽՈ-ՄԱԿԼԱՅԻ ԱՆՎ.
ԷԹՆՈԼՈԳԻԱՅԻ ԵՎ
ՄԱՐԴԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՅՈՒ. Վ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՓՅՈՒՌՔԻ ՄԱՍԻՆ

Մոսկվայի և Կրասնոդարի հայերի էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություն

ԵՐԵՎԱՆ
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2011

УДК 391?395=919.81:31
ББК 63.5(2Ар)+60.5
А 868

Печатается по решению Ученого совета
Института археологии и этнографии НАН РА

Арутюнян Ю.В.

А 868 Об армянской диаспоре в России. Этносоциологическое исследование армян Москвы и Краснодара\ Ю.В. Арутюнян; Министерство Спюрка РА; Институт археологии и этнографии НАН РА; Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая АН РФ. – Ер., Гитутюн, 2010. – 153 с.

Монография подводит итоги сравнительного этносоциологических исследований, проведенных до и после развала СССР в 1987 и 2000гг. двух крупных групп армян-россиян – жителей Москвы и Краснодара. Представленный анализ их облика, взаимодействия, взаимоотношений позволяет оценить сохранность их этничности в наблюдаемых процессах, симптомы межэтнической идентификации, и в конечном счете, перспективы межэтнической интеграции. В монографии представлены материалы этносоциологических исследований Москвы, Краснодара, а также Еревана, что открывает перспективу сравнительного исследования этноса в "своей" армянской и российской среде –Армении и России. В настоящей публикации принимал участие Рубен Карапетян.

Для социологов, этнографов, историков, преподавателей и студентов.

УДК 391?395=919.81:31
ББК 63.5(2Ар)+60.5

ISBN 9778-5-8080-0865-6
© Издательство "Гитутюн" НАН РА. 2011 г.

Памяти Эммы Тиграновны Карапетян, с чьим именем связано развитие этносоциологических исследований в Армении

Предисловие

«Россияне» в однозначном и точном понимании, это - жители страны с правом российского гражданства. Но для этносоциолога такое толкование формально и неполно. Оно «уходит» от реального социально-этнического образа россиянина с характерными чертами в социально-этническом облике – общим и особенным - а именно в этом смысле тип «россиянина» представляет интерес для осмысления и оценки перспектив полиэтнической, во многом надэтнической трансформации российского общества.

Хотя жизненная потребность в подобной информации и для теории, и для практики очевидна, она у нас до сих пор весьма ограничена. «Известия» 8 июня 2002 года с полным основанием подчеркивали острую необходимость таких сведений, особенно, в Москве, озаглавив публикацию на эту тему образным выражением «Столица России не знает своего настоящего лица». Это по существу звучало как упрек не только в адрес наших политиков, но и науки. Действительно, задачи, которые решались, в том числе и этносоциологическими исследованиями, оказывались недостаточными, чтобы «знать свое настоящее лицо».

Начиная с 70-80-х годов исследованием в России по программе «Оптимизация социально-культурных условий развития наций» (ОСУ), мы, кроме русских «охватили» и ряд других этнических образований, в том числе армянское население. Работа эта вскрывала специфику расселения армян в столице и в известной мере в России в целом, отражая и вопрос о дифференциации потока мигрантов-армян не только по социальным признакам, но и по «внутриэтни-

ческим», фиксируемым заметными различиями формально единой этногруппы армян[1]. Процессы дифференциации и интеграции этнически разных групп населения в российской среде требовали, естественно, особого внимания и специальных исследований.

Если наука не давала материалов для достаточно полного анализа национальных групп россиян, то общественно-политические институты страны нередко в этом направлении действовали вхолостую. Претендуя, однако, на свое «место под солнцем», в некоторых случаях они считали уместным даже «квотированное представительство национальных общин в верхней палате Федерального Собрания»[2]. Лидеры таких иногда мифических национальных организаций, представленных в России, не выражали здесь реальных нужд своих народов, и были далеки от насущных потребностей межэтнического взаимодействия и интеграции в российской среде. Таким образом, очевидна была острая необходимость выяснить, как формируется многонациональная российская общность, насколько она в действительности интегрирована, как складываются межнациональные отношения, каково их проявление в повседневной жизни и, наконец, их перспективы.

У этносоциолога, естественно, свой взгляд на социально-национальные процессы. Во всех случаях его интересует этническая специфика общих социальных явлений, что и позволяет реально судить о степени устойчивости этнических черт в жизнедеятельности исследуемых этногрупп, предвидеть динамику их изменения.

Российские мегаполисы в этом плане представляют особый интерес. Они, как правило, многонациональны, причем этническая

---

[1] Некоторые результаты исследования отражены в моих публикациях, положенных в основу данной работы: Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования. Советская этнография, 1991, № 2; Армяне в Москве. По результатам сравнительного исследования. Соц. исследования. 2001, № 11; Москвичи. Этносоциологическое исследование, изд. РосАН, М., 2007, Армяне-россияне сквозь призму этносоциологии, Социс, 2010, №3; Armenians outside Armenia. Armenians studies to-dey and Dievelopment perspectives. Erevan, 2004. По сходной программе под руководством Р.С. Карапетяна проводились исследования в Республике Армения.

[2] «Независимая газета», 29 марта 2001 г

мозаичность их с течением времени умножается и модернизируется. Как это сказывается в повседневной социально-этнической жизни мегаполисов и к чему со временем приводит их этносоциальная динамика?

Понятно, что эти вопросы, затрагивающие судьбы многомиллионных по числу жителей мегаполисов (а за их пределами и обширных сфер их влияния), важны не только сами по себе, но и для осмысления социально-этнических перспектив современного мира. Возникает дилемма, будет ли многонациональное население мегаполиса со временем этнически дифференцироваться с выделением этногрупп, которые могут противостоять друг другу, или, напротив, интеграционные процессы в многонациональных средах откроют перспективу межэтнической идентификации, преодоления этнических границ и утверждения нового этапа всесторонней межэтнический интеграции. Иначе говоря, станут ли мегаполисы преимущественно «представлять» множество «своих этносов» или, напротив, в конечном счете, окажутся ядром новых интегрированных «надэтнических» образований, богатых этническим, а по существу современным полиэтническим по своей сути наследием?

Возможности для категорических суждений и безусловного выбора этих альтернативных перспектив на данном этапе относительно ограничены. Ведь динамические этнокультурные интеграционные процессы в глобальном плане пока только наметились, хотя и по первичным их симптомам в какой-то мере уже можно судить о посылках межнациональной идентификации и реальности преодоления этносоциальных дистанций.

Этой цели - **выяснению в пределах российской среды посылок этнического развития армян и их межэтнической интеграции** - и служит предлагаемая нами работа.

Она предполагает исследование крупных групп армян-россиян, прежде всего столичных. Анализ их облика, взаимодействия, взаимоотношений позволяет оценить сохранность их этничности в наблюдаемых процессах, симптомы межэтнической идентификации, и в конечном счете, перспективы их межэтнической интеграции.

Целесообразность такого анализа очевидна тем более, что судьбы этнических групп в инонациональных средах в мировой науке еще далеко не осмыслены. Между тем эта проблема, весьма значимая сама по себе, стала, для нас при интенсивности перемещения в новую Россию этногрупп других стран СНГ, исключительно актуальной. Продиктованная этими соображениями **центральная гипотеза** нашего исследования основывается на том, что в **российской среде** наряду с ростом этнической мозаичности интенсивно **идет процесс гаснущей дифференциации этнических групп, сопровождаемый,** в конечном счете, **расширением возможностей межнациональной интеграции.**

Реализация программы исследовании позволяет фиксировать различия и общность между группами армян, длительное время живущими в России, а тем более ее уроженцами, с одной стороны, и с новоприбывшими «этнофорами» (то есть носителями этнического), с другой. В какой мере группы «аборигенов» и новоприбывших отличаются не только знанием языков, контактами, приобщенностью к российской жизни, но и национальным самосознанием - это предстоит проследить по материалам выполненного исследования.

По существу речь пойдет о трансформации этногрупп в российской многонациональной среде. Дополнительно к этому, мы рассчитываем, что результаты исследования дадут информацию и по другим смежным проблемам, в частности, о специфике развития этносов в «своей» и в инонациональной среде. Представляется очевидным, что этносы в границах «своих» государств и вне них находятся в принципиально разных условиях самовоспроизводства. В «своей» среде этнос утверждается и модернизируется по нормам и требованиям самосохранения и логике собственной этнокультурной эволюции. В инонациональной среде, подчиняясь необходимости адаптации к ней, этнические образования могут трансформироваться в соответствии со спецификой осваиваемого инонационального пространства. И то, и другое - стабилизация и трансформация - находят отражение в судьбах армянских этногрупп РФ. Можно ожидать, что за пределами «своих» национально-государственных

границ, особенно в московском «плавильном котле» они активно трансформируются, в известной мере сохраняя, особенно в группе «новоприбывших», атрибутику национальной принадлежности. Материалы исследования должны ответить на вопрос, в какой мере устойчивы эти черты.

Оценить выдвинутые гипотетические положения реально только на базе конкретно-социологических исследований, в которых объектом информации выступают армянские этногруппы, преимущественно дисперсно расселенные в России. Получить для их исследования сколько-нибудь представительный материал без выделения статистически относительно достаточных этнических квот по существу невозможно[3].

Способы выделения этногрупп, необходимых для исследования квот армян, обеспечивались двумя источниками – специальным статистически представительным интервьюированием и телефонным опросом.

В исследовании армян в Москве, как столице Союза ССР, осуществленном в 1987 году, реализовывалась многоступенчатая выборка. На первой ступени отбирались районы, на второй – избирательные участки, на третьей – респонденты. При выборе районов руководствовались двумя стратегиями: использовали географическое размещение районов, применили стратифицированный отбор на основе статистических характеристик развития района. Выбранные районы делились на центральные, которые связаны с Садовым кольцом, и периферийные – за его пределами. Районы, находящиеся за кольцевой автомобильной дорогой в выборку не включались. В результате, таким образом, в 1987 году было опрошено до трехсот армян. Квоты выборочной совокупности

[3] Тут нельзя рассчитывать на домовые книги ЖЭКов, материалы паспортных столов, так как теперь в этой документации исключена фиксация национальности. Неприемлемы как источники для выборки и данные национально-культурных автономий, которые «охватывают» весьма ограниченный круг людей «своей» национальности. Вряд ли можно использовать для этой цели модные теперь выборки «снежным комом», когда по рекомендации и с помощью самих опрашиваемых выделялись, естественно, близкие им, по существу сходные группы информаторов.

корректировались в соответствии с зафиксированными переписями данными о возрасте, поле и образовании армянского населения столицы[4]. В 2000-е годы использовалась телефонная выборка по 600 человек армянского населения в Москве и Краснодаре, где почти все население телефонизировано (более 90%). Такой способ стал возможным, так как фамилиями армян достаточно четко фиксировалась их национальная принадлежность. Выделив, таким образом, до 4 тысяч фамилий, мы выделили основной и дополнительный массив для опроса. Телефонный опрос осуществлялся преимущественно интервьюерами армянской национальности, что обеспечивало более доверительное отношение в контактах с респондентами. Набор вопросов был сравнительно небольшим (до 45), но достаточно информативным. Эти группы интервьюируемых, т.е. имеющих телефон на собственную фамилию, были, однако, недостаточны, чтобы отразить тех «этнофоров», которые прибыли сравнительно недавно в Россию и не обрели своей жилплощади (и телефона). Для выделения этих в известной мере контрастных городских аборигенов, достаточно многочисленных в Москве, и иногда даже неважно владевших русским языком, для опроса использовались места их концентрации. Важным источником информации по этим группам были национальные средние школы, где опрашивались родители учащихся. В отличие от телефонной выборки этот источник не мог претендовать на статистическую представительность, но выделенные для опроса квоты в пределах 300 (помимо основного массива - 600 чел. по каждому городу), давали материал для отражения этих групп новоприбывших, что практически невозможно было получить путем статистически представительной выборки. Сравнение телефонизированных горожан, с армянами-«этнофорами», в большинстве своем новоприбывшими, позволяли по этим полярным образованиям в известной мере оценить дистанцию в процессах их адаптации к российской среде.

Таким путем квотная выборка по выделенным этногрупапам

[4] Подробнее о выборке см. Арутюнян Ю.В. Россияне: столичные жители, М., 1994. стр. 17 - 19

давала возможность получить по исследуемым городам достаточно представительные данные, необходимые для конкретного этносоциологического исследования.

По сходной программе под руководством Р.С. Карапетяна в 2010 году были собраны материалы в Ереване (см. статистические итоги исследования), что открывает перспективу конкретного сравнительного исследования в «своей» армянской и российской среде – Армении и России.

Обширная информация зафиксированная в предлагаемых материалах, которые с одной стороны, говорят о включенности армян в процессы формировании российского «плавильного котла» и, с другой стороны, о сохранности этнических черт в армянском населении РФ.

Следует, однако, подчеркнуть, что наблюдаемая относительно выраженная межэтническая интеграция характерная для армян – российских старожилов, исключает достаточно многочисленные категории, армянского населения, особенно, временно проживающего в РФ и не имеющего российского гражданства. Наши социологические исследования свидетельствуют, что «плавильный котел» «окаймляется» этнодифференцированной орбитой, которая существенно отлична от формально «своих» одноименных этнических образований.

В данной работе на примере исследуемого армянского населения отражается степень межэтнической интеграции и дифференциации в известной мере контрастных групп армян - старожилов и новоприбывших. Старожилы-россияне как бы результируют возможности межэтнической интеграции, пока меньше доступной для новоприбывших, больше ориентированных на собственную этническую культуру. Насколько устойчива эта дистанция, покажет время. Прогнозирование на данном этапе исследования не входит в наши задачи, хотя предложенный материал в какой-то мере сам за себя говорит. В этом смысле российский мегаполис, как объект исследования, весьма информативный источник не только для оценки нашей действительности, но и для представления об этносоциальной динамике в современном обществе.

СТОЛИЧНЫЙ АРЕАЛ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ

До распада Союза ССР. 1987 год.

Московские армяне – дисперсная группа достаточно развитого этноса. В закрытом, труднодоступном для заселения столичном городе эта группа, чтобы адаптироваться и утвердиться, должна была отвечать строгим социальным требованиям. Каковы эти требования? Каковы нормы выделения дисперсной группы в столичной среде, насколько взаимодействуют в представленной группе традиционно-этнические и современные социальные черты, наконец, какова устойчивость и динамика социально-этнических черт, их проявление и влияние в разных сферах социальной жизни? Ответы на эти вопросы, имеющие не только теоретический, но и практический интерес, могут быть использованы для оптимального регулирования национальных процессов.

Анализ поднятой проблемы в какой-то мере отвечает и на, казалось бы, сугубо теоретический вопрос – о «границах» нации. Известно, что между теоретиками до недавнего времени глухо, правда, но все же давала о себе знать полемика о соотношении понятий «нация» и «национальность». Выдвигался даже тезис о том, что нация должна обладать собственными республиканскими границами. За пределами «своей» территории, согласно указанным выше теоретическим представлениям, речь могла идти уже не о нациях, а о дисперсно расселенных национальных группах, интегрируемых с нациями общим понятием «люди одной национальности». Эти положения не выражались в жесткой форме и теперь фактически исчезли из понятийного аппарата этнографии. Между тем это не отвлеченно теоретический вопрос; напротив, он имеет большой практический смысл, так как затрагивает политические аспекты социально-национальной жизни. По существу речь идет о том, насколько однородны интересы дисперсных групп и собственно наций, насколько целесообразна и применима единообразная

национальная политика по отношению к тем и другим. Ясно, что на эти политически значимые вопросы можно ответить, лишь опираясь на материалы конкретных исследований, дающих представление об образе жизни этнических групп в иноэтнической или полиэтнической среде. Конечно, исчерпать названные достаточно масштабные проблемы в нашей тематически строго ограниченной по объему данной работе невозможно. В ней будут представлены результаты конкретного исследования живущих в столице Союза ССР армян-москвичей. Судьбы их пострадавших соплеменников из Армении и преимущественно беженцев из Азербайджана, занесенных в российские города в 1989–1990 гг. войной и землетрясением,– тема совершенно особая, и здесь она рассматриваться не будет.

В основу работы положены материалы конкретного этносоциологического исследования 1987—1989 гг., статистически представительного для взрослых армян (старше 18 лет), постоянно проживающих в Москве[2]. Исследование осуществлялось в рамках общесоюзной программы «Оптимизация социальных условий развития наций» (ОСУ), с содержанием и системой выборки которой можно ознакомиться в специальных публикациях [3].

Армян в Москве по данным переписи 1989 г. было свыше 43 тыс. При почти 5 млн. армянского населения в Союзе (точнее, 4623 тыс.) и 9 млн. москвичей это, казалось бы, немного для столицы. Чтобы осмыслить сложные явления, которые могут отражаться через столь малую, этнически дисперсно расселенную группу, надо сказать несколько слов о ее месте в системе армянского этноса в целом.

Армяне, как и другие, условно говоря, для того времени, республиканские нации в отличие от русских – нации, во всяком случае, пока общесоюзной, имеют как бы раздвоенный в известной мере социально-культурный центр. У русских столица Москва – центр их и социальной, и национально-культурной жизни. У армян их республиканская столица – Ереван делил с общесоюзной столицей функции центра социальной жизни армян. В прошлом такую роль в

значительной мере выполняли также Тбилиси и Баку. Но в отличие от российских городов Тбилиси и Баку были скорее зонами не дисперсного, а компактного расселения армян [4], что в иноэтничной среде могло обострять конкурентные межнациональные отношения и приводило к постепенному вытеснению армян, причем не только социальному (ограничение социальных ролей), но и демографическому – сокращению их населения. Принципиальное различие между зонами компактного и дисперсного расселения армян нашло четкое отражение в переписи. В зоне преимущественно дисперсного расселения число армян росло, а удельный вес их в течение длительного времени оставался устойчивым, тогда как в зоне компактного расселения прирост армян прекратился и даже начал сокращаться, а удельный вес резко упал (табл. 1).

Конечно, активная дисперсная группа с ухудшением общего социального положения и ростом социальной конкуренции может послужить выпускным кла-паном для недовольства местного населения. Симптомы такой реакции иногда дают о себе знать и сейчас. Поэтому и дисперсное расселение не может абсолютно застраховать от межнациональных инцидентов и спекуляции на национальных чувствах. Чтобы представить себе конкретную ситуацию, надо по возможности дать оценку дисперсного расселения, по-своему важного для понимания нацио-нальных процессов.

Абстрактно можно допустить, что немалую роль для понимания социально-этнической природы дисперсных групп играет место их выхода — происхож-дение.

Каковы были источники формирования дисперсной группы армян в Москве? Около четверти армян-москвичей тех лет — уроженцы столицы, остальные — мигран-ты. Среди мигрантов выходцев из Армении 44%. Основная же часть мигрантов прибыла из других республик, откуда они выезжали в 1,5—2 раза активнее, чем из Армении (табл. 2).

Таблица 1

Динамика и распределение населения армян по СССР *
(в тыс. и в % к общей численности)

Зона	1959 г.	1979 г.	1989 г.	в %		
				1959 г.	1979 г.	1989 г.
Зона компактного расселения	1661,7	2848,1	3229,1	59,7	68,6	69,8
Армянская ССР	1551,6	2725,0	3083,6	55,7	65,6	66,7
Нагорный Карабах	110,1	123,1	145,5	4,0	3,0	3,1
Зона *преимущественно компактного расселения*	774,0	810,3	682,3	27,8	19,5	14,7
Грузинская ССР	442,9	448,0	437,2	15,9	10,8	9,4
Азербайджанская ССР (без Нагорного Карабаха)	332,0	362,3	245,1	11,9	8,7	5,3
Зона преимущественно дисперсного расселения	348,7	492,8	711,9	12,5	11,9	15,4
РСФСР	256,0	364,6	532,4	9,2	8,8	11,5
в том числе Москва	18,4	31,1	43,5	0,7	0,8	0,9
Прибалтика, Украина, Белоруссия, Казахстан, республики Средней Азии	64,3	128,2	179,5	2,3	3,1	3,9
Всего	2788,9	4151,2	4623,3	100,0	100,0	100,0

* Итого Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР. М., 1962. С. 184, 207, 210; то же РСФСР. М.. 1963. С. 316; Итого Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973. С. 103, 272, 263; Численность и состав населения СССР по данным переписи населения 1979 г. М., 1984. С. 126, 141; Союз, 1990. № 2.

Таблица 2

Состав армян-москвичей в соответствии с исходным местом жительства*

Место выхода	Распределение московских мигрантов-армян по республикам, из которых они приехали, %	Распределение армян Союза ССР по республикам (для сравнения)
Армянская ССР	44	67
Грузинская ССР и Азербайджанская	31	18
РСФСР и другие республики страны	25	15

Преобладание среди мигрантов выходцев из зон дисперсного и очагового компактного расселения, а не из родной республики косвенно свидетельствует об адаптивных возможностях и социально-этнических чертах армян, мигрирующих в иноэтническую и столичную среду. В те годы чаще перемещались в столицу молодые армяне - до 30 лет, в период своего активного социального роста, приобретения образования, профессии, формирования семьи. Среди армян-москвичей в возрасте 25 – 29 лет новоприбывшие составляют 76%. В возрастной группе 40 – 49 лет уже только 10% мигрантов – новоприбывшие, т. е. жили в Москве не более 9 лет.

Столичные общесоюзные, а по существу во многом российские нормы адаптации определяли не только места выходов мигрантов, но и их социально-этнические черты. Ведь несмотря на то что они заранее и не замкнуты на свою культуру, им здесь необходимо было активно приобщиться к новой, социально своеобразной столичной среде. Соответственно нередко приходилось преодолевать пусть пережиточные, но все же заметные традиционные нормы поведения характерные для мест их выхода.

* Здесь и далее в этом разделе данные без указания источников привлечены по материалам исследования ОСУ 1987 года, хранящихся в Институте этнологии и антропологии АН СССР.

Не случайно, например, среди мигрантов- армян в Москве совершенно не было сельских жителей. Преобладали выходцы не просто из компактных групп армян, но чаще всего из республиканских столичных центров.

Столичным (общесоюзным) нормам адаптации соответствовали не только социально-демографические, но и социально-этнические характеристики и требования к приезжим. Поэтому мигранты, как правило, выпускники русских школ, свободно владели русским языком. В большинстве своем молодые, они быстро приобщались к иноэтническим нормам общения и поведения. Несмотря на все это, проблема адаптации в новой иноэтнической или в лучшем для них случае полиэтнической среде неизбежно сказывалась на образе жизни и требовала своего понимания.

Конечно, у армян-москвичей, прошедших столичный «отбор», должны быть необходимые посылки для безболезненной адаптации в новой среде. Не случайно среди них сразу проявляются признаки социальной активности и достаточный социальный потенциал. Армяне-мигранты тех лет выделялись среди москвичей даже по уровню образования. Уже среди новоприбывшей молодежи по крайней мере половина имеет высшее образование. В целом в группе 18 –19 лет число студентов среди армян несколько выше, чем среди русских (соответственно 57 и 53%).

У русских, в значительной мере уроженцев столицы, как это вообще характерно для населения страны, чем моложе люди, тем они более образованны. У армян-москвичей (в преобладающей своей части мигрантов, ориентированных на полную реализацию своего потенциала в иноэтническои среде) чем старше возрастная группа, тем больше она адаптируется в столичной среде, полнее самореализуется. Это находит выход, в частности, и в динамике образовательного уровня, который был выше, чем у армян в городах Армении, включая столицу. Об особенностях группы армян, отобранной по этому признаку, можно судить, например, по удельному весу людей с высшим образованием среди армян-москвичей и русских (табл. 3).

ՀԻՄՆԱՐԿԱՐ ԳԻՏԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

Таблица 3

Удельный, вес населения с высшим образованием среди москвичей в разных возрастных группах, % *

Возраст	Армяне	Русские
18—29	57	53
30—39	62	51
40—49	66	
50—59	72	41
60 и старше	76	26

Данные таблицы косвенно говорят о быстром возрастании социального статуса – эффекте адаптации. Еще более четко это подтверждает анализ изменений в образовании армян в зависимости от времени их пребывания в Москве. Среди новоприбывших, т. е. тех армян, кто живет в столице до 9 лет, половина имеет высшее образование; старожилов – 69%, а уроженцев Москвы – 72% с высшим образованием. В целом в Москве среди взрослых армян $^2/_3$, или 65%, имели высшее образование (у русских – 46%). Естественно, эти данные уже косвенно говорят и об относительно высоком социальном статусе армян-москвичей, и об их интенсивной социальной динамике. Анализ карьеры армян-москвичей это убедительно подтверждает табл. 4.

Более подробный анализ показывает, что высокие индикаторы карьеры армян характерны только для мужчин, а это свидетельствует об известной сохранности традиционной дифференциации функций между мужчинами и женщинами.

---

* Примерно в такой же мере выделяются образованием и армяне Ленинграда (см. *Старовойтова Г. В.* Этнические группы в современном советском городе. Л., 1987. С. 89).

Таблица 4

Карьера армян-москвичей, % к общему числу каждой группы

Группа населения	За 5 лет положение на работе стало		Индекс * карьеры	За 10 лет положение на работе стало		Индекс карьеры
	выше	ниж		выш	ниже	
Все москвичи	30,7	5,4	25,3	44,0	5,9	38,1
в том числе армяне	33,5	2,8	30,7	52,2	5,0	47,2
в том числе						
новоприбывшие				41,9	6,4	35,5
старожилы				52,8	5,7	47,1
уроженцы				55,6	2,2	53,4

* Индекс карьеры определяется как разность между долей повысивших статус и понизивших его. В группу «новоприбывших» включены те, кто живет в Москве менее 10 лет, «старожилы» — все мигранты, живущие в столице 10 лет и более.

Некоторые косвенные признаки этнической специфики сказывались и в отраслевой структуре армянского населения в Москве. По мере адаптации и внедрения армян в новую московскую среду, с ростом их образования существенно менялась структура отраслевой занятости. Так, среди новоприбывших 40% было занято в промышленности, транспорте и строительстве. Определенное место в их числе занимали «лимитчики». Работая в отраслях, испытывающих потребность в трудовых ресурсах, они со временем получали право прописки в Москве; 18% новоприбывших армян было занято в торговле и только 13% – в научных и творческих организациях. По мере «обживания» новой среды отраслевая структура армянского населения в Москве существенно менялась, приобретая заметные преимущества (табл. 5).

Таблица 5

Отраслевая занятость по каждой группе населения армян-москвичей, %

Группа населения	Промышленность, транспорт, строительство	Сфера обслуживания, торговля	Научные и Творческие организации	Другие Учреждения	Учащиеся	Итого
Новоприбывшие	43	18	13	16	10	100
Старожилы	13	10	38	12	25	100
Уроженцы	15	9	43	11	21	100

Динамика отраслевой структуры органически связана с изменением социально-профессионального состава занятого населения. Среди новоприбывших армян, естественно, довольно много рабочих, удельный вес которых по мере адаптации резко сокращался; соответственно соотношение людей, занятых физическим и умственным трудом, быстро изменялся в пользу последнего, причем квалифицированного; заметно возрастала и группа, исполняющая функции руководства (табл. 6).

Таблица 6

Армяне-москвичи по социальным группам, %

Группа населения	Рабочие	Интеллигенция	В том числе руководители
Новоприбывшие	45	28	5
Старожилы	15	52	15
Уроженцы	9	55	10
Всего армяне русские (для сравнения)	20 32	47 43	12 4

Перемены социально-профессиональной структуры армян связаны, конечно, не с национальными чертами, а со сравнительно высокой конкурентоспособностью пришлого населения. Москва привлекала людей активных, способных получить необходимое образование и овладеть квалифицированной профессией.

Естественно, эти социально-профессиональные преимущества столичного армянского населения имели как бы своих «спутников» материального и социального порядка. Среди армян 76% зарабатывали свыше 200 руб.- по денежному курсу тех лет – приличную зарплату, тогда как в целом так оплачивались среди москвичей — 42%, активнее у армян были и производственные функции, выше (в самооценке) влияние на работе и т. д. (табл. 7).

Таблица 7

Самооценка влияния москвичей на решение вопросов в коллективе, % к выделенным группам

Группа населения	Оказывают определенное влияние	Оказывают значительное влияние
Все население	18	4
Армяне	27,5	8,5
в том числе новоприбывшие	16	6,5
старожилы	34	9
уроженцы	26	9

Полная приобщенность армян к социальной жизни столицы сама по себе ограничивала проявление ими консервативных этнических черт. В современном мире доминируют общие нормы. Это, безусловно, отражалось на всех сторонах социально активной жизни армян, тем более в иноэтнической среде.

В известной мере контрастна в этом плане оказалась бытовая сфера, где больше возможностей для выражения чисто индивидуальных интересов, собственного восприятия жизни, хотя и здесь,

конечно, в современном мире вообще, а тем более в инонациональной среде возможности проявления какой-то «этнической самобытности» достаточно ограничены. В этом плане реально вытесняется из зоны так называемых этнических признаков сфера материальной культуры; для всех национальных групп условия жизни здесь более или менее одинаковы. Они определялись не этническими, а социальными параметрами: временем прибытия в Москву, социальным положением и т. п. Соответственно и у армян, и у русских одинаковые жилищно-бытовые условия, примерно 1/3 и тех и других (38% армян, 32% русских) имели сравнительно приличные квартиры — с тремя и более комнатами. Очень сходны домашняя обстановка, предметы обихода. Здесь в известной мере сказываются не национальные особенности, а материальная обеспеченность; она у армян-москвичей, среди которых преобладали более продвинутые группы, несколько выше, чем у других. В предметах быта только в одном случае проявляется, условно говоря, национальная черта — заметно большее число у армян музыкальных инструментов: почти половина семей (40%) имели дома пианино, что выше, чем в среднем по Москве (где таких семей в 2 раза меньше). Безусловное сходство между армянами и другими москвичами проявляется и в оценках культурно-бытовых условий, весьма сдержанных. Удовлетворены были культурно-бытовыми условиями столицы 1/4 армян и 1/3 русских. Причем полная согласованность в оценках культурно-бытовых условий наблюдалась по всем бытовым сферам жизни (табл. 8).

Таблица8

Удовлетворенность культурно-бытовыми условиями, % к каждой национальной группе

Группа населения	Медицина	Торговля	Культурно-массовые учреждения	Транспорт	В целом
Русские	22	15	45	47	32
Армяне	18	11,5	33	34	25

Оценка культурно-бытовых условий зависит, конечно, не от национальности. Скорее сказывается время проживания в Москве. Новоприбывшие, по-видимому, ощущают известные преимущества Москвы по сравнению с родными местами и поэтому оценивают культурно-бытовые условия здесь значительно выше, чем старожилы, а тем более уроженцы.

Выражение национальной специфики более реально, конечно, не в материальной, а в социально-нормативной и поведенческой сфере быта. Хотя и здесь речь может идти все же о каких-то остаточных элементах национальных традиций. Это касается даже самой интимной – семейно-бытовой сферы. И понятно почему. Достаточно сказать, что 70% семей армян-москвичей были национально-смешанные, в подавляющем большинстве армяно-русские (60%). О том, как проявляется национальная специфика в семейно-бытовых отношениях, можно судить, например, по нравственным нормам поведения родителей и детей. В исследовании задавался вопрос: «Надо ли спрашивать согласия родителей на брак?» Среди русских считали это обязательным 38%, в армяно-русских семьях – 46%, а в однонациональных армянских семьях – 69%. В какой-то мере эти оттенки национальной психологии отразились в отношении к женскому труду, оценке занятий мужчин домашним хозяйством и т. д. Однако такого рода установки носили часто лишь умозрительный характер и мало отражались на реальном поведении. Даже в однонациональных армянских семьях в реальном распределении домашних обязанностей почти не было разницы по сравнению с русскими семьями. Среди русских 35% хотели, чтобы семейные обязанности были распределены поровну, а у армян чуть меньше – 25%. И тем не менее национальные нюансы семейно-бытовой сферы все же сказывались. Чем иначе объяснить, что у армян в столице при их более высоком социальном статусе семья была несколько больше, чем у русских? 51% однонациональных армянских семей состояли из четырех и более человек. Таких русских семей было всего 37%. Соответственно выше у армян и детность. Большинство русских в Москве (55%) ограничивались

одним ребенком. У армян при мононациональных браках чаще встречались двухдетные семьи (58%). Полная семья, в составе которой были муж, жена и дети, среди русских чуть превышала половину обследованных семей (54%), у армян, среди которых гораздо меньше разведенных, таких семей было 80%, среди армяно-русских семей – 73%.

Этнические признаки находили проявление в культурной жизни. Разумеется, что и в этом случае речь идет не об этнографическом понимании культуры. Традиционные реликты ее, которые обычно в интересах этнографы - обычаи, обряды, этнические черты в праздниках, семейных ритуалах, свадьбах, похоронах и пр. – здесь у армян никак не проявлялись. И разницы между русскими и армянами в этом отношении практически не было. К примеру, и у тех и у других в 9/10 случаях (89% армян и 87% русских) свадьба справлялась без всяких элементов традиционных национальных обрядов. Исключение составляли только новоприбывшие армяне, среди которых свадьба с соблюдением национальных обрядов справлялась чаще (29%).

Несколько полнее этническая специфика сказывалась в культурной жизни в широком смысле этого понятия. Хотя и здесь, о какой бы сфере культуры ни шла речь, безусловно, преобладали все же интернациональные формы. При опросе, например, выяснялось, какие деятели культуры популярны среди армян и русских. Оказалось, что в выборе авторитетов в этой сфере между армянами и русскими разница была весьма незначительной. Армянами деятели русской культуры назывались почти так же часто, как и другими москвичами. Правда, каждый раз этот набор дополнялся армянскими учеными, актерами и т. д. Причем, наблюдалась определенная закономерность: чем «эмоциональнее», условно говоря, была сфера культуры, тем больше было «своих» выборов (табл. 9).

Таблица 9

Удельный вес армянских деятелей культуры (в %), популярных у различных групп армян-москвичей

Деятели культуры	Все армяне-москвичи	В том числе		
		новоприбыв	старожилы	уроженцы
Ученые	16	35	16	2
Писатели	19	34	19	9
Художники	29	41	30	16
Артисты	28	52	21	16
Композиторы	45	60	46	27

Поэтому в сфере духовной культуры – литературе, художественном творчестве, театре, музыке – более устойчиво и сильнее оказывались выражены национальные вкусы, интересы и соответственно активны выборы национальных авторитетов. Художественные интересы армян-москвичей конечно далеко не ограничивались «национальными» выборами». Они так же часто, как все остальные москвичи, называют русских деятелей культуры, а зарубежных даже чаще (например, зарубежных ученых называла 1/3 опрошенных).

Разнообразие культурных интересов четко проявляется, например, в музы кальных вкусах. Больше половины армян-москвичей (53%) любят классическую музыку, тогда как среди москвичей, преимущественно русских, такой выбор сделали 38%. Интерес к классическому искусству у армян сопровождается интересом к своему национальному, народному. Но по мере адаптации вкусы все же заметно менялись (табл. 10).

Интегрирующим индикатором устойчивости национальных элементов культуры, сочетающихся с интернациональными интересами, могут служить языки. Армяне-москвичи, естественно, совершенно свободно владеют русским языком. Значительная их часть считает его даже родным. В то же время армяне выделялись среди москвичей знанием иностранного языка. Среди русских 10%

Таблица 10

Музыкальные вкусы («Какая музыка нравится?»), % к выделенным группам

Предпочитаемая музыка	Армяне-москвичи	В том числе		
		ново-прибывшие	старо-жилы	уроженцы
Армянская народная	46	60	49	24
Симфоническая	53	35	55	67
Легкая	64	70	60	68
Танцы				
Русские народные	11	Нет сведений		
Армянские народные	39	52	42	21
Балет	55	32	59	68
Современные танцы	46	55	37	57

свободно или прилично знали иностранный язык, чаще всего английский, а среди армян – пятая часть (19%). Особенно активны в этом отношении уроженцы Москвы (табл. 11).

Таблица 11

Знание иностранных языков, % к выделенным группам армян-москвичей

Степень владения языком	Армяне-москвичи	В том числе			Русские (для сравнения)
		ново-прибывшие	старо-жилы	уроженцы	
владеют свободно	6	0	6	15	4
довольно прилично	13	7	10	23	6
в извест-ной мере	22	26	26	15	17
слабо	23	29	19	8	24
не владеют	36	42	40	38	49

Языковой диапазон «вмещает» и знание армянского, для многих родного языка. Больше половины армян-москвичей владеют своим языком. И здесь, естественно, наблюдается та же тенденция, что и в национальной культуре в целом. С течением времени знание своего языка ослабевает (табл. 12).

Таблица 12

Знание армянского языка, % к выделенным группам армян-москвичей

	Все армяне-москвичи			
	в целом	Новоприбывшие	Старожилы	уроженцы
Думают на своем языке	34	54	36	7
Довольно свободно говорят	21	20	27	10
Говорят с затруднением	14	9	16	13
С большим трудом говорят	7	5	7	7
Не владеют	24	6	14	64

Эти данные, как и другие индикаторы, говорят, с одной стороны, о достаточно широких культурных интересах армян-москвичей, с другой – о быстро исчезающих этнических чертах. Здесь проявляются существенные различия между людьми армянской национальности в иноэтнической среде и собственно этнонацией. Она – этническая культура – как бы «гаснет» в сфере своего дисперсного расселения.

Реально воспроизводство «гаснущих» национальных черт может реализовываться благодаря постоянному притоку новых мигрирующих групп армян. В противном случае, как бы они ни стимулировались деятельностью, например, армянского культурного представительства в Москве, национальные элементы в культуре российских армян неизбежно исчезали (о чем можно судить по динамике этих процессов в разных группах армян, фиксируемых нашим исследованием, т. е. «новоприбывших», «старожилов» и «уроженцев»).

Но далеко не жестко связанным с общими этнокультурными

процессами оказывается сознание общности со своим народом – так называемое национальное самосознание, или, точнее, национальная самоидентификация [5]. Среди россиян-армян при довольно быстрой «деэтнизации» их культуры национальное самосознание, самоидентификация с собственной нацией четко давали о себе знать. Она характерна практически для всех армян-москвичей и почти не связана с интенсивностью их адаптации в столичной среде или сохранением ими традиционных этнических черт. И те, кто знает армянский язык, и те, кто не знает его, те, кто живет культурой «своего» народа, и те, кто никак не связан с ней, т. е. почти все армяне-москвичи независимо даже от того, имеют ли они контакты с людьми своей национальности или нет,– все в той или иной степени сохраняют чувство национальной принадлежности. В чем причины этого? Они не столь очевидны и, во всяком случае, не поддаются прямому наблюдению. Чувство родства со своей национальностью как ощущение национальной солидарности существует в известной мере само по себе. Это психологическая категория; реальные причины, ее формирующие и стимулирующие, коренятся в потребности в «социально-этнической семье», психологической нужде в солидарности, в данном случае имеющей этническое происхождение и выражение. В иноэтнической среде это чувство вообще мало зависит от сохранности обычных этнических черт и может не только сохраняться, но в иных случаях даже усиливаться.

Только 11 % армян-москвичей затруднились ответить на вопрос: «Роднит ли Вас что-то с людьми Вашей национальности, если роднит, то что именно?» Среди ответивших 97% из новоприбывших ощущают такое родство (т. е. только 3% новоприбывших ответили: «ничего не роднит»), из старожилов положительный ответ дали 90%, из уроженцев Москвы – 88% (соответственно 10 и 12% тех и других «ничего не роднит со своим народом»). Иначе говоря, доля армян-москвичей, ощущающих родство с армянским этносом, у новоприбывших, старожилов и уроженцев Москвы приблизительно одинакова, хотя они весьма по-разному, как уже говорилось, знают армянский язык, приобщены к национальной культуре и т. д. Чем же вызвано это столь устойчивое чувство родства? Когда спра-

шиваешь об этом, выясняется, что ответы во многом ситуативны (табл. 13).

Таблица 13

Что роднит армян-москвичей со своим народом, % *

	Все армяне-москвичи			
	в целом	новоприбывшие	старожилы	уроженцы
Культура, обычаи, традиции	52	65	53	38
Армянский язык	31	48	30	15
Исторические судьбы	32	27	31	38
Характер, психология	16	19	14	16

* В сумме ответы далеко выходят за 100%, так как многие называли несколько факторов родства одновременно.

Среди новоприбывших, многие из которых знают армянский язык, он, в системе роднящих их с этносом черт, занимает видное место. Для уроженцев Москвы, в большинстве своем языки уже не знающих, его потеря в значительной мере возмещается «историческими судьбами».

Как видим, причины «родства» почти всегда находят объяснение. И такое объяснение, поскольку речь идет о чувстве, конечно, весьма условно. Национальная самоидентификация – ощущение родства – явление не специально русское или армянское, оно общечеловеческое, присущее разным народам и проявляющееся в разных национальных и социальных средах. Но в этом общем чувстве самоидентификации, вызываемом потребностью в социальной, а в данном случае этнической общности, возможно различное сочетание элементов, стимулирующих его. Само национальное самосознание может быть разной интенсивности, плотности, силы проявления, и фиксировать такие качественные особенности очень важно, так как от них зависит реальное поведение – социальный эффект самосознания. Ведь оно может по-разному стимулировать социальное поведение, «доводить» его до национальных конфликтов, взрывов, даже до, как принято было считать, национально-освободительных

движений, или находить пути общего гуманного выражения национальных чувств, не нарушающих принципы взаимной солидарности разных народов.

В ОСУ использовался целый цикл, набор средств, с помощью которых можно дать не только общую оценку самоидентификации, что мы уже сделали, но и ее качественные характеристики, иерархию в проявлении и интенсивности выражения этого чувства. В какой-то мере можно даже ответить на вопрос, агрессивно или лояльно самосознание к другим национальностям, влияет ли оно на реальное поведение армян, а если влияет, то насколько.

Чтобы иметь основание для такого рода ответственных заключений, надо рассмотреть конкретное проявление национальной самоидентификации в разных сферах жизнедеятельности этноса. В большой обойме факторов, стимулов самоидентификации можно выделить, условно говоря, территориальные, правовые, психологические, этнокультурные формы и сферы ее проявления.

Интенсивность проявления национальной самоидентификации в сфере правовой выяснялась вопросом: «Надо ли фиксировать национальность в документах?» О «территориальных» границах самосознания мы могли судить, спрашивая о понимании родины. Выяснялось, что считает опрашиваемый родиной — Советский Союз, Россию или «другое» (что по большей части означало «республику своей национальности»)?

Этнические элементы самосознания фиксировались вопросом о родном языке. Известно, что язык своей национальности называют родным иногда и в тех случаях, когда плохо его знают или даже не знают совсем, бывает и наоборот — совершенно свободно владеют своим языком, но не называют его родным. Среди московских армян 43% знают язык и считают его родным, 6% не знают или слабо знают, но называют его родным, а 13%, напротив, знают язык хорошо, некоторые даже думают на языке, но родным его не считают (остальные 38% языка не знают или почти не знают и родным его не считают).

Еще больше этнопсихологические аспекты самосознания отражаются в вопросах о чертах, присущих своему и другим

народам. В нашем исследовании и у армян, и у русских автостереотип (достоинство) своего народа оценивается почти в 1,5 раза выше, чем другого (для русских — армян, для армян — русских). В отличие от общего проявления самоидентификации, интенсивность ее выражения в выделенных конкретных сферах зависела в известной мере от степени реальной приобщенности армян-москвичей к своему этносу в иноэтнической среде. И это, конечно, не может не проявляться в разных сферах социальной жизни, в реальном поведении людей, в известной мере детерминируемом национальным самосознанием. Сравните, например, интенсивность контактов новоприбывших армян и уроженцев Москвы. У них заметно отличалась интенсивность неформальных этноконтактов (близкие друзья), связь со своей этнической средой (поездки в Армению), адаптацией в московской среде, что фиксировалось различиями между выделенными группами – новоприбывших, старожилов, уроженцев (табл. 15).

Таблица 14

Внутриэтнические контакты московских армян, % к выделенным группам

Группы армян	Близкие друзья своей национальности	Поездки в Армению		
		ездят каждый год	ездят раз в несколько лет	не ездят
Все армяне	24	33	35	32
в том числе новоприбывшие	46	66	19	15
старожилы	22	27	44	29
уроженцы	8	11	31	58

Активизация социальной жизни армян в иноэтнической столичной среде, таким образом, в какой-то мере сопровождается ослаблением их внутриэтни-ческих контактов. По существу, со вре-

менем социальная и этническая жизнь в московской среде перестает быть столь тесно связанной, как изначально. Во многом связь становится даже скорее обратно пропорциональной: чем активнее социальная жизнь, тем меньше выражены наследуемые этнические черты в образе жизни и поведении.

Для жизни московских армян как этнической группы столицы необходимы постоянные «инъекции» национальной культуры из внешней среды, т. е. органические связи группы с этнонацией. Таким образом, при всей условности границ наций в национальной агломерации, даже у такого развитого этноса, как армяне, его самовоспроизводство в столичной московской среде как этнической группы в конечном счете будут исключены, если нарушатся связи с Арменией или общие «инъекции» национальной культуры.

Этносоциологический анализ, с одной стороны, говорит о том, что нельзя игнорировать принципиальные различия людей одной национальности в своей и инонациональной среде, нельзя ставить между ними знак равенства, осмысливая направления социально-культурной политики; с другой стороны, опасна и другая крайность – абсолютизация специфики этнической группы, непонимание гибкости,условности границ его социально-этнических признаков,во многом определяемых ситуацией и социально-этнической конфигурацией среды.

Необходимо объективно оценивать реальные потребности и возможности этнических групп в разных социально-национальных средах, чтобы осуществлять гибкую, эффективную национальную политику. С этой точки зрения одинаково неприемлемы были бы централизованные решения, независимо от того, из каких они источников идут – общероссийских или собственно этногосударственных, в прошлом республиканских. Национальные группы в иноэтнической среде, имеющие свою специфику, каждый раз требуют особого подхода и своих решений. Любой трафарет – великодержавный или национальный – для них одинаково неприемлем.

Примечания

[1] В Москве, где до настоящего времени существовала масса преимуществ в условиях жизни, снабжении (продовольственными и промышленными товарами) и в возможностях социального роста, правила прописки жителей соблюдались особенно строго. Чтобы быть «прописанным» (зафиксировать проживание в городе в документах), человек должен работать, но чтобы устроиться на работу, надо иметь жилплощадь и быть прописанным. Круг заколдованный, но выход, точнее, «вход» все же находится. С большим трудом, при вмешательстве центральных органов иногда делаются исключения из правил. Кроме такой формально допустимой, но весьма редкой практики прописываются еще и «частным» путем, например вступая в официально оформленный брак.

[2] Опрос проводился на основе многоступенчатой стратифицированной выборки. На первой ступени осуществлялся отбор административных районов столицы по 16 показателям, отражающим социально-демографические характеристики населения и условия его жизни (доли мужчин, детей в возрасте до 15 лет, доли трудоспособного населения, лиц с высшим образованием, удельный вес нерусского населения, средний размер семьи, плотность населения, средняя обеспеченность жилой площадью, число продовольственных и промтоварных магазинов, медицинского персонала на 10 тыс. жителей, доля подсобных помещений в общей жилой площади, число яслей и детсадов, мест кинотеатров на 10 тыс. жителей и др.). По этим данным были выделены восемь районов, в разной мере репрезентирующих всю совокупность районов Москвы (центральные районы – Краснопресненский, бывший Ждановский и Свердловский, пять периферийных – Тушинский, Бабушкинский, Первомайский, Красногвардейский, Гагаринский). Отбор респондентов в этих районах проводился по списку избирателей с равным интервалом. Общая выборка составила 1600 человек и специальная субвыборка для армян – 300 человек, т. е. опрашивался 1 % взрослых армян (18 лет и старше), постоянно проживающих в Москве. Опрос армян преимущественно осуществлялся армянами-интервьюерами.

[3] *Арутюнян Ю. В.* Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика исследования) // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 3–18; *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А.* Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. М., 1984. и др.

[4] Специальный конкретный анализ таких дисперсных групп в крупном городе (включая армян в Ленинграде) – заслуга Г. В. Старовойтовой (См.: *Старовойтова Г. В.* Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987. С. 30 –31).

При расширении географических масштабов анализа дисперсных групп в соответствующий понятийный аппарат должны быть внесены уточнения. Ведь плотность тех или иных дисперсных групп в разных регионах и поселениях, безусловно, неодинакова, и это неизбежно в какой-то мере определяет место этнической группы в иноэтнической среде и оказывает влияние на ход сопутствующих социально-этнических процессов. При высокой плотности этнических групп они и в иноэтнической среде по существу теряют характер дисперсных. Например, в Тбилиси даже и сейчас, а тем более в прошлом (когда армян здесь было значительно больше)

речь скорее должна идти не о дисперсном, а об, условно говоря, компактном расселении, компактных этнических группах со своей культурной и социальной службой – не только школами, театрами, церквами и т. д., но даже национальным заметным представительством в органах управления.

[3] В нашей литературе прочно утвердилось понятие «самосознание». Я был бы склонен больше употреблять понятие «самоидентификация». Дело в том, что значительная часть любого народа, твердо причисляющая себя к данной, своей этнической общности, может не осознавать реальных оснований своего выбора. Поэтому термин «самосознание» лучше употреблять для той части народа, которая действительно осознает, т. е. видит и ощущает объективные основания собственной самоидентификации. При таком подходе понятие «самосознание» приобретает дополнительный смысл, означающий как бы качественное осмысление своей национальной принадлежности. Это объяснит разницу между теми, кто считает себя русскими, но затрудняется указать, в чем конкретно заключается общность со своей нацией, и теми, кто не только ощущает, но и осознает ее.

По нашим материалам, разница между этими группами довольно велика. Однако, несмотря на очевидность различия понятий «самосознание» и «самоидентификация» нации, дифференцировать их в данной работе мы все же строго не будем, так как в советской литературе используется только понятие «самосознание». «Самоидентификация», пожалуй, употребляется нами впервые.

[6] Возрожденная Армения. 1989. № 4. С. 2-4.

** При расчетах из общего числа назвавших родину исключены назвавшие СССР или РСФСР. Среди всех армян-москвичей 65% родиной считают СССР, другие в подавляющем своем большинстве родиной считают свою республику.

*** Процент положительных оценок армян по отдельным признакам-чертам (в анкете их всего было названо восемь: «доброта», «гостеприимство», «чистоплотность», «трудолюбие», «деловитость», «одаренность», «бескорыстие», «стойкость») суммируется и сравнивается с соответствующими оценками русских. В таблице приведена разность полученных при сравнении этих общих оценок народов.

После распада – в новой России. 2000-е годы

Все мы - живые свидетели принципиальных перемен в межнациональных отношениях в постсоветском обществе, которые естественно органически сказались на армянской диаспоре в РФ. Если в прошлом в национальных регионах СССР проявлялись во многом общие социально-культурные процессы, то с распадом Союза в каждом новообразовавшемся государстве складывается своя жизнь. Но при этом сходны противоречия и трудности. Не будет преувеличением сказать, что многие страны СНГ оказались в критическом положении. «Независимость» некоторым из них стоила вооруженных конфликтов. Повсеместно наблюдался катастрофический спад в экономическом, и, во многих случаях, в социальном развитии.

Армения не стала исключением. К внутриполитическим сложностям здесь добавились внешнеполитические. Это новообразовавшееся государство, изолированное теперь от России, граничит преимущественно с мусульманскими странами, причем с Турцией и Азербайджаном имеет исключительно острые отношения.

Самым наглядным образом напряженность и ухудшение положения в Армении сказались на демографической ситуации. В советский период истории в республике наблюдался приток армянского населения. Если по данным первой советской переписи 1926 г., здесь жило меньше половины армян СССР (47%), то в последующем, как свидетельствуют переписи, численность армянского населения систематически росла. Уже в 1959 г. В Армении сосредоточилось 59,7% армян Союза ССР, в 1979 г. – 68,6%, в 1989 г. – 69,8% (3 229 тыс.) [1]. После распада СССР численность армян в своем государстве стала катастрофически снижаться. По официальным данным, только с 1991 по 1995 гг. из Армении выбыло 677 тыс. армян. Массовый приток армян-беженцев из Азербайджана и мигрантов из Грузии не компенсировал этой убыли. Таким образом, очевиден существенный перелом в этнодемографических процессах. Концентрация армян в Армении, что было характерно для прошлого,

сменилась усилением миграции: в 90-е годы ее жители последовательно перемещаются в российские города и за пределы бывшего СССР. Москва стала важным очагом сосредоточения нового армянского населения.

Известно, что Москва и в прошлом была зоной притяжения армян. И это естественно для столичного центра большой державы. Известно, что по данным последней переписи 1989 г., здесь жило свыше 43 тыс. армян. Реально и тогда их было значительно больше (по экспертным оценкам, по крайней мере, в 3 раза). Что касается нового армянского населения в Москве, то оно, как уже упоминалось в начале этого раздела, понятно, принципиально отличается от тех армян, которые обосновались здесь в прошлом. Своеобразие его проявляется в ориентациях и социально-культурном облике мигрантов. Не будет преувеличение сказать, что в Москве сегодня существуют два весьма своеобразных этносоциальных образования армян – два потока, слияние которых пока мало заметно. Причины понятны. Старожилы, прибывшие в Москву до распада Союза, сосредоточились здесь по мотивам, которые никак не совпадают с мотивацией мигрантов из находящейся в катастрофическом положении постсоветской Армении. Для армян, приехавших в Москву ранее, она была стартовым социальным полем, культурным очагом мирового масштаба. В подавляющем большинстве случаев здесь собиралась наиболее динамичная часть армянской молодежи, которая очень быстро адаптировалась в новой среде и в большинстве своем активно включалась в социальную жизнь столицы. Теперь приезжали в большинстве своем иные армяне. Это скорее массовый приток бедствующего народа, жизнеспособные силы которого пытаются в большом столичном городе каким-то образом нормализовать свою жизнь.

В данном исследовании эти два самостоятельных потока армян в Москве будут по возможности сопоставляться. Правда, о репрезентативности исследования в той или иной мере можно говорить лишь применительно к московским армянам (назовем их преимущественно «русскоязычными» армянами), прибывшими до

90-х годов. Выборка их отвечает статистическим требованиям[5]. Что касается армян, приехавших в 90-е годы, то значительная их часть была даже не прописана в Москве, поэтому претендовать на строгую статистическую представительность этого потока мы не можем. Источником для выявления послужили в частности, армянские школы №№ 1110, 1650, 1888, где опрашивались родители школьников. Таким путем удалось получить информацию о группе новоприбывших мигрантов, как бы полярной армянам-москвичам, относительно русифицированным и уже полностью адаптированным к московской среде. После переписи 2010 года упомянутые данные могут быть проверены и уточнены.

К каким же результатам исследования пришли мы на этом этапе?

Обнаружены принципиальные перемены в социально-культурном облике армян, связанные с новым притоком соотечественников с выраженной этнической спецификой, проявляемой в разных сферах социальной жизни. Совершенно очевидно, что возможностью переехать в Москву при огромной тяге населения Армении выехать за пределы республики легче пользовалась наиболее активная дееспособная часть населения. Она и составила в Москве внешнюю орбиту московского армянского ядра, которое формировалось здесь в предыдущие годы. Перед новоприбывшими встал принципиальный вопрос о перспективе в новых условиях жизни. Адаптируются ли они безболезненно к новой среде, расширят ли когорту по существу русскоязычных армян-мигрантов прошлых лет или отпочкуются и утвердятся в собственных этнически окрашенных образованиях, потенциально способных расширить в будущем круг общения и сферу своего влияния

[5] Выборка была многоступенчатой: отбор префектур и управ района проводился на первой ступени, избирательных участков – на второй и респондентов – на третьей. В результате в выборочную совокупность исследований в 1987 и 2000-е гг. были включены Первомайский, Таганский, Бабушкинский, Киевский,Свердловский, Гагаринский и Севастопольский районы. Выборка охватила в 1987 г. более 300 армян-москвичей, а в 2000-е гг. – 600 армян-москвичей и 275 новоприбывших мигрантов. Подробнее о принципах использованной выборки см.: Россияне: столичные жители.,М., 1994, стр. 3 – 7.

за счет возможных притоков мигрантов и некоторой части армянского населения, утвердившегося в столице в прошлом? Другими словами, останутся ли два потока, две несколько разнородные группы армян относительно обособленными или они утвердятся в сходных образованиях? Какое из этих образований будет доминировать – «армяне-россияне» или новоприбывшие «собственно армяне»?

Различия армян столицы: сфера труда

Материалы исследования свидетельствуют, что на данном этапе возможности идентификации армян-москвичей и армян-мигрантов достаточно ограничены. И те, и другие сохраняют свое лицо; и те, и другие живут преимущественно своей жизнью.

В публикации об армянах-москвичах (1991 г.) [2] рассматривая тезис о нации и национальности, я говори о существенной разнице этих понятий. Нация ограждена государственными границами, что позволяет ей иметь специфику образа жизни по сравнению с людьми той же национальности, живущими за пределами этих государственных границ. Многие из недавно появившихся в Москве армян из Армении занимают как бы промежуточное место между нацией и людьми той же национальности, находящимися уже давно за пределами республики. Формально выйдя за границы нации, новые мигранты сохраняют в своем образе многое присущее своим соотечественникам в Армении. Время покажет, не составляют ли эти армяне, в конечном счете, новую когорту по сравнению с теми армянами, которые совмещают этнические особенности прошлого с образами нового российского отечества. Попробуем, насколько позволяют материалы, судить о возможностях такой конгломерации в рамках Москвы.

Прежде всего, возникает вопрос об *источниках формирования* дисперсных групп новоприбывших армян, связанных с «местами их выхода», что налагает определенные черты на их облик и оказывает известное влияние на перспективы жизнедеятельности.

Географические источники формирования давно утвердившихся в Москве относительно русифицированных армян-старожилов и тех, кто прибыл в самые последние годы, несколько отличны друг от друга. Прежние группы прибывали не столько из Армении, сколько из других республик Закавказья – Грузии и Азербайджана – и частично из России. Теперь это чаще выходцы из самой Армении (чем и вызвана необходимость появления в Москве школ с преподаванием на армянском языке). Вот как, по нашим данным, распределяются армяне-мигранты по месту «выхода» (прежнего проживания) (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение московских армян-мигрантов по местам «выхода» (%)

Места «выхода»	1987	2000	В т.ч родители учащихся армянских школ
Армения	44	50	90
Грузия и Азербайджан	31	39	-
РФ и другие республики бывшего Союза	25	11	10

В итоге армян-москвичей условно можно разделить на преимущественно русскоязычных – тех, кто в недалеком прошлом в большинстве своем прибывал из России, Грузии, Азербайджана и других республик Союза, и армяноязычных – в основном приехавших из самой Армении. У них и разные судьбы, и отчасти разные перспективы. «Русскоязычные» выделяются не только местом «выхода», но и множеством других характеристик. Прежде всего, у них более высокое образование по сравнению не только с «армяноязычными», но и русскими москвичами. Высшее образование в этой группе имеют 2/3 армян, русских – в пределах 1/3. У армян, прибывших в Москву в более поздние годы образование заметно ниже. Косвенно это говорит об относительно высоком статусе армян-старожилов Москвы. Об этом свидетельствуют и данные о со-

циальных группах, в частности, соотношение рабочих и интеллигенции среди разных категорий армян и русских (см. табл. 2)

Таблица 2

Социально-этнические группы в Москве в 1987 и 2000 гг. (%)

Социальные группы	Армяне			Русские 1987 г.
	1987 г.	2000 г.		
		Армяноязычные	Русскоязычные	
Рабочие	21	52	14	32
Интеллигенция	48	37	77	43

Что касается армяноязычных мигрантов последних лет, то они имеют, как показывают данные, невысокий социально-профессиональный статус.

Тенденции поляризации армян-мигрантов и русскоязычных армян-москвичей проявляются и в сферах их занятости. Почти половина (41%) русскоязычных армян занята в сфере науки, образования и культуры; относительно малочисленными группами они представлены в промышленности, транспорте, строительстве и, наконец, в торговле. Структура занятости новоприбывших армян-мигрантов иная: наибольшее их число трудится в торговле, сфере обслуживания, затем в промышленности, строительстве, транспорте, связи и меньшая доля – в образовании, науке, здравоохранении и культуре (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение армян по отраслям народного хозяйства в Москве в 2000 г. (в % от занятого армянского населения)

Группы армян	Промышленность, строительство, транспорт, связь	Торговля, сфера обслуживания и т.д.	Образование, наука, здравоохранение, культура
Старожилы	29	27	44
Новомигранты	34	47	19

Специфика армян-москвичей и прибывших в 90-е годы «новомигрантов» наблюдается в распределении социально-имущественных ролей. Армяне – русскоязычные старожилы, заняты преимущественно в государственном секторе (57%), где армяно-язычных мигрантов всего 19%. Новоприбывшие армяне больше представлены в частных фирмах, компаниях (50%) или занимаются индивидуальной трудовой деятельностью и имеют частную практику (22%).

Таким образом, в сфере имущественно-трудовых отношений выделяются две категории армян в Москве – старожилов, многие из которых заняты высококвалифицированным умственным трудом в государственном секторе, и новоприбывших мигрантов, преимущественно «частников», сосредоточенных в основном в торговле и сфере обслуживания.

О дуализме в культуре

Различия армян в производственно-экономической сфере сказываются и на других сторонах жизни. Как было показано в предыдущем разделе, базировавшемся на данных 1987 г., новоприбывшие армяне тогда были гораздо больше ориентированы на традиционные отношения в бытовой сфере, чем «старожилы» и армяне-уроженцы Москвы. Четко ощущалось это в такой «тонкой» сфере, как семейно-бытовые отношения, распределение семейных ролей и функций между супругами. У новоприбывших армян того времени семейные отношения были более традиционны, чем у старожилов. Еще заметнее аналогичные различия проявляются и теперь между двумя потоками москвичей-армян – новым и более ранним, преимущественно «доперестроечным». Судя по предыдущему исследованию, в более раннем потоке эти традиционные внутрисемейные отношения довольно быстро модернизировались. Если среди новоприбывших в то время армян семейные вопросы решались, как правило, традиционно (преимущественно мужем в 52% семей, а женой только в 6%), то в семьях среди старожилов-москвичей функции распределялись более равномерно. Приоритет

мужа в семейных решениях сохранялся, но уже не так заметно (в 31% семей важнейшие вопросы решались преимущественно мужем, в 8% - женой, в остальных семьях – обоими супругами). А у армян-уроженцев Москвы супружеские роли вообще уже полностью выравнивались: в 58% семей принимались совместные решения, а в остальных семьях в принятии семейных решений доминировали либо муж, либо жена в равной мере. Такие же быстрые перемены характерны и для новых мигрантов, хотя, включившись в московскую среду, они сохраняли во многом традиции прошлого.

Различия проявляются и в общекультурных ориентациях. Новоприбывшие мигранты в первую очередь ориентированы на армянскую культуру, чем сильно отличаются от армян-москвичей – «старожилов» и «уроженцев». У армян-мигрантов так же, как в свое время у новоприбывших армян, зафиксированных исследованием 1987 года, в культуре доминируют национальные черты. В 1987 году новоприбывшие армяне, говоря о предпочтениях в искусстве, называли в качестве популярных имена армянских артистов (52%) и композиторов (60%). Среди старожилов и тем более уроженцев популярность этих имен была гораздо скромнее (соответственно, 16 и 27%). А народное искусство – песни, танцы – у старожилов и уроженцев заметно утрачивало национальные предпочтения.

Достаточно четким индикатором национальной культуры служит язык. Все опрошенные нами армяне-мигранты 90-х годов считали родным армянский язык и свободно владели им. Только до 1/3 из них достаточно свободно владели и русским. Иная ситуация среди армян-москвичей: они все владеют русским языком лучше, чем армянским. Только 38% из них претендуют на одинаковое знание обоих языков (см. табл. 4).

Совершенно очевидно, что язык - один из самых выразительных индикаторов идентификации культуры, что органически связано со многими другими проявлениями образа жизни и даже межнациональных отношений. Следует в то же время иметь в виду, что здесь действует отнюдь не прямая причинно-следственная связь. Знание языка не претендует на межнациональную иденти-

фикацию, но является важным и необходимым симптомом возможности и реальности этого. Понятно, что язык, являясь средством, значительно облегчающим адаптацию инонациональных групп к столичной среде, играет роль в выборе работы, жизнедеятельности и сказывается на интенсивности межнациональных контактов.

Таблица 4.

4А. Языковая культура армян

	«Москвичи-старожилы»			«Новоприбывшие этнофоры»		
	Языком своей нац-ти	Русским	Обоими языками	Языком своей нац-ти	Русским	Обоими языками
Каким языком свободно владеют	5	63	32	65	5	30
	Язык своей нац-ти	Русский	Затруднились ответить	Язык своей нац-ти	Русский	Затруднились ответить
Какой язык считают родным	29	56	16	92	3	5

4Б. Владение русским языком

Степень владения	«Москвичи-старожилы»	«Новоприбывшие этнофоры»
Совершенно свободно	95	26
Достаточно свободно	5	47
Испытывают затруднения	0	
Плохо или не владеют	0	27

По существу это и позволяет нам дифференцировать армян по языковому принципу, называя одних преимущественно русскоязычными, а других – «армяноязычными». Русскоязычные армяне-москвичи, как фиксировалось в исследовании 2000-х гг. думают только на русском языке, причем, 48% их считают его даже родным языком. Среди новоприбывших армян такой категории нет. Для них родной язык – армянский (95%).

Отмеченный, условно говоря, дуализм в культуре особенно ярко проявляется у детей: более 60% детей армян-москвичей вообще не знают армянского языка, хотя по паспорту значительная часть их – армяне, а среди знающих – только половина может претендовать на приличное владение языком.

На словах армяне-москвичи не теряют интереса к обучению детей армянскому языку и учебе их в армянских школах. При интервьюировании 2000-х гг. выяснилось, что 80% армян-москвичей признают необходимость армянских школ в Москве. Но когда их спрашивали: «Отдали бы Вы туда своих детей, если бы школа находилась близко от Вашего дома?» - большинство ответило отрицательно. Реально армянские школы в Москве служат «перевалочным пунктом», открывающим только что приехавшим и недостаточно владеющим русским языком армянам возможность овладения им с целью дальнейшего обучения в русскоязычных вузах. Не исключено, что со временем эти две сейчас различающиеся группы армян – армяноязычных недавно прибывших в Москву, и преимущественно русскоязычных, давно проживающих в ней, - все же идентифицируются, хотя бы за счет того, что выпускники армянских школ в Москве в значительной своей части получат высшее, естественно русскоязычное образование. Пока же эти, условно говоря, «этнические» группы армян с заметной спецификой в культуре, во многом живут своей жизнью, имея даже разную контактную среду. Поэтому, например, у армян-москвичей близкие друзья – чаще русские (53%), тогда как дружеские контакты армян-мигрантов редко выходят за пределы их круга.

Национальное самосознание

Не случайно вопрос о долговременности и устойчивости этнических признаков в инонациональной среде нередко ставится под сомнение. В опросах армян-москвичей 2000-х гг. сомнения эти как бы подтверждаются ответами на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете – гражданином мира, европейцем, россиянином, армянином, русским и т.д.?». Преимущественно армянами чувствовали себя лишь 1/3 опрошенных армян-москвичей, причем выбор этот наблюдался все реже по мере коренизации армян в московской среде. Только новоприбывшие, т.е. живущие в Москве менее 10 лет, в относительном большинстве (56%) в первую очередь ощущают себя армянами. Те, кто живет в Москве 10 – 19 лет, а тем более старожилы и уроженцы Москвы, чувствуют так себя гораздо реже (соответственно 33 и 25%). Подавляющее число армян-москвичей (66%) самоопределяются как россияне, и реже как европейцы и «граждане мира»; причем, россиян по самосознанию среди них — основная часть, выбор «русских» реально отсутствует. Этот «этноопределитель» подтверждается и другими индикаторами, например, ощущением родины. Только 1/3 армян-москвичей воспринимает Армению, как собственную родину, а среди уроженцев Москвы такое сознание реально стерто (16%). Совсем иные ориентации у армян-новомигрантов, т.е. недавно прибывших в Москву. Родина в их сознании – не Россия, а Армения (см. табл.5).

Таблица 5

Представление московских армян о родине (2000 г., в % опрошенным)

Группы армян	Армения	Россия	Советский Союз
Армяне-москвичи	34	37	23
Новомигранты	80	4	14

У только что прибывших в Москву армян сильна память геноцида в Турции и жертв в Азербайджане. Они в отличие от армян-

москвичей весьма сдержанно, если не отрицательно, настроены на перспективу нормализации отношений с этими странами (см. табл. 6)

Таблица 6

Ориентации московских армян на нормализацию отношений с Турцией и Азербайджаном (в % к опрошенным)

Группы армян	Турция			Азербайджан		
	Полож.	Отриц.	Затруднились ответить	Полож.	Отриц.	Затруднились ответить
Армяне-москвичи	50	25	25	66	19	15
Новомигранты	23	35	42	36	31	33

Различия в оценках и понимании перспектив в отношениях с Турцией и Азербайджаном среди армян-москвичей и новоприбывших понятны. Москвичи не так остро, как новоприбывшие, ощущали обострение национальных отношений, особенно сказавшееся на судьбах тех из них, кто жил в Азербайджане. Сейчас трудно прогнозировать, насколько болезненно восприятие пережитого, но понятно, что со временем и оно может потерять свою былую остроту. При оптимистическом прогнозе можно ожидать, что диссонанс в политических ориентациях между указанными двумя группами исчезнет, сменившись стремлением к конструктивному решению проблем. Во всяком случае, очевидно, что нормальное развитие Армении без оздоровления ее отношений с прямыми соседями – Турцией и Азербайджаном – при отсутствии общих границ с Россией весьма осложнено.

Решение проблем межнациональных отношений во многом зависит от оптимизации национального самосознания, которое выражает степень самоидентификации личности с этносом. Для разных групп армян-москвичей – старожилов и недавно прибывших в столицу мигрантов – характерна разная мера *этнической самоидентификации.* В целом национальное самосознание определеннее

и полнее выражено у новоприбывших армян. У старожилов-москвичей, как было показано исследованием еще в 1987 г., оно как бы «успокаивается», теряет былую однозначность и определенность. При известной сохранности «чувства родства со своим народом» национальное самосознание в своих конкретных проявлениях – правовых, этнокультурных, географических и психологических – по мере коренизации армян в иноэтнической среде становится все менее заметным и более сдержанным. В правовом плане самоидентификация отражалась в понимании необходимости (целесообразности) фиксировать национальность в документах. Выяснилось, что такого мнения в Москве придерживалось 66% новоприбывших армян и только 39% уроженцев. В этнокультурном плане степень самоидентификации выражалась отношением к языку. Язык признавался родным не столько по знанию его, сколько по внутренним национально-психологическим ориентациям. Не случайно, еще в 1987 г. 80% новоприбывших армян, хотя они свободно владели русским языком, считали родным армянский язык. Он был родным для 52% старожилов-москвичей и только для 13% уроженцев. Соответственно менялись «географические» границы национальной самоидентификации, в известной мере фиксируемые понятием Родины. Армения признается Родиной 2/3 новоприбывших армян и только 1/3 армян-уроженцев Москвы. Так же различалась психологическая убежденность в особых достоинствах «своего» народа. У новоприбывших перечисленные ими достоинства своего народа на 2/3 превышали количество достоинств, признанных за русскими; у армян-уроженцев Москвы самооценка также была выше, но гораздо «скромнее» - на 1/3. Таким образом, у армян коренных москвичей все элементы национальной самоидентификации носили как бы остаточный характер.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что при известном сохранении национальной самоидентификации в иноэтнической для армян столичной среде происходит заметная трансформация – интернационализация, чтобы не сказать, «затухание» национального самосознания. И это, конечно, не может не проявляться в разных сферах социальной жизни, в реальном поведении людей.

Активизация социальной жизни армян в иноэтнической столичной среде неизбежно сопровождается ослабеванием внутриэтнических контактов и выраженности их этнических черт. Проиллюстрируем это материалами исследования 2000-х гг., которые дают возможность сравнить контрастные группы – 1) новоприбывших армян-мигрантов и 2) армян-москвичей, включая уроженцев Москвы. У первых достаточно выражены этнические черты, проявляется связь их с социальными характеристиками, в особенности с социально-профессиональной структурой (см. рис.1).

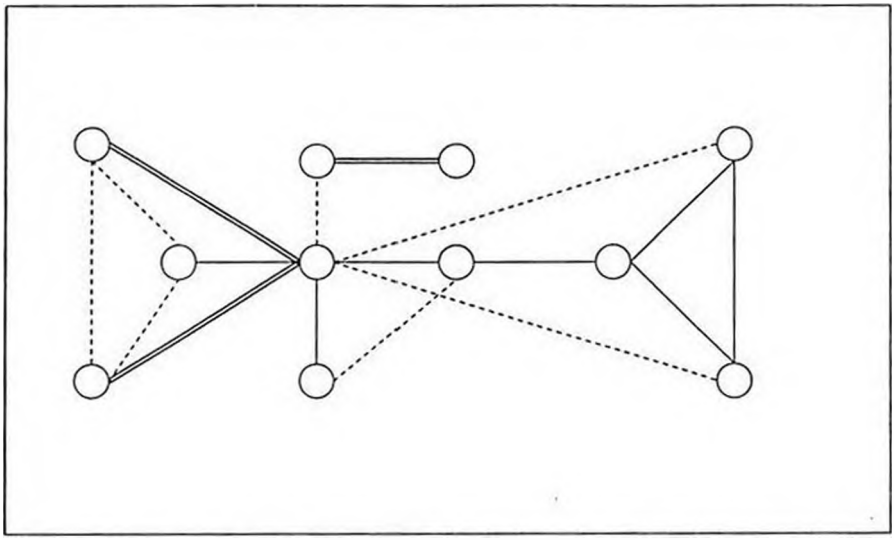


Рис. 1. Социально-этнические черты армян мигрантов

Зафиксированы следующие признаки: 1 – социально-профессиональные группы; 2 – возраст; 3 – образование; 4 – место работы (отраслевая занятость); 5 – длительность пребывания в Москве; 6 – язык, которым наиболее свободно владеет респондент; 7 – родной язык; 8 – место жительства респондента до переезда в Москву; 9 – Родина по самооценке; 10 – отношение к Азербайджану; 11 – отношение к Турции. Связь между названными индикаторами фиксировалась коэффициентами Райского, которые рассчитывались по формуле: R(AB)= J(AB)/H(AB), где J(AB) – количество информации, содержащееся в признаке А относительно признака В; H(AB) – совместная энтропия признаков А и В. Выделялись как значимые следующие коэффициенты: 0,40 – 0,50 – пунктирная линия, 0,51 – 0,80 сплошная линия, 0,81 и выше – двойная линия.

Выявленная связь социально-профессиональной структуры и этнических индикаторов понятна. Пребывание в Москве у этой группы армян еще непродолжительное, в пределах 5 лет, поэтому социальные черты у них достаточно связаны с этническими, что и отражено в рис.1.

У второй группы московских армян зависимость между социально-профессиональной структурой и этническими характеристиками ужу не наблюдается (см. рис. 2)

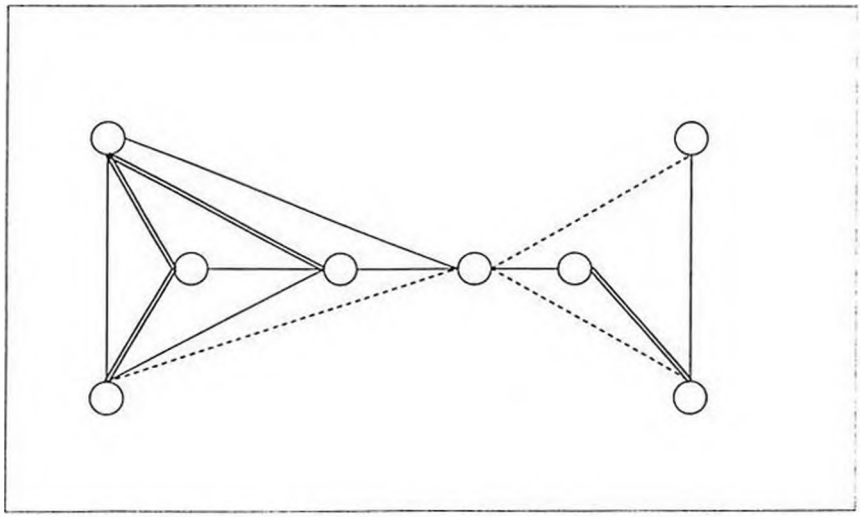


Рис.2. Социально-этнические черты армян-москвичей

Расшифровку принятых в рис.2 условных обозначениях см. в примечании к рис.1. В расчетах коэффициента Райского фиксировались те же признаки, что в рис.1. Отсутствие некоторых признаков (8, 10, 11) связано с тем, что в группе армян-москвичей названные признаки не имели значимых связей.

Иначе говоря, армяне-москвичи независимо от своей социально-профессиональной структуры адаптированы к московской среде. Как показано на рис. 2, выраженность этнических черт у них зависит только от длительности их пребывания в столице и соответственно адаптации к столичной среде.

Очевидно, что со временем социальные и этнические черты армян в иноэтнической московской среде перестают быть столь тесно взаимосвязанными, как в начале адаптации. Во многом связь

становится даже скорее «обратно пропорциональной»: чем активнее новая социальная жизнь, тем меньше выражены национальные черты в образе жизни и поведении. Самостоятельность социального и национального в столичной жизни армян, что было продемонстрировано исследованием 1987 г.[3], подтверждается и данными 2000-х гг. (см. рис. 2).

Эти материалы вновь свидетельствуют, что *этническая жизнь российскиxx армян «не вмешивается» в социальную.* Активно трансформируемые социальные и этнические черты не только не связаны, но и развиваются в разных направлениях, что становится очевидным при сравнении отдельных групп мигрантов. Чем дольше «этнофоры» находятся в столице, тем более стерты у них этнические признаки и заметнее общесоциальные и соответственно полнее и органичнее проявляется их включенность в новую для них столичную среду. Если бы не было здесь постоянного притока армян-мигрантов, адаптация старожилов к московской среде неизбежно привела бы к сущностной идентификации армян со столичным населением. Территориальная, профессиональная, деловая, культурная и иные стороны социальной идентификации, безусловно, были бы не просто доминирующими, но и самодостаточными для армян-старожилов. В этом случае армянским массовым общественным организациям, которые претендуют на представительство армянского населения в России, трудно было бы найти основания для своей легитимизации в иноэтнической среде. И сейчас эти основания, несмотря на относительно постоянный приток армян, весьма условны. Массы армянского населения в Москве, как показывает исследование, едва знают о «выразителях их национальных интересов». Национальные признаки армян-москвичей отнюдь не коррелируются с участием их в жизни армянских общин. Весьма скупы связи армянской общинной жизни с социальными параметрами, зафиксированными в рисунках. И это лишний раз говорит о том, что общины не выражают достаточно четко реальных интересов армянского населения столицы, общинные связи здесь носят формальный и внешний характер. По существу лидеры так называемых «общин» порой стремятся использовать свои позиции, свое «пред-

ставительство» для завоевания определенных позиций в социально-управленческом аппарате. А власть может принимать и признавать это «представительство». Правда, не вполне понятно, делает она это сознательно, надеясь использовать этнический аппарат в управленческих целях, или по неведению. Здесь проявляется некоторое сходство с традициями советской национальной политики. Власть и тогда создавала и поддерживала национальный актив, надеясь, что он будет поддерживать ее. Но так было до поры, до времени. Социально-этническая спекуляция, в конечном счете, всегда подводит и оборачивается неблагоприятной стороной и для социально слепых руководителей, и для политиканствующих деятелей. Национальная атрибутика не должна присутствовать в социальной жизни. Приоритет национального возможен, когда имеются ввиду действительно бедствующие национальные меньшинства, которые физически не выживут без поддержки. И к определению статуса «национальных меньшинств» надо подходить очень строго, чтобы исключить спекуляцию этой «этикеткой» политиками, жаждущими власти во имя собственных нужд, а не интересов народов, на опеку которых они претендуют.

Во всех случаях, заботясь об этнических группах в инонациональной среде, надо избегать крайностей. Не следует игнорировать реальные национальные интересы этнических групп, имеющих свою специфику в данной среде и страдающих от какой-либо социально-экономической и культурной недостаточности. Но не следует и абсолютизировать этнические интересы групп, обособлять их от общих правил и общей жизни. Выяснению конкретных возможностей и нужд этнических групп должны служить этносоциологические исследования, свободные от политической предвзятости и стремящихся к пониманию реальной ситуации в разных социально-национальных средах.

Список литературы

1. Советская этнография, 1991, №2,с. 5; Союз, 1990, №32
2. Советская этнография, 1991, №2,с. 3
3. Там же, с. 15.

О настоящем и перспективах.

Перспективы этнических групп в многонациональных средах еще далеко не осмыслены. Между тем эта проблема, особенно после распада Союза ССР, при интенсивности перемещения в Россию народов из других стран СНГ стала исключительно актуальна. Ведь чуть ли не впервые за все последнее столетие из некоторых бывших союзных республик происходило почти массовое «обратное» перемещение населения в РФ. А в самой России отток населения из Москвы и ряда крупных городов был весьма ограничен. Из этногрупп он в Москве реально коснулся лишь евреев, немцев и прибалтов, искавших на западе преимуществ. Эта убыль с лихвой компенсировалась в Москве этномигрантами бедствующих национальных регионов. В результате в 90-е гг. при сокращении населения в целом по стране, Москва на общем фоне стала выглядеть довольно контрастно. Ее функции, как одного их мировых центров взаимодействия народов с развалом СССР не сузились, а, как это ни парадоксально, существенно расширились. Москва активно втягивает финансовые, рыночные, интеллектуальные, административные ресурсы страны.

Демографическая ситуация для страны была в какой-то мере необычна. В прошлом прирост городского населения по РФ в целом был даже выше, чем в Москве. Теперь, с либерализацией политических и социально-экономических отношений, преодолением прежних, относительно жестких административных границ, положение изменилось, и столичный магнетизм стал особенно ощутимым для страны в целом. В результате, несмотря на исключительно низкий естественный прирост, Москва только за счет взрыва миграционного потока дала заметный прирост населения, резко выделивший ее среди всех городов России (см. табл.1).

Москва в динамике населения России

Таблица 1

	1970	1989	2002	2005
Все население РФ, млн.	129,9	147,0	145,6	143,5
%	100	113,0	112,0	110,0
Городское население, млн.	80,6	108,0	106,7	104,7
%	100	134,0	132,0	130,0
Москва, млн.	7,1	8,5	10,3	10,4
%	100	125,0	146,0	147,0

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 82-84.; Российский статистический ежегодник 2005 года. М., 2006. С. 82-84.

Переписи зафиксировали рост населения Москвы с 8,5 млн. в 1989 г. до 10,36 млн. в 2002 г. Численность и пропорции национальных меньшинств в Москве в промежутке между двумя последними переписями (1989 и 2002 гг.) впервые за многие годы заметно увеличились (с 10% до 15% от столичного населения)[6]. По переписи 1989 г. в Москве нерусского населения было немногим больше 800 тыс. чел.; в 2002 г. перепись зафиксировала почти удвоившуюся численность нерусских – 1,5 млн. чел.

Большой приток был и у русских. Но в пропорции к русскому населению столицы это было не так заметно. В составе столичного русского населения, испытывавшего из-за низкой рождаемости постоянную естественную убыль, прирост, несмотря на большой приток мигрантов, ограничился 11%[7]. В результате произошедших перемен удельный вес армян в этнической структуре населения Москвы заметно увеличился, опередив по темпам роста остальные

[6] Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 года. М., 2004. Том 4, кн. 1, С.44

[7] Там же, С.274

этнические группы из России и стран Ближнего Зарубежья (см. табл. 2).

Изменение этнического состава населения Москвы

Таблица 2.

Этническая группа	1970		1989		2002	
	Абсолютное число тыс.	В %	Абсолютное число тыс.	В %	Абсолютное число тыс.	В %
Русские	6301	89,2	7962	89,7	8809	84,8
Украинцы	185	2,6	253	2,8	260	2,5
Татары	109	1,5	157	1,8	160	1,7
Евреи	252	3,5	174	2,0	79	0,8
Белорусы	50	0,7	73	0,6	62	0,6
Армяне	**26**	**0,3**	**44**	**0,5**	**124**	**1,2**
Азербайджанцы	5	0,07	20	0,2	93	0,9
Грузины	10	0,13	20	0,2	54	0,5

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 год. Т. 4. М., 1973. С. 103; Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2000. С. 67; Логашова Б.Р. Москва. 2-е изд.- М., 2003, С.184; Вендина О. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы.// Вестник общественного мнения. 2004, №3(71), май-июнь. С.52.

Наперекор элементарной логике теперь, перестав быть столицей многонационального Союза, Москва "полиэтнизировалась". Судя по практике некоторых других европейских государств, перспектива расширения этнической мозаичности Москвы сохранится и в будущем. Например, среди жителей Лондона и Парижа доля некоренных национальностей заметно выше - 20% и 28,5% соответственно[8].

Что день грядущий нам готовит? В общих чертах - дальнейший рост межэтнической идентификации связан с очевидными симптомами последующей интеграции. Тормозящую роль тут играют консервативные силы, иногда лидирующие благодаря заметному теперь представительству в столичной среде мигрантов-этнофоров, относительно плохо адаптированных в российской среде.

[8] Миграция и урбанизация. Под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 1999. С. 302

Консервативные настроения в той или иной мере присущи почти каждой этногруппе, включая русских. Среди них известны агрессивные националистические образования типа "Русского национального единства", национал-коммунистов и тем более скинхедов. Чужаками со стороны консервативной части русского населения воспринимаются новоприбывшие нерусских национальностей, что в немалой степени стимулируется СМИ, муссирующими материалы о криминальной деятельности людей из этих групп. В печати даже сообщалось, что до половины всех преступлений в Москве совершаются людьми нерусских национальностей. Информация такого рода, не говоря о ее сомнительности, вообще не приемлема. Национальный критерий не может служить для разделения общества, даже когда он, на первый взгляд, продиктован якобы заботой о безопасности. Дифференцировать, а тем более локализовать людей по национальности крайне опасно, тем более что такая тенденция может со временем дать о себе знать в разных сферах деятельности и, что еще хуже, способствовать формированию территориальных этнообразований. Потенциально это может породить угрозу этнической сепаратизации, что таит опасность межнациональных конфликтов.

Этнические группы не должны иметь в столице жестких границ и возможностей противостоять друг другу. В принципе в связи с этим надо менять и направленность деятельности, в частности, созданных сейчас в РФ, национально-культурных автономий. Они не должны сводить свою работу к информации о жизни и интересах только "своих" этносов, ограничиваясь их внутренней консолидацией. Судя по печати, такая консолидация нередко достигается ценой противостояния якобы внутриэтническим оппонентам или даже врагам. Цели должны быть другие. "Главной задачей, - как справедливо подчеркивала исследователь национальных отношений С.А. Пестрякова, руководствуясь интересами российского центра, – должно быть воспитание взаимопонимания народов"[9]. И это, разумеется, в первую очередь относится к конфликтующим этноцент-

[9] Там же. С.59

рам. Курс национальной политики этнических образований должен быть подчинен не эгоистичным интересам лидеров этногрупп и этническому противостоянию, а социально-культурному взаимопониманию, в конечном счете, доминанте общих гражданских интересов, гражданскому единению. Что касается национально-культурных центров, то они, чтобы оправдать свое назначение, должны культивировать не сепаратные этнические интересы, а их гражданскую общность. Это тем более необходимо, когда речь идет о конфликтовавших государствах СНГ.

Во всех случаях должно стимулироваться гражданское взаимопонимание и социально-культурное единение этногрупп. И те посылки к этому, которые очевидны, должны углубляться, по возможности выходить за свои локальные границы и влиять на национальные отношения в межгосударственных, межнациональных масштабах. Совершенно очевидно: чтобы социальная система была эффективной, она должна подчиняться не культу этносов, а требованиям подлинной демократии, механизмом которой, если говорить о постсоветском обществе, ни одна из стран СНГ еще реально не овладела. Безусловно прав М.Н. Губогло, утверждая, что никакая этническая общность не может быть самоцелью, "народы должны быть ориентированы на интеграцию людей различных национальностей в единое согражданство"[10]. Подлинное согражданство - основа решения этноконфликтных проблем. В российской среде при всей остроте национальных отношений для этого есть свои основания. Как соотносятся на данном этапе традиционно консервативные и прогрессивные этнические силы, в какой-то мере можно получить представление по материалам нашего исследования.

Абстрактно можно допустить, что в новых системах чем дальше, тем больше способна обнаруживаться доминанта гражданской идентичности, которая подчас в современной жизни трансформирует «родовую» этничность и соответственно стимули-

[10] Губогло М. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. С. 712

рует новые этноинтегрированные образы, существенно меняющие наследуемые культуры и нормы поведения. Отсюда возможно возникновение в самосознании приоритета государственно-национальной принадлежности, вытесняющей традиционную этническую или оптимально сочетающуюся с ней. Это может дифференцировать наследуемый этнос, способствовать выделению в нем групп, по разному приобщенных к той или иной полиэтнической среде. Такой процесс чаще происходит в этносовмещенных средах, крупных столичных мегаполисах, в которых интенсивно взаимодействуют и во многом сливаются различные в прошлом этнические образования. Это достаточно характерно для Москвы, где полнее, чем в других регионах России из разных «этноисточников» формируется качественно новый мегаполис. В него по разному вовлекаются этнические образования, которые внутренне дифференцируются по степени включенности в это полиэтническое пространство. Столичная среда соответственно питает в формируемых группах населения специфику «надэтнического» столичного самосознания. Не случайно при ответе на вопрос «Кем Вы себя больше чувствуете? – европейцами, гражданами мира, россиянами, русскими, татарами, армянами и т. д.» далеко не все москвичи принимают в этом «наборе» приоритет своей национальной принадлежности. За их выбором стоит теперь новый образ, который не только у русских, но и у других, в прошлом «этнофоров», обретает надэтнические черты самосознания, по существу с доминантой гражданственности, подчас вытесняющей традиционную национальную принадлежность.

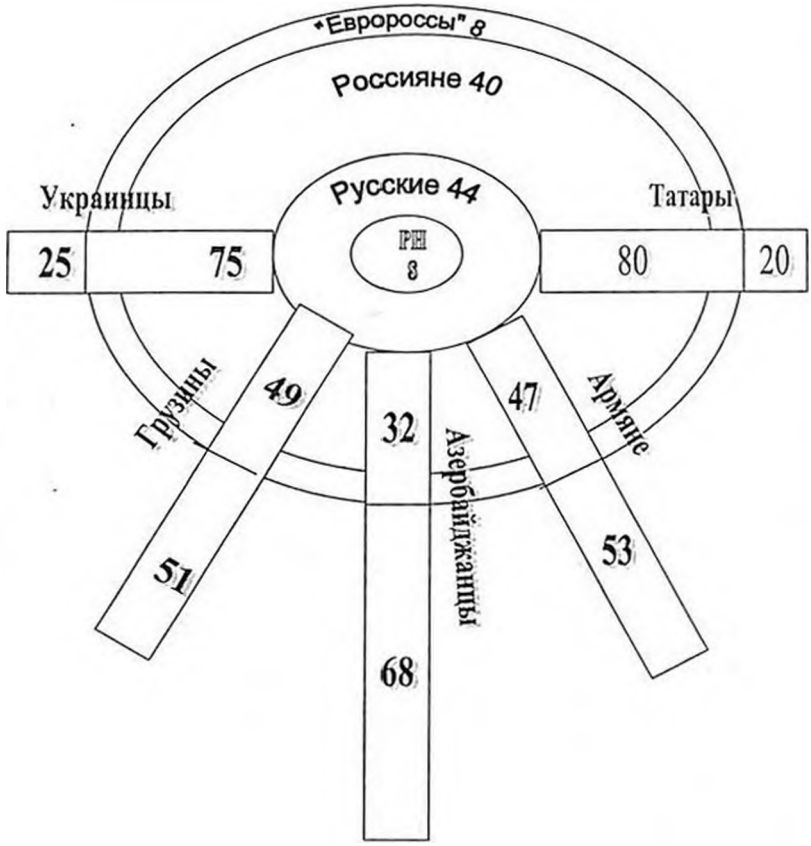
Условно говоря, можно допустить, что этническая приобщенность питается больше традиционными этнокультурными посылками, а новая «надэтническая» - гражданскими, хотя они могут и не исключать друг друга. Достаточно очевидным для включенных в российскую жизнь людей разных национальностей в перспективе способен стать интегрированный образ «россиян», утверждающийся в сознании как общность нового надэтнического образования постсоветской России. Поэтому для многих понятие России, как родины, и, соответственно, своей государственной принадлежности в образе

«россиян» может становиться чем дальше, тем более востребовано. При этнической мозаичности столичного населения это интегрирующее представление теперь имеет основания достаточно распространяться и закрепляться в сознании москвичей. Суть таких перемен должна сводиться к последовательной межнациональной идентификации, в конечном счете интеграции этнических групп и утверждению объединяющего их единого гражданского сознания. Поэтому не имеет никакого оправдания тенденция к национальной сепаратизации отдельных этнических образований, что в перспективе может угрожать их локализацией и культурным отчуждением, питающим обычно межнациональные конфликты.

Именно с этой точки зрения заслуживает всяческой поддержки интегрирующее понятие «россияне», которое как бы выражает в рамках России приоритет гражданской общности, в известной мере олицетворенной в прошлом в рамках Советского Союза. Как это реально происходит и к чему приводит, в какой-то мере можно составить представление по нашему исследованию, фиксирующему в населении элементы нового российского самосознания. Существенным ключом к его выявлению в исследовании был уже упомянутый вопрос о том, кем москвичи больше себя чувствуют – россиянами и людьми, принадлежащими к «своим» этносам. Судя в частности по Москве, значительная часть опрашиваемых не только русского, но и нерусского населения самоопределяются как «россияне» (см. Схему).

В данной схеме четырьмя овалами обозначены в соответствующих пропорциях все русское столичное население: в крайнем овале - (8%) русские западной ориентации («европейцы», «граждане мира» и т. п.), в следующем – (40%) русские «россияне», чье сознание не замыкается своими этническими границами, далее – «русские» с приоритетом традиционного этнического самосознания (44%), и, наконец, в центре - группа с доминантой относительно крайней национальной ориентации. В прямоугольниках выделены наиболее многочисленные столичные нерусские группы в большинстве своем включенные по их собственному самоопределению в состав «россиян» - украинцы и татары в большинстве своем (2/3-3/4), армяне и

Схема. Структура этнического самосознания москвичей разных этногрупп (в % к фиксируемой этногруппе).



грузины (примерно наполовину), азербайджанцы – в пределах 1/3. По выделенным столичным этнообразованиям за границами овала «россиян» оказываются группы нерусских москвичей с приоритетом собственного этнического самосознания или затруднившиеся сделать выбор.

Сам факт, что до половины армян, как и большинства других групп столицы выражает очевидные посылки интегрироваться в образе «россиян» говорят о возможностях утверждения в их самосознании, как и других москвичей приоритета общероссийского гражданственности. Разумеется, столичные процессы нельзя

распространять на Россию в целом. Образно страну можно сравнить с айсбергом. Столичное население – это та часть общественного «айсберга», что вышла на поверхность. Основная масса людей в «глубинке» находится совсем в других условиях, и это, конечно, не может, абстрактно говоря, не сказываться на их сознании. Таким образом, столичная ситуация – это по сути возможная, хотя далеко не близкая перспектива развития российскогообщества. С этой точки зрения исследование столичного мегаполиса, важное само по себе, может иметь особый смысл и для оценки этносоциальной динамики и перспектив оздоровления национальных отношений в российском обществе.

Конечно, результаты в этом направлении не следует переоценивать. Во-первых, они далеко не однозначны, ведь наряду с демократическими наращиваются полярные, реакционные, националистические группы типа скинхедов. Во-вторых, не известно, насколько прогрессивные интернациональные установки устойчивы. В приведенной выше схеме уместнее по-видимому отделять «россиян» от традиционалистов-русских, не сплошной линией, а пунктиром, так как в зависимости от тех или иных обстоятельств, нюансов в политике и повседневной жизни граница эта может размываться и перемещаться. Будет ли она со временем сведена на нет или, напротив, утвердится и преодолеет консервативные настроения «традиционалистов», зависит от общей ситуации в стране, от эффективности усилий тех, кто «делает» политику, и зрелости масс, которые ее принимают. Точно прогнозировать результаты невозможно, хотя есть основания для надежды на приоритет прогрессивных гражданских установок и преодоление ложного культа этничности. Многое зависит от разумного регулирования миграционной политики, от реальных результатов адаптации мигрантов к российской среде, предупреждения их групповой локализации, эффективной пропаганды интернационализма, а в конечном счете, решительного курса на межнациональную идентификацию и интеграцию – иначе говоря, реальный приоритет принципов единого сущностного, а не формального гражданства.

Безусловно, надо иметь в виду, что такое решение проблем межэтнической интеграции связано не только с этносоциальным потенциалом москвичей. Столица не живет сама по себе. Ведь даже в пределах столичного мегаполиса ее окаймляет обширная орбита «пришлого» населения – временно проживающего, зарегистрированного или в большинстве своем вообще незарегистрированного, так называемых «нелегалов». Они могут быть необходимы для массового труда, особенно в строительстве, дорожных работах других сферах, требующих особенно в столице нелегко формируемой здесь рабочей силы из собственных ресурсов. Можно ли в этих сферах обходиться без мигрантов – весьма сомнительно. В большинстве своем принадлежа к представленным в столице этногруппам, такие, ориентированные преимущественно на массовый труд мигранты разных национальностей, имеют со своими столичными «сородичами» не так много общего в социальном облике, и, соответственно, в приобщенности к столичной среде. Москвичи разных национальностей существенно отличаются от мигрантов-«соплеменников» по всем социально-этническим параметрам. К примеру, у временно проживающих в столице армян как уже упоминалось ниже уровень образования, чем у москвичей той же национальности, намного хуже знание русского языка, слабее контакты с местным населением, свое понимание родины и свой круг общения[11]. Но уже в поколении «детей» у многих нерусских старожилов – москвичей этнические барьеры почти напрочь исчезают.

По мере укоренения в столичной среде этногрупп, они все более чувствуют себя россиянами (см. таблицу 7)

[11] Подробнее см. Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе.// Социологические исследования, 2005, № 1.

Таблица 7

Кем себя больше чувствуют армяне (москвичи).

	Россиянами	Армянами	Европейцами, «гражданами мира»
Все опрошенные в том числе, проживающие в Москве…	44	32	22
до 10 лет	25	56	24
10-19 лет	38	33	26
20 лет и более, уроженцы	45	26	26

«Российская идентичность может становиться реальностью»[12]. Соответственно традиционные в прошлом этногруппы в условиях московского мегаполиса как цельные и тем более относительно замкнутые в себе образования реально перестают существовать. Часть их органически сливается в «плавильном котле» московского мегаполиса, а часть сохраняется как отщепленное образование «своих» этносов. Попытки представлять формами национально-культурных автономий, интересы российских этнообразований не имеют достаточных оснований. Не случайно в этногруппах, которые формально охватываются этими автономиями, большинство, как уже говорилось, даже не знает об их существовании. Подобная ситуация, возможно, и устраивает кого-то во власти, создающей видимость уважения этнических интересов. Но когда-то центру СССР лимитируемая власть союзных республик также представлялась безопасной. История продемонстрировала, что все зависит от конкретной социально-политической ситуации. И вряд ли теоретически можно исключить ситуацию, при которой в

[12] Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М. 2003. С. 368

перспективе «автономии» даже реально начнут претендовать на выражение сепаратных этнических интересов, стимулируемых к тому же разными вероисповеданиями.

Как в дальнейшем будет идти социально этническое развитие, покажет время. Но уже сейчас очевидно, что в российской среде достаточно интенсивные интеграционные процессы не страхуют от сепаратистских тенденций, которые способны приобретать острое выражение как среди русских, так и в инонациональных группах. Трагические события в Москве летом 2006, и когда писались эти строки – кровопролитие на Черкизовском рынке или в еврейской синагоге – свидетельствуют об угрожающем потенциале обострения межнациональных отношений.

Встречают ли такие, весьма частые явления массовое **всеобщее** противостояние? Первостепенное влияние у нас уделяется воспитанию религиозности, патриотизма, пробуждению «исторической памяти», что ни в какой мере не в состоянии заменить бескомпромиссной борьбы с любыми проявлениями национализма, которые вообще не могут иметь сколько-нибудь приемлемых форм. Стремление признать и даже освятить «благородный» вариант национализма, что какое-то время давало о себе знать даже в либеральных группах нашей интеллигенции, весьма опасно, так как это может бессознательно открыть границы для злоупотребления в национальной политике. Подводя итоги переживаемых национальных процессов, можно все же признать, что, несмотря на недостаточность интернационализации в теории и практике, в передовых группах нашего общества «надэтнический симбиоз» имеет основания для утверждения и развития. Насколько эти тенденции долговременны и прочны, сейчас трудно оценить. Перспективы в этих процессах во многом предопределяются общегосударственной ситуацией и идеологическим климатом в стране, что естественно сказывается на российских армянах. Этногруппы в какой-то мере сами предопределяют свою судьбу. Что касается армян, то они, как показывает опыт, обладают богатым потенциалом адаптивных посылок активного утверждения в инонациональных средах и тем более во многом уже «своей» российской среде.

Армянская диаспора в российских границах.

Исследование армян России может быть значимо не только для понимания судеб армянского народа. Ведь рассеянный по всему миру армянский этнос при своем культурном потенциале и социально-историческом опыте открывает достаточно широкие возможности для осмысления современных многообразных этносоциальных процессов.

Армяне принадлежат к числу одного из самых рассредоточенных в мире этносов. Не менее половины их живут за пределами Армении в странах Европы, Азии и Америки. Они отражают потенциал активно модернизирующегося в разных средах этноса, меру его устойчивости и интенсивности адаптации в разнообразном пространстве.

В этом смысле анализ процессов этносоциального развития армян в достаточно контрастных специфических условиях России представляет особый интерес.

И понятно почему. Здесь, в России, армян стало намного больше, чем в любой другой стране за пределами Армении. В самой Армении, впервые за все годы фиксируемые переписями, население перестало расти, несмотря на приток мигрантов-беженцев из Азербайджана. Контрастной была динамика армянского населения в Российской Федерации. Между последними переписями 1989 и 2002 гг. численность армян в РФ более чем удвоилось, составив в 2002 году 1млн 130 тыс. человек. А если считать армян и временно проживающих в России, то по распространенным сведениям их здесь больше 2 млн. человек, т.е. чуть ли не 2/3 населения самой Армении[1]. В итоге, армяне бывшего Советского Союза в значительной мере сосредоточились собственно в Армении и в России за счет невосполнимых потерь в Грузии, а тем более в Азербайджане (см. табл.1).

[1] Газ. Еркрамас, 10 октября, 2008 - информация Генерального консула Армении в ЮФО РФ Арарата Гацяна

Таблица 1

Расселение армян после распада Союза ССР*

Зона расселения	1989 г.	2000-е годы (в раунде)	%	
			1989 г.	2000-е годы (в раунде)
Зона компактного	3229,1	3290,9	69,8	66,2
расселения	3083,6	3145,4	66,7	63,3
Республика Армения	145,5	(145,5)	3,1	(2,9)
Нагорный Карабах				
Зона преимущественно компактного расселения (1989г.)	682,3	364,5	14,8	7,3
Грузия	437,2	248,4	9,5	5,0
Республика Азербайджан (без Нагорного Карабаха)	245,1	120,7	5,3	2,3
Зона преимущественно	711,9	1310,0	15,4	26,5
дисперсного	532,4	1130,0	11,5	22,8
расселения РФ,	43,5	124,0	0,9	2,8
в том числе Москва				
Прибалтика, Украина, Казахстан, Республики Средней Азии	179,5	(179,5)	3,9	(2,5)
Всего	4625,3	5144,9	100	100

Источник: *Итоги переписи 2000-х годов в странах СНГ. М., 2009, стр. 179, 210, 211, 268, 386.

Взятая в скобки численность армян в отдельных регионах условна. Из-за отсутствия информации она определена путем экстраполяции данных предыдущей – 1989 года – переписи.

Конечно, эти количественные показатели весьма значимы, но еще важнее качественные – «глубинные», связанные с органической многопоколенной общностью армян «у себя» в Армении и в России. Исторические судьбы армян в Армении и в России наиболее тесным образом сопряжены и во времени и в пространстве. Можно считать, что границы расселения армян между этими государствами, отражая наследуемую общность, обозначены не сплошной линией, а несколько условны, пунктирны. Ведь на протяжении многих поколений армяне здесь жили в одном государстве, в значительной мере сходной жизнью. И теперь при обретении государственности армяне «у себя» в Армении, несмотря на отсутствие границы с РФ, продолжают сохранять самые тесные связи, жить во многом общей жизнью с россиянами. Как фиксируется самыми последними этносоциологическими исследованиями в Ереване (2010 г.) до одной пятой жителей столицы часто бывают в России (см. статистические итоги исследования 3.1 – 3.18), две трети столичных жителей и их детей достаточно хорошо владеют русским языком (см. итоги…3.9 – 3.10), до одной пятой части детей учатся в русских школах (см. итоги…3.13), половина населения наряду с армянскими телеканалами активно используют российские. Как наследуемые связи с Россией будут сказываться в судьбах армян, как, и в чем они проявятся в наше время - ответы на эти вопросы, если они основаны на анализе конкретных материалов, отразят потенциал сохранности этноса при его непрерывной аккультурации, модернизации.

По существу встает принципиальный вопрос о живучести, направленности и трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г.А. Погосяна за пределами армянского этнического ядра - собственно Армении – может формироваться «сетевой потенциал» путем активизации армянской диаспоры. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса, оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. «Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок»[2].

[2] Погосян Г.А. « Армянское общество… Ереван, 2004, стр.454.

Таблица 2

Расселение армян по регионам РФ*

Регионы	Тыс.	В %%	
		к общему числу армян России	ко всему населению данного региона
Центральный ФО, в том числе:	249.2	21,88	0,53
Москва	124.4	10,92	1,19
Моск. обл.	39.7	3,48	0,60
Северо-Западный ФО, в том числе:	46.3	4,06	0,33
С.- Петербург	19.2	1,68	0,41
Южный ФО, в том числе:	615.1	53,99	2,69
Республика Адыгея	15.3	1,34	3,41
Республика Северная Осетия - Алания	17.2	1,51	2,41
Краснодарский край	274.6	24,10	5,36
Ставропольский край	149.3	13,10	5,46
Волгоградская обл.	28.0	2,36	1,00
Ростовская обл.	110.0	9,66	2,50
Приволжский ФО, в том числе:	105.1	9,23	0,34
Оренбургская обл.	10.6	0,93	0,49
Самарская обл.	21.6	1,89	0,67
Саратовская обл.	25.0	2,19	0,94
Уральский ФО, в том числе:	44.6	3,86	0,31
Свердловская обл.	11.1	0,97	0,25
Тюменская обл.	14.8	1,30	0,45
Челябинская обл.	8.6	0,76	0,24
Сибирский ФО, в том числе:	60.9	5,34	0,30
Алтайский край	8.1	0,71	0,31
Красноярский край	10.8	0,95	0,36
Кемеровская обл.	10.1	0,89	0,35
Омская обл.	6.6	0,58	0,32
Дальневосточный ФО, в том числе:	17,6	1,57	0,27
Республика Саха (Якутия)	2.8	0,24	0,30
Амурская обл.	4.1	0,36	0,45
Приморский край	5.6	0,50	0,27

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, М., 2004, т.1, кн.1, стр. 8, 25-122. Вхождение регионов в состав Южного ФО приводится на момент исследования.

* Рассчитано по материалам переписи 2002 года, см. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, М., 2004, т. 1, кн. 1, стр. 8, 25-122

Попытаемся пока в общих чертах, отразить каковы посылки такого интегрирования в относительно благоприятной для этого среде – России, куда особенно активно устремлялись армяне после землетрясений, войны и других бедствий, постигших на рубеже веков Армению.

«Капельные» вкрапления армян в наше время рассеялись в России повсеместно – от Калининграда до Приамурья. См. таблицу 2.

Как видно по материалам переписи 2002 года более 2/3 армян России (68%) сосредоточились практически в двух основных европейских регионах страны, в ЦФО - там, прежде всего в Москве и Московской области (15%), а особенно в краях, областях ЮФО (53%).

Поэтому Москва, а в ЮФО – Краснодарский край, являлись основными объектами нашего конкретного исследования. Самый стремительный рост населения армян между переписями произошел в Москве, где численность их между переписями с 1989 по 2002 год выросла не в два, как по РФ в целом, а в три раза (с 44 тыс. чел. до 124 тыс. чел).

В столице как бы происходила селекция социально активной части этноса. Столичные армяне отличаются высоким социальным статусом и уровнем образования. Они выделяются не только среди своих соотечественников других мест России, но и среди русских. Соответственно распределяются и социальные позиции. До половины их принадлежат к числу специалистов, руководителей, предпринимателей, и, соответственно, почти столько же их, (больше 40%) имеют высшее образование, что опережает пропорции этих групп среди русских. В других городах России, как, например, в Краснодаре, образованных и мобильных групп – специалистов, руководителей, предпринимателей – было заметно меньше, чем в столице. Но и здесь армяне по сравнению с русскими в группах квалифицированного труда были в достаточных пропорциях. См. таблицу 3.

Таблица 3

Социально-профессиональные группы русских и армян в Москве и Краснодаре (2000-ые годы) %% к каждой этногруппе

Национальности	Население занятое:	
	физ. трудом	квалиф. умствен. трудом
Москва русские	32	41
армяне*	15	69
Краснодар русские	32	14
армяне*	33	27

*Здесь и далее использованы материалы социологических исследований в Москве и в Краснодаре (2004, 2007 гг.). Общее число опрошенных в 2007 году в Краснодаре 1300 человек – русских и армян – выделенных примерно в равных пропорциях. Подробнее о выборках и методике исследований см. Арутюнян Ю.В. «Москвичи. Этносоциологическое исследование», М., 2007; методология и инструментарий отвечали ранее разработанной программе (см. Арутюнян Ю.В. «Россияне: столичное население», М., 1994, стр. 13-20; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. «Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты», М, 1984, стр. 186, 165).

Контрастно на фоне своих сородичей выглядели армяне, *временно проживающие* в России. В столице более половины их занималось физическим трудом, который был менее привычен для армян, имеющих российское гражданство, и тем более, безусловно укоренившихся в России. Временно проживающие армяне, что уже отражалось в предыдущих публикациях, в большинстве своем нелегко приобщались к российской среде и относительно склонны были к ремиграции[3]. Начиная с 2005 года они стали чаще возвращаться на родину.

В данном разделе в центре внимания будут не временно проживающие, а уже утвердившиеся в России армяне, т.е. армяне – россияне. В целом об ущемленности этой категории армян в России говорить не приходится, что подтверждается также сравнительной характеристикой их в разных регионах страны, включая Краснодарский край, где межнациональные отношения были сравнительно напряженные. Главным результирующим итогом было то, что

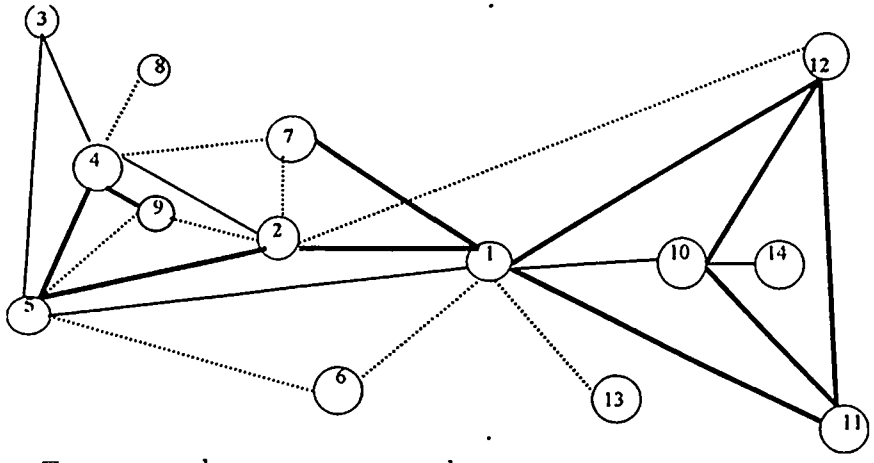
[3] Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования): «Социс», 2001, №4, стр. 13 - 21.

практически повсеместно в РФ по социально-культурным параметрам армяне-россияне были представлены не хуже русских.

Социальная активность, мобильность армян-россиян связана с рядом обстоятельств. Не последнюю роль играет тот факт, что в Россию, особенно в столицу, в прошлом устремлялись достаточно конкурентоспособные группы армянского населения, нередко опережающие в какой-то мере, в частности по образованию, не только своих соотечественников в Армении, но и русских в России. Здесь 23,6% армян имели 20 лет и старше имели высшее образование, среди русских – 22,1%[4].

Активная включенность армян в общую российскую среду связана с трансформацией здесь их этнического потенциала, причем между общей социальной активностью *в новой среде* и выраженностью собственной этничности наблюдалась, в известной мере, обратная зависимость. Это заметно фиксировалось таким индикатором исследования, как длительность пребывания армян в России.

Взаимосвязь социально-культурных и этнических характеристик армян-россиян Москвы



Признаки, зафиксированные в графике

1 — длительность проживания в Москве; 2 — возраст; 3 — пол; 4 - занятия; 5 — образование; 6 — распределение семейных обязанностей; 7 — количество полезной площади на одного члена семьи; 8 — изменения в положении на работе за

[4] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004, т. 4, кн. 2, стр. 1052, 1058.

последние 5 лет; 9 - изменения в положении на работе за последние 10 лет; 10 — частота посещения Армении; 11 — родной язык; 12 — знание армянского языка; 13 — национальность ближайшего друга; 14 — место проживания взрослых детей

Интенсивность связей между признаками в коэффициентах Райского (R)[5]

R ..... умеренно выраженные;

R ——— выраженные;

R ▬▬ весьма выраженные.

Информационные коэффициенты Райского рассчитаны по формуле

$$R(A.B) = \frac{J(A.B)}{H(A.B)}$$

где J(A.B) – количество информации, содержащейся в признаке А относительно В; H(A.B) – совместная энтропия признака А и В.

(подробнее о коэффициентах Райского см. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях, М., Наука, 1979, стр. 120.)

Как отражено графиком, обнаруживается довольно тесная зависимость между, с одной стороны, длительностью пребывания армян в России, т.е. освоением ими российской среды и, с другой стороны, выраженностью в ориентациях и поведении «кровной этничности». Выявленные значимые связи распались как бы на два блока, условно говоря, «социальный» (пп.2-9) – представленный прежде всего образованием и «занятием», и «этнический» - языком и культурой (пп. 10-14). И тот и другой блоки сильно зависимы от связующего их признака – «длительностью пребывания» в российской столичной среде (п.1). Понятно, что связи эти неоднозначны. В принятых коэффициентах нет - они и не предусматривают - знаковых обозначений (+, -), но реально, выделенные блоки в какой-то мере полярны – чем выраженнее «социальные» связи, тем слабее «этнические». По существу время – длительность пребыва-

[5] Подробнее о методике расчетов смотри: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. «Этносоциологические исследования: цели, методы и некоторые результаты», М., 1983, стр. .....

ния – в крупной полиэтничной среде служила интеграционным процессом: чем сильнее, активнее включенность в социально-культурную российскую среду, тем ограниченнее проявляется наследуемая этничность, в частности в языке, культуре, в общении.

Можно проиллюстрировать эту интерпретацию несколько отвлеченных графических индикаторов конкретными, такими весьма выразительными данными, как знание «своего» языка российскими армянами. Их языковая компетенция (обозначенная в графике (п. 12) находится в самой тесной связи с длительностью пребывания армян в российской среде (в графике п. 1). Если среди новоприбывших российских армян многие свободно владеют армянским языком, старожилы-россияне, а тем более уроженцы, не говоря об их детях, «своего» языка в больших пропорциях не знают или почти не знают. См. таблицу 4.

Таблица 4

Знание армянского языка армянами-россиянами*

	Взрослое население (18 лет и старше)	В том числе:		
		новоприбывшие (живущ. в городе до 10 лет)	старожилы (живущ. в городе 20 лет и более)	Уроженцы
Москвичи				
Свободно владеют армянским языком	48	73	55	17
Не владеют	21	4	14	53
Краснодарцы**				
Свободно владеют армянским языком	36	46	36	18
Не владеют	15	4	7	29

*Источник: Ю.В. Арутюнян «Москвичи. Этносоциологическое исследование», М, 2007, стр. 161; материалы исследования по Краснодару 2007 года.

**В приведенных данных, не владеющие армянским языком или почти им не владеющие (ответ – «очень слабо говорю») объединены в одну группу. Промежуточные группы, недостаточно хорошо владеющие языком, в данной таблице ни в Москве, ни в Краснодаре не зафиксированы.

Перемены в культуре, в данном случае отраженные языком, органически связаны с интенсивностью других проявлений этничности в различных сферах жизни. Анализ связей этнических параметров показывает, что наиболее устойчиво и значимо в их системе, оказывается то, что принято именовать национальным или этническим самосознанием – на обыденном языке – ощущением принадлежности к своей национальности.

Это преимущественно – *чувство,* но оно может иметь разные опосредования. В здоровом обществе при нормальной жизни национальное самосознание может быть и не выражено. Люди мало фиксируют внимание на своей национальности, не особенно вдаваясь в смысл собственной этнической принадлежности. Это иными словами сыновье-дочернее чувство и оно присущее от природы почти каждому и при отсутствии испытаний оно как бы остается «в себе». Было бы даже правильно оценивать и именовать такое первичное, скорее неосознанное проявление самосознания – *самоидентификацией*, как посылку действительно *выраженного самосознания*.

Формируемое в этой связи и на этой основе действительное «полнометражное» самосознание – уже в известном смысле атрибутика социальных интересов и культуры - может иметь множественные «выходы». В отличие от заранее заданного первичного самосознания – самоидентификации – оно во многом зависит от места, времени и конкретной ситуации. В инонациональной среде у армян, так же как и у людей других национальностей, проявления этнического самосознания в неблагоприятной ситуации могут обостряться, а в благоприятной, напротив, ослабевать.

Наше исследование, реализованное среди столичных армян, еще в 90-е годы довольно четко зафиксировало это в двух проявв-

лениях этнического самосознания – естественном, первичном и как бы производном, в его конкретных проявлениях в разных ситуациях и сферах жизни. Обусловленное во многом социальными факторами, такое самосознание уже не столь всеобще. Его в этом случае далеко не безусловная выраженность зависит от включенности (приобщенности) в данном случае, армян к российской среде. Поэтому особенно среди армян-россиян старожилов, и тем более уроженцев, органически включенных в российскую жизнь, этническое самосознание не так активно. См. таблицу 5.

Таблица 5

Самосознание армян-москвичей (в % ко всему их взрослому населению и к каждой выделенной группе)

Интенсивность самосознания	Взрослое население (18 лет и старше)	В том числе группы:		
		Новоприбывших	Старожилов	Уроженцев
Самоидентификация*	91	97	90	88
Самосознание в конкретных проявлениях: - за фиксацию национальности в документах	58	66	57	39
- признают родным языком армянский	49	80	52	13
- Армению считают родиной	30	67	20	30
- разделяют представление о преимуществах своего народа	30	63	25	
Результирующий индикатор самосознания – приоритет выборов - этнической принадлежности - российского гражданства**	28 40	40 34	31 47	26 45

*Самоидентификация определяется по проценту положительно ответивших на вопрос «Роднит ли Вас что-либо со своим народом (национальностью)», без учета «затруднившихся ответить». Методика выборки: см. «Советская этнография», 1991, №2, стр. 15 – 16.

** Приоритет определялся ответом на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете (армянином, россиянином, европейцем, гражданином мира)». В данной таблице приводится процент выбравших, как приоритетную, «этническую принадлежность» или «российское гражданство». Приведенные данные об индикаторах самосознания см. Ю.В. Арутюнян «Москвичи. Этносоциологическое исследование», М., 2007, стр. 150

По приведенным материалам видно, что «свою этничность» («самоидентификацию») ощущают почти все столичные армяне (91%), т.е. независимо от меры приобщенности к этнической культуре, они чувствуют общность со своим народом. Иногда, «чем меньше золото, тем больше дорожат им». Известны имена многих армян западной культуры с выраженным национальным самосознанием, к примеру, Шарля Азнавура, Уильяма Сарояна, Майкла Орлена. «Любой армянин в мире, - считает Майкл Орлен, - пишет как армянин, на каком бы языке он ни записывал свои мысли. Вы ведь говорите – семья армянских писателей, а не семья пишущих на армянском. Языковые барьеры обусловлены судьбой каждого из нас, а семейные узы уже - кровные»[6]. Этот пример впечатляющий, но он далеко не абсолютен. По нашим, достаточно массовым данным, большинство, для кого родной язык армянский, им все же владеют.

Можно считать, что выраженность национального самосознания при всех опосредованиях и условностях органически связана с включенностью в ниву своей этносреды. Чем «плотнее» своя среда, глубже и однороднее этнические связи тем, естественно, органичнее не только сохранность этнической культуры, но и выраженность национального самосознания. Эта зависимость очевидна среди мигрантов, причем во всех сферах жизни, включая, естественно, и межнациональные отношения. К примеру, армяне из Армении, гораздо сдержаннее оценивают возможность улучшения отношений

[6] Возрожденная Армения . 1989, №4, стр. 2 - 4.

с Турцией и Азербайджаном, чем выходцы из других мест и, особенно, уроженцы России[7]. Причем, чем крупнее и разбросаннее среда расселения армян, тем слабее их внутренние контакты и активнее потребность и возможность вовлеченности в межэтнические интегративные процессы. Это заметно даже при сравнении таких крупных центров, как Москва и Краснодар. У армян-краснодарцев выраженнее сохранность этнической атрибутики, чем у москвичей. Они хотя и не лучше знают свой армянский язык, чаще считают его родным, больше ориентированы на обучение детей в армянских школах, реже вступают в этнически смешанные браки и т.п. См. таблицу 6.

Таблица 6

«Этничность» армян - москвичей и краснодарцев*
(в %%)

	Армяне-москвичи	Армяне-краснодарцы
Супруги армянской национальности	44	74
Родной язык – армянский	32	62
Дети могут свободно говорить по армянски	29	48
Имеют контакты с армянскими общественными организациями	15	25

*Ю.В. Арутюнян «Москвичи…», стр. 151, 153, 162, 163, 164; по Краснодару данные по исследованию 2007 года.

[7] По материалам Краснодара армяне из Грузии и Азербайджана в большинстве своем (63%) считают, что «с Турцией Армении надо строить отношения, как с любым другим государством», по сравнению с ними среди мигрантов, выходцев из Армении, многие считают, что «забыть о прошлом невозможно и поэтому на такие отношения рассчитывать трудно». Так же по-разному оценивается возможность улучшения отношений с Азербайджаном. Большинство армян из Грузии и даже Азербайджана, в отличие от выходцев из Армении, считают, что «надо искать пути нормализации отношений с Азербайджаном».

По-видимому, здесь сказывается общая закономерность - в городах, а тем более в селах, чем компактнее расселена этническая группа, тем теснее ее внутренние связи и, соответственно, выше сохранность «этничности». Чутким наблюдателем, Тиграном Товегяном, замечено, что армяне на Северном Кавказе «ассимиляции подвержены в разной степени...В деревне Сочинского и Туапсинского районов, где совместно проживают амшерские армяне... сопротивляемость процессам ассимиляции гораздо выше, чем в крупных городах...»[8]. Конечно, никоим образом не следует смешивать культурно-бытовые, условно говоря, ассимиляционные процессы с этнопсихологическими, связанными с национальным самосознанием, что обосновывается этносоциологическими исследованиями по существу с момента их зарождения[9].

Таким образом, армянская диаспора в инонациональной, в данном случае, российской, среде далеко не одинакова (не однозначна). Вообще, безусловность ее этничности в устойчивом первично заданном состоянии в иноэтничной среде маловероятна. Какая-то часть диаспоры, особенно, группы находящиеся в национально смешанных браках могут в поколениях потомков этнически вообще теряться, другие самовоспроизводятся или трансформируются в новые полиэтнические, надэтнические образования. На направленность перемен и их динамику влияет общая среда и социально-этническая ситуация.

Она в России, в условиях острых этносоциальных перемен, а тем более, и нахлынувшего мирового кризиса, далеко не простая. Ведь люди не избавлены от чувства социальной ревности, в той или иной мере способной приобретать этнический колорит. Не случайно, в России к мигрантам «своей» и «иной» национальности относятся не просто по-разному, а весьма контрастно[10]. Здесь есть, конечно, объективные основания – «свой» действительно ближе к

---

[8]Газ. Еркрамас, 28 декабря 2009

[9] См. А.В. Арутюнян. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений. Вопросы философии, 1969, №12.

[10] См. А.В. Арутюнян. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе. «Социс», 2007, №7, стр. 21

собственной, российской среде. Но в этих выборах весьма ощутимо, что отрицательная ориентация на миграцию в Россию «чужих», диктуется в первую очередь этнонациональными отношениями. Обострение национальных отношений ощущается армянами из разных мест весьма не одинаково. Судя по материалам в Краснодаре, для армян-россиян, мигрантов из других мест России, такие отношения реально почти исключены (только 6% среди них считают их напряженными), тогда как среди выходцев из Армении гораздо больше тех (21%), кто их так воспринимает.

Но, несмотря на неизбежные сложности в этнонациональных процессах, очевидно, что на определенном этапе цивилизационного развития, если оно реально, неизбежно преобладание исторически заданных интегративных тенденций. В перспективе это предполагает формирование новых межэтнических, а точнее «надэтнических» общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни, в конечном счете, даже в самосознании. Армянский этнос в России во взаимодействии с другими, особенно русскими, воссоздает, в известном смысле, производную интегративную межэтническую общность, оптимальную для своего поступательного развития. Это соответствует логике перспективной трансформации этноса в современном мире. Практически теперь уже почти никто, включая горячих сторонников «обеспечения самобытного этнонационального развития каждого народа», не отрицает как неизбежность «мегауровневый... этап формирования суперэтничности или многонационального народа»[11].

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов характерны для некоторых стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных надэтнических образований, типа американского. Это внешне сходно с принятым у нас в прошлом надэтническим образом «советского человека», не выдержавшего, однако, испытания во времени.

---

[11] Абдулатипов Р. Г. Этнополитология и этнополитика Кавказа: методика и практика. «Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы», Махачкала, 2005, стр. 11.

Чтобы эта интегративные тенденции были действенны, они должны выходить за границы просто настроений, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость.

Важной посылкой такой адаптации армянского этноса в российской среде может служить осмысление пройденного пути и сложившейся этнокультурной ситуации. Именно этому могут служить этносоциологические исследования. Разнообразие этнических сред, народов, с которыми связаны судьбы этносов разных континентов, говорят о широком поле и больших перспективах исследований такой направленности. Острая нужда в них очевидна и в нашей стране и за ее пределами.

Статистические итоги исследования армянского населения

1. Москва
1.1. Социальное положение

	1	2	3	4	5
Все население	62	2	22	6	8
Пол					
Мужчины	74	1	20	5	0
Женщины	48	3	24	6	19
Возраст					
18-29 лет	47	5	2	39	7
30-49 лет	77	3	3	0	17
50 и старше	55	1	42	0	2
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	50	4	31	0	15
Среднее специальное	46	3	13	24	14
Высшее	70	1	22	1	6
Длительность проживания в Москве					
До 19 лет	53	3	15	6	23
20 и более	65	1	30	0	4
уроженцы	65	5	8	18	4
Этническое самосознание					
Россияне	62	1	26	2	9
Армяне	60	1	23	5	1

1-работающие, 2-безработные, 3-пенсионеры, 4-учащиеся,
5-занятые в домохозяйстве

*) Здесь и во всех последующих таблицах имеются в виду армяне 18 лет и старше постоянно проживающие в РФ. Временно проживающие не учитывались.

1.2. Социально-профессиональный состав

	Физич. труд	Умственный труд		
		Служащие и специалисты средней квалификации	Специалисты высокой квалификации	Руководители и предприниматели
Все население	15	15	51	19
Пол				
Мужчины	17	12	45	26
Женщины	11	20	63	6
Возраст				
18-29 лет	13	21	64	2
30-49 лет	24	15	39	22
50 и старше	9	14	56	21
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	83	12	0	5
Среднее специальное	19	38	34	9
высшее	2	9	65	24
Длительность проживания в Москве				
До 19 лет	28	18	40	14
20 и более	13	12	52	23
Уроженцы	9	21	59	11
Этническое самосознание				
Россияне	12	11	55	22
Армяне	15	14	53	18

1.3. Длительность проживания в Москве*)

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	9	16	51	24
Пол				
Мужчины	4	12	58	26
Женщины	15	21	41	23
Возраст				
18-29 лет	17	10	11	62
30-49 лет	10	31	41	18
50 и старше	5	5	73	17
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	7	32	47	14
Служащие и специалисты средней квалиф.	11	14	42	33
Специалисты высокой квалификации	5	11	56	28
Руководители и предприниматели	4	12	70	14
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	11	28	42	19
Среднее специальное	13	20	30	37
Высшее	6	12	60	22
Этническое самосознание				
Россияне	3	14	57	26
Армяне	11	17	52	20

*) Без учета временно проживающих.

1.4. Причина переезда в Москву

	1	2	3	4	5
Все население	6	37	20	29	8
Пол					
Мужчины	8	52	15	21	4
Женщины	3	17	26	40	14
Возраст					
18-29 лет	27	18	28	9	18
30-49 лет	7	32	14	37	10
50 и старше	2	44	23	25	6
Физический труд	2	47	9	33	9
Служащие и специалисты средней квалификации	3	34	26	17	20
Специалисты высокой квалификации	6	37	25	27	5
Руководители и предприниматели	11	47	15	27	0
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	2	41	7	33	17
Среднее специальное	7	27	22	33	11
Высшее	6	39	22	27	6
Длительность проживания в Москве					
10-19 лет	5	15	16	39	25
20 и более	6	45	22	26	1
Этническое самосознание					
Россияне	3	42	24	28	3
Армяне	6	40	16	31	7

1-учеба, 2-работа респондента, 3-работа супруга (супруги) или родственников, 4-брак, 5-другое.

1.5. Исходная территория миграции

	Россия	Армения	Грузия	Азербайджан	Другие республики бывшего СССР
Все население	8	49	17	23	3
Пол					
Мужчины	9	47	19	22	3
Женщины	7	52	13	26	2
Возраст					
18-29 лет	8	68	8	16	0
30-49 лет	5	49	17	27	2
50 и старше	10	47	17	22	4
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	6	44	15	31	4
Служащие и специалисты сред. квалиф.	8	48	11	30	3
Специалисты высокой квалификации	8	47	21	20	4
Руководители и предприниматели	12	52	14	22	0
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	2	35	18	38	7
Среднее специальное	9	56	13	22	0
Высшее	9	50	17	21	3
Длительность проживания в Москве					
До 19 лет	4	51	13	31	1
20 и более	10	49	17	20	4
Этническое самосознание					
Россияне	12	41	23	21	4
Армяне	7	58	15	17	3

1.6. Частота поездок в Армению

	Практически не бываю	Раз в несколько лет	Ежегодно и чаще
Все население	68	23	9
Пол			
Мужчины	69	23	8
женщины	66	23	11
Возраст			
18-29 лет	32	50	18
30-49 лет	31	56	13
50 и старше	55	32	13
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	70	23	7
Служащие и специалисты средней квалификации	81	15	4
Специалисты высокой квалификации	71	22	7
Руководители и предприниматели	59	29	12
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	79	21	0
Среднее специальное	62	26	12
Высшее	68	23	9
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	51	30	19
20 и более	67	25	8
Уроженцы	85	13	2
Этническое самосознание			
Россияне	76	19	5
Армяне	51	37	12

1.7. «Кем Вы себя больше чувствуете?»

	Гражданин мира, европеец	Россиянин	Армянин	Затрудняются ответить
Все население	22	44	32	18
Пол				
Мужчины	18	48	33	19
Женщины	28	38	30	16
Возраст				
18-29 лет	38	29	35	13
30-49 лет	26	36	32	21
50 и старше	14	54	31	17
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	15	36	32	30
Служащие и специалисты средней квалиф.	31	31	31	19
Специалисты высокой квалификации	22	46	32	15
Руководители и предприниматели	15	52	29	22
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	17	43	23	25
Среднее специальное	25	35	35	15
Высшее	22	47	33	17
Длительность проживания в Москве				
До 19 лет	23	34	40	18
20 и более	20	47	31	18
Уроженцы	26	45	26	16

1.8. Представление о Родине*

	Россия	Армения	СССР остается для меня Родиной	Другое	Затрудняются ответить
Все население	41	32	26	7	10
Пол					
Мужчины	41	30	29	7	7
Женщины	40	34	22	7	13
Возраст					
18-29 лет	38	25	21	5	16
30-49 лет	37	37	25	9	11
50 и старше	45	29	27	6	6
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	36	27	27	7	14
Служащие и специалисты средней квалиф.	39	32	25	5	14
Специалисты высокой квалификации	45	27	26	8	7
Руководители и предприниматели	46	45	26	4	6
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	33	23	26	11	11
Среднее специальное	44	38	18	6	15
Высшее	41	31	28	7	8
Длительность проживания в Москве					
До 19 лет	22	41	24	14	11
20 и более	39	34	28	7	9
уроженцы	63	16	22	0	10
Этническое самосознание					
Россияне	50	24	26	6	9
Армяне	32	51	23	4	10

* Ответы в сумме могут превышать 100%, так как некоторые респонденты делали совмещенные выборы.

1.9. «Хотели бы Вы возрождения СССР?».

	Да	Нет	Затрудняются ответить
Все население	55	30	15
Пол			
Мужчины	57	33	10
Женщины	53	27	20
Возраст			
18-29 лет	44	38	18
30-49 лет	53	32	15
50 и старше	61	26	13
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	62	23	15
Служащие и специалисты средней квалификации	48	35	17
Специалисты высокой квалификации	54	32	14
Руководители и предприниматели	59	34	7
Возраст			
Среднее, в т.ч. неполное	58	20	22
Среднее специальное	51	30	19
Высшее	57	32	11
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	56	25	19
20 и более	61	28	11
Уроженцы	41	42	17
Этническое самосознание			
Россияне	57	31	12
Армяне	60	30	10

1.10. Национальность супруга (супруги).

	Армянская	Другая
Все население	44	56
Пол		
Мужчины	22	78
Женщины	79	21
Возраст		
18-29 лет	50	50
30-49 лет	56	44
50 и старше	34	66
Социально-профессиональные группы		
Физический труд	44	56
Служащие и специалисты средней квалификации	55	45
Специалисты высокой квалификации	40	60
Руководители и предприниматели	29	71
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	39	61
Среднее специальное	59	41
Высшее	42	58
Длительность проживания в Москве		
До 19 лет	76	24
20 и более	38	62
Уроженцы	25	75
Этническое самосознание		
Россияне	40	60
Армяне	50	50

1.11. Национальность детей*).

	Армянская	Русская	Другая
Все население	72	22	10
Пол			
Мужчины	68	25	13
Женщины	78	17	6
Возраст			
18-29 лет	75	31	6
30-49 лет	74	11	15
50 и старше	70	30	6
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	64	27	13
Служащие и специалисты средней квалификации	69	19	12
Специалисты высокой квалификации	74	23	7
Руководители и предприниматели	66	23	15
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	66	30	14
Среднее специальное	76	12	12
Высшее	71	23	9
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	84	3	14
20 и более	72	26	6
Уроженцы	55	34	16
Этническое самосознание			
Россияне	68	26	8
Армяне	86	12	5

*) Суммарные ответы превышали 100%, так как в отдельных случаях, когда национальность детей в семье респондента не совпадала, он фиксировался в двух группах.

1.12. Национальность близкого друга.

	Русская	Армянская	Другая
Все население	53	31	16
Пол			
Мужчины	50	34	16
Женщины	58	27	15
Возраст			
18-29 лет	56	27	17
30-49 лет	49	35	16
50 и старше	56	29	15
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	41	44	15
Служащие и специалисты средней квалификации	51	24	25
Специалисты высокой квалификации	55	31	14
Руководители и предприниматели	56	31	13
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	54	38	8
Среднее специальное	49	29	22
Высшее	55	30	15
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	30	61	9
20 и более	55	28	17
Уроженцы	67	16	17
Этническое самосознание			
Россияне	63	23	14
Армяне	39	46	15

1.13. Родной язык.

	Русский	Армянский	Затрудняются ответить
Все население	53	31	16
Пол			
Мужчины	50	32	18
Женщины	57	30	13
Возраст			
18-29 лет	53	34	13
30-49 лет	41	40	19
50 и старше	63	23	14
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	36	44	20
Служащие и специалисты средней квалификации	56	26	18
Специалисты высокой квалификации	62	25	13
Руководители и предприниматели	44	32	24
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	40	42	18
Среднее специальное	48	39	13
Высшее	58	26	16
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	34	50	16
20 и более	48	32	20
Уроженцы	83	11	6
Этническое самосознание			
Россияне	64	24	12
Армяне	36	45	19

1.14. Язык свободного владения.

	Русский	Армянский	Оба языка
Все население	64	9	27
Пол			
Мужчины	64	6	30
Женщины	63	14	23
Возраст			
18-29 лет	70	9	21
30-49 лет	55	12	33
50 и старше	68	7	25
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	46	16	38
Служащие и специалисты средней квалификации	71	9	20
Специалисты высокой квалификации	70	5	25
Руководители и предприниматели	61	9	30
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	53	16	31
Среднее специальное	60	9	31
Высшее	67	7	26
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	42	22	36
20 и более	60	7	33
Уроженцы	92	1	7
Этническое самосознание			
Россияне	71	4	25
Армяне	48	14	38

1.15. Степень владения русским языком.

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями
Все население	93	5	2
Пол			
Мужчины	96	4	1
Женщины	91	6	3
Возраст			
18-29 лет	90	5	5
30-49 лет	91	7	2
50 и старше	96	3	1
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	87	11	2
Служащие и специалисты средней квалиф.	95	3	2
Специалисты высокой квалификации	98	1	1
Руководители и предприниматели	94	6	0
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	86	11	3
Среднее специальное	95	2	3
Высшее	95	4	1
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	84	12	4
20 и более	96	3	1
Уроженцы	99	0	1
Этническое самосознание			
Россияне	96	3	1
Армяне	91	6	2

1.16. Степень владения армянским языком.

	1	2	3	4	5
Все население	48	10	15	6	21
Пол					
Мужчины	51	11	13	5	20
Женщины	44	9	18	7	22
Возраст					
18-29 лет	40	3	18	3	36
30-49 лет	54	12	13	3	18
50 и старше	46	10	16	9	19
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	54	18	7	7	14
Служащие и специалисты средней квалификации	49	7	18	4	22
Специалисты высокой квалификации	43	9	16	7	25
Руководители и предприниматели	53	9	15	4	19
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	56	10	13	9	12
Среднее специальное	51	7	18	3	21
Высшее	46	11	14	6	23
Длительность проживания в Москве					
До 19 лет	63	10	19	4	4
20 и более	55	13	13	5	14
уроженцы	17	5	15	10	53
Этническое самосознание					
Россияне	42	13	14	7	24
Армяне	67	7	12	4	10

1-говорят совершенно свободно, думают на языке, 2-довольно свободно говорят, 3-говорят с затруднениями, 4-с большим трудом говорят, 5-не владеют.

1.17. Знание русского языка детьми (информация родителей)

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят
Все население	98	2
Пол		
Мужчины	99	1
Женщины	97	3
Возраст		
18-29 лет	100	0
30-49 лет	99	1
50 и старше	98	2
Социально-профессиональные группы		
Физический труд	100	0
Служащие и специалисты средней квалиф.	100	0
Специалисты высокой квалификации	96	4
Руководители и предприниматели	100	0
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	100	0
Среднее специальное	100	0
Высшее	98	2
Длительность проживания в Москве		
До 19 лет	96	4
20 лет и более	97	3
Уроженцы	100	0
Этническое самосознание		
Россияне	99	1
Армяне	100	0

1.18. Знание армянского языка детьми (информация родителей)

	1	2	3	4	5
Все население	10	13	13	9	61
Пол					
Мужчины	5	13	14	6	69
Женщины	17	14	11	14	48
Возраст					
18-29 лет	25	13	6	6	50
30-49 лет	13	19	14	10	52
50 и старше	6	9	13	9	69
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	4	15	9	9	68
Специалисты высокой квалификации	11	9	20	16	52
Специалисты высокой квалификации	7	11	15	9	65
Руководители и предприниматели	9	17	6	8	64
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	9	11	7	9	70
Среднее специальное	15	16	16	11	47
Высшее	8	13	14	9	63
Длительность проживания в Москве					
До 19 лет	20	23	8	10	43
20 и более	8	11	17	9	62
Уроженцы	0	9	7	9	81
Этническое самосознание					
Россияне	8	12	12	6	68
Армяне	17	14	20	1	46

1-совершенно свободно говорят и думают на языке, 2-довольно свободно говорят, 3-говорят с затруднениями, 4-с большим трудом говорят, 5-языка совсем не знают

1.19. Армянские общества в Москве*

	Население, контактирующее с армянскими обществами	Характер контактов	
		Религиозный** *)	Досуговый, культурный** **)
Все население	15	4	11
Пол			
Мужчины	13	3	9
Женщины	18	4	16
Возраст			
18-29 лет	17	5	17
30-49 лет	17	6	10
50 и старше	13	3	10
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	12	5	7
Среднее специальное	16	5	13
Высшее	15	4	13
Длительность проживания в Москве			
До 19 лет	18	7	12
20 и более	15	3	8
Уроженцы	13	1	12
Этническое самосознание			
Россияне	19	2	9
Армяне	34	5	16

*) Данные приведены в процентах от общей численности респондентов-армян.

**) Контакты преимущественно в церкви.

***) Досуговые и культурные контакты –посещение концертов, лекций и т.п. мероприятий.

1.20. Ориентация на московские школы с преподаванием на армянском языке.

	За школы с преподаванием на армянском языке	За обучение своих детей в таких школах*)
Все население	85	29
Пол		
Мужчины	85	31
Женщины	85	27
Возраст		
18-29 лет	87	38
30-49 лет	89	33
50 и старше	81	26
Социально-профессиональные группы		
Физический труд	71	26
Специалисты высокой квалификации	88	27
Руководители и предприниматели	86	33
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	66	39
Среднее специальное	89	36
Высшее	87	26
Длительность проживания в Москве		
До 19 лет	87	38
20 и более	89	28
Уроженцы	81	25
Этническое самосознание		
Россияне	81	23
Армяне	94	35

Примечание. Респондентам задавался вопрос: «Отдали бы Вы своего ребенка в школу с преподаванием на армянском языке, если бы она находилась недалеко от дома?»

2. Краснодар

2.1. Социальное положение*

	1	2	3	4	5
Все население*	52	9	22	6	11
Пол					
Мужчины	66	7	20	7	2
Женщины	37	11	24	7	20
Возраст					
18-29 лет	59	4	0	26	11
30-49 лет	71	17	0	0	12
50 и старше	21	2	70	0	7
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	53	4	35	2	6
Служащие и специалисты средней квалиф.	67	7	13	4	9
Специалисты высокой квалиф.	71	3	13	4	9
Руководители и предприниматели	67	1	23	8	1
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	43	11	29	8	9
Среднее специальное	63	7	14	2	14
Высшее	65	5	12	8	10
Длительность проживания в Краснодарском крае*)					
До 10 лет	59	2	10	11	18
10-19 лет	48	16	16	7	13
20 и более	46	8	32	2	12
Уроженцы	61	5	20	9	5
Этническое самосознание					
Россияне	52	7	24	4	14
Армяне	52	7	23	8	10

Примечание: 1 – работающие, 2 – безработные, 3-пенсионеры, 4 – учащиеся, 5 – занятые в домохозяйстве

2.2. Социально-профессиональный состав

	Физич. труд	Умственный труд		
		Служащие и специалисты средней квалиф.	Специалисты высокой квалиф.	Руководители и предприниматели
Все население	33	40	13	14
Пол				
Мужчины	43	27	10	20
Женщины	18	56	17	9
Возраст				
18-29 лет	19	58	14	9
30-49 лет	30	40	13	17
50 и старше	46	26	12	16
Образование				
Среднее	48	36	2	14
Среднее специальное	20	70	1	9
Высшее	6	11	60	23
Длительность проживания в Краснодарском крае				
До 10 лет	34	46	9	11
10-19 лет	24	44	12	20
20 лет и более	50	30	11	9
Уроженцы	20	45	17	18
Этническое самосознание				
Россияне	23	43	14	20
Армяне	42	35	11	11

2.3. Длительность проживания в Краснодарском крае*

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	8	26	34	32
Пол				
Мужчины	9	27	30	34
Женщины	8	25	38	29
Возраст				
18-29 лет	14	25	22	41
30-49 лет	8	35	29	28
50 и старше	4	15	52	29
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	10	16	53	21
Служащие и специалисты средней квалиф.	11	24	26	39
Специалисты высокой квалиф.	7	20	29	44
Руководители и предприниматели	5	35	18	42
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	7	26	38	29
Среднее специальное	12	25	33	30
Высшее	7	26	26	41
Этническое самосознание				
Россияне	6	25	27	42
Армяне	9	32	39	20

*) Без временно проживающих (учтенных переписью 2002 г.)

2.4. Причина переезда в Краснодарский край

	1	2	3	4
Все население	28	11	49	20
Пол				
Мужчины	21	12	52	25
Женщины	35	8	46	15
Возраст				
18-29 лет	23	11	53	24
30-49 лет	32	10	44	19
50 и старше	26	11	54	18
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	10	15	55	35
Служащие и специалисты средней квалиф.	32	5	50	14
Специалисты высокой квалиф.	22	17	46	19
Руководители и предприниматели	50	9	26	23
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	28	12	52	20
Среднее специальное	28	6	45	21
Высшее	30	12	46	17
Длительность проживания в Краснодарском крае				
До 10 лет	1	9	56	44
10-19 лет	40	9	49	9
20 и более	27	12	50	23
Уроженцы	0	23	62	15
Этническое самосознание				
Россияне	29	9	49	19
Армяне	33	9	47	19

Примечание: 1- конфликты; 2- условия жизни; 3- семейные обстоятельства; 4- работа, учеба

2.5. Исходная территория миграции

	Россия	Армения	Грузия	Азербайджан	Другие Республики бывшего СССР
Все население*	22	29	9	32	8
Пол					
Мужчины	27	31	8	29	5
Женщины	17	27	11	35	10
Возраст					
18-29 лет	23	40	1	25	11
30-49 лет	24	23	11	37	5
50 и старше	19	29	13	30	9
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	23	28	16	28	5
Служащие и специалисты средней квалиф.	25	34	3	26	12
Специалисты высокой квалиф.	25	20	13	34	8
Руководители и предприниматели	15	32	8	42	3
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	20	29	9	37	5
Среднее специальное	26	26	9	26	13
Высшее	24	31	13	24	8
Длительность проживания в Краснодарском крае*)					
До 10 лет	57	22	6	4	11
10-19 лет	15	34	7	36	8
20 и более	16	28	12	37	7
Уроженцы	92	0	0	8	0
Этническое самосознание					
Россияне	27	29	10	32	2
Армяне	12	33	11	32	11

2.7. Социально-этническая идентичность: «Кем Вы себя больше чувствуете?»

	Гражданином мира, европейцем	Россиянином	Армянином	Затрудняются ответить
Все население	9	46	36	5
Пол				
Мужчины	8	44	41	3
Женщины	10	47	30	8
Возраст				
18-29 лет	13	32	42	10
30-49 лет	10	50	32	3
50 и старше	5	51	35	5
Социально-профессиональный статус				
Физический труд	9	34	45	4
Служащие и специалисты сред.квалиф.	7	52	31	6
Спец.высокой квалиф.	11	52	30	4
Руководители и предприниматели	11	69	18	2
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	7	44	40	4
Среднее специальное	10	46	29	10
Высшее	14	50	29	4
Длительность проживания в Краснодарском крае				
До 10 лет	16	36	41	5
10-19 лет	7	43	44	2
20 и более	10	36	40	8
Уроженцы	7	61	22	6

*Наряду с названными группами – гражданин мира, европеец и т.п. – в вариантах ответов предусматривались и «русские». Однако их выбор ограничился четырьмя человеками, поэтому их данные не включены в таблицу.

2.8. Представление о Родине

	Россия	Армения	Союз ССР остается для меня Родиной	Затрудняюсь ответить
Все население	43	20	33	6
Пол				
Мужчины	43	19	37	4
Женщины	43	20	29	8
Возраст				
18-29 лет	47	24	27	6
30-49 лет	43	19	34	6
50 и старше	41	16	38	5
Социально-профессиональный статус				
Физический труд	36	17	47	0
Служащие и специалисты сред.квалиф.	49	19	29	5
Спец.высокой квалиф.	41	20	32	7
Руководители и предприни-матели	40	18	20	22
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	41	21	36	3
Среднее специальное	48	16	29	9
Высшее	42	19	31	8
Длительность проживания в Краснодарском крае				
До 10 лет	37	20	41	4
10-19 лет	19	27	48	13
20 и более	43	23	31	3
Уроженцы	65	9	23	3
Этническое самосознание				
Россияне	53	8	33	8
Армяне	24	34	42	2

2.9. «Хотели бы Вы возрождения СССР?»

	Скорее да	Скорее нет	Затрудняются ответить
Все население	48	27	25
Пол			
Мужчины	54	29	17
Женщины	41	26	33
Возраст			
18-29 лет	29	36	35
30-49 лет	50	30	20
50 и старше	60	17	23
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	81	11	8
Служащие и специалисты средней квалиф.	35	35	30
Специалисты высокой квалификации	50	25	25
Руководители и предприниматели	36	50	14
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	52	24	24
Среднее специальное	45	30	25
Высшее	43	33	24
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	67	9	24
10-19 лет	35	37	28
20 и более	62	16	22
Уроженцы	40	36	24
Этническое самосознание			
Россияне	51	26	23
Армяне	41	32	27

2.10. Национальность супруга (супруги)

	Армянин(ка)	Русский(ая)	Другой национальности
Все население	74	24	2
Пол			
Мужчины	62	35	3
Женщины	86	12	2
Возраст			
18-29 лет	58	40	2
30-49 лет	75	23	2
50 и старше	78	19	3
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	81	16	3
Служащие и специалисты средней квалиф.	68	31	1
Специалисты высокой квалификации	62	30	8
Руководители и предприниматели	66	33	1
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	75	24	1
Среднее специальное	78	20	2
Высшее	66	28	6
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	78	22	0
10-19 лет	86	12	2
20 и более	82	16	2
Уроженцы	52	44	4
Этническое самосознание			
Россияне	74	23	3
Армяне	73	25	2

2.11. Национальность детей

	Армяне	Русские	Другой национальности
Все население	88	12	0
Пол			
Мужчины	84	16	0
Женщины	91	8	1
Возраст			
18-29 лет	75	24	1
30-49 лет	89	10	1
50 и старше	89	11	0
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	91	9	0
Служащие и специалисты средней квалиф.	79	20	1
Специалисты высокой квалификации	84	15	1
Руководители и предприниматели	94	6	0
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	87	13	0
Среднее специальное	87	12	1
Высшее	89	10	1
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	86	14	0
10-19 лет	99	1	0
20 и более	93	6	1
Уроженцы	72	28	0
Этническое самосознание			
Россияне	84	16	0
Армяне	91	8	1

2.12. Национальность близкого друга

	Русский(ая)	Армянин(ка)	Другой национальности
Все население	39	52	9
Пол			
Мужчины	38	54	8
Женщины	39	50	11
Возраст			
18-29 лет	41	48	11
30-49 лет	36	55	9
50 и старше	41	51	8
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	41	49	10
Служащие и специалисты средней квалиф.	38	52	10
Специалисты высокой квалификации	48	35	17
Руководители и предприниматели	35	54	11
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	40	53	7
Среднее специальное	32	55	13
Высшее	42	46	12
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	35	61	4
10-19 лет	29	66	5
20 и более	44	48	8
Уроженцы	43	42	15
Этническое самосознание			
Россияне	50	39	11
Армяне	19	73	8

2.13. Родной язык

	Русский	Армянский	Затрудняются ответить
Все население	36	62	2
Пол			
Мужчины	35	63	2
Женщины	36	61	3
Возраст			
18-29 лет	33	64	3
30-49 лет	39	58	3
50 и старше	34	65	1
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	21	78	1
Служащие и специалисты средней квалиф.	40	55	5
Специалисты высокой квалификации	55	42	3
Руководители и предприниматели	48	52	0
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	31	68	1
Среднее специальное	38	57	5
Высшее	48	50	2
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	23	73	4
10-19 лет	26	72	2
20 и более	28	69	3
Уроженцы	57	42	1
Этническое самосознание			
Россияне	52	47	1
Армяне	15	82	3

2.14. Язык свободного владения

	Русский	Армянский	Оба языка
Все население	50	11	39
Пол			
Мужчины	47	12	41
Женщины	54	9	37
Возраст			
18-29 лет	48	9	43
30-49 лет	52	10	38
50 и старше	49	13	38
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	40	15	45
Служащие и специалисты средней квалиф.	54	12	34
Специалисты высокой квалификации	65	9	26
Руководители и предприниматели	45	5	50
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	48	11	41
Среднее специальное	46	14	40
Высшее	62	5	33
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	37	0	63
10-19 лет	32	13	55
20 и более	47	12	41
Уроженцы	70	11	19
Этническое самосознание			
Россияне	67	4	29
Армяне	24	21	55

2.15. Степень владения русским языком

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями	Не владеют
Все население	77	18	4	1
Пол				
Мужчины	74	18	46	3
Женщины	80	18	3	0
Возраст				
18-29 лет	84	14	0	2
30-49 лет	80	13	5	2
50 и старше	66	27	7	0
Социально-профессиональный статус				
Физический труд	69	22	5	4
Служащие и специалисты сред.квалиф.	79	13	7	1
Спец.высокой квалиф.	88	10	2	0
Руководители и предприни матели	83	13	4	0
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	76	19	3	2
Среднее специальное	73	16	9	2
Высшее	83	15	2	0
Длительность проживания в Краснодарском крае				
До 10 лет	80	6	13	0
10-19 лет	66	28	2	4
20 и более	77	18	4	1
Уроженцы	84	13	3	0
Этническое самосознание				
Россияне	84	14	2	0
Армяне	66	26	7	1

2.16. Степень владения армянским языком

	1	2	3	4	5
Все население*	35	34	16	7	9
Пол					
Мужчины	33	39	18	4	6
Женщины	37	28	14	10	11
Возраст					
18-29 лет	32	38	8	9	13
30-49 лет	36	31	21	7	5
50 и старше	37	34	15	5	9
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	32	39	22	4	3
Служащие и специалисты средней квалиф.	35	30	17	6	12
Специалисты высокой квалиф.	27	27	15	12	19
Руководители и предприниматели	33	37	13	6	11
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	33	36	18	5	8
Среднее специальное	43	32	14	6	5
Высшее	29	30	13	13	15
Длительность проживания в Краснодарском крае*)					
До 10 лет	20	64	12	3	1
10-19 лет	56	30	8	4	2
20 и более	37	35	15	6	7
Уроженцы	18	28	24	11	18
Этническое самосознание					
Россияне	27	31	21	9	12
Армяне	49	37	8	3	3

Примечание: 1- говорят совершенно свободно, думают на языке, 2- говорят довольно свободно, 3- говорят с затруднениями, 4- с большим трудом говорят, 5- не владеют.

2.17. Знание русского языка детьми (информация родителей)

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Не владеют
Все население	85	11	3
Пол			
Мужчины	83	11	6
Женщины	87	12	1
Возраст			
18-29 лет	60	24	16
30-49 лет	88	9	3
50 и старше	88	11	1
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	87	3	10
Служащие и специалисты средней квалиф.	84	16	0
Специалисты высокой квалификации	84	11	5
Руководители и предприниматели	89	11	0
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	85	10	5
Среднее специальное	85	15	0
Высшее	85	11	4
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	62	18	20
10-19 лет	81	14	5
20 и более	88	11	1
Уроженцы	91	8	1
Этническое самосознание			
Россияне	94	2	4
Армяне	77	22	1

2.18. Знание армянского языка детьми (информация родителей)

	1	2	3	4	5
Все население*	18	22	19	15	24
Пол					
Мужчины	17	18	24	17	24
Женщины	19	26	15	14	26
Возраст					
18-29 лет	25	22	3	21	29
30-49 лет	14	25	26	17	18
50 и старше	23	19	14	11	33
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	17	21	19	24	19
Служащие и специалисты средней квалиф.	20	15	17	18	30
Специалисты высокой квалиф.	19	11	22	9	40
Руководители и предпринимател и	19	20	24	16	21
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	18	21	19	16	26
Среднее специальное	21	25	22	17	15
Высшее	16	20	15	12	37
Длительность проживания в Краснодарском крае*)					
До 10 лет	9	16	38	31	6
10-19 лет	41	21	18	11	9
20 и более	8	31	21	18	22
Уроженцы	16	14	11	10	49
Этническое самосознание					
Россияне	16	21	14	19	30
Армяне	25	23	22	12	18

Примечание: 1- говорят совершенно свободно, думают на языке, 2- говорят довольно свободно, 3- говорят с затруднениями, 4- с большим трудом говорят, 5- не владеют.

2.19. Армянские общества в Краснодарском крае

	Население, контактирующее с армянскими обществами	Характер контактов	
		Религиозный*	Досуговый, культурный**
Все население	25	10	12
Пол			
Мужчины	27	46	58
Женщины	22	50	58
Возраст			
18-29 лет	23	45	73
30-49 лет	28	50	51
50 и старше	21	44	59
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	23	62	41
Служащие и специалисты средней квалиф.	24	36	75
Специалисты высокой квалификации	29	39	61
Руководители и предприниматели	33	35	70
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	25	51	51
Среднее специальное	15	50	69
Высшее	35	39	67
Длительность проживания в Краснодарском крае			
До 10 лет	17	100	0
10-19 лет	33	40	60
20 и более	16	45	61
Уроженцы	31	48	64
Этническое самосознание			
Россияне	20	71	32
Армяне	34	32	70

2.20. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке

	За школы с преподаванием на армянском языке	За обучение своих детей в таких школах*
Все население	59	48
Пол		
Мужчины	65	52
Женщины	54	44
Возраст		
18-29 лет	48	46
30-49 лет	58	41
50 и старше	70	60
Социально-профессиональные группы		
Физический труд	74	62
Служащие и специалисты средней квалификации	53	46
Специалисты высокой квалификации	59	44
Руководители и предприниматели	71	41
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	55	47
Среднее специальное	26	39
Высшее	20	14
Длительность проживания в Краснодарском крае		
До 10 лет	53	58
10-19 лет	54	52
20 и более	62	45
Уроженцы	63	45
Этническое самосознание		
Россияне	56	39
Армяне	67	69

Ереван

Этносоциологическое исследование Еревана осуществлено в 2010 году. Цель этого исследования - получение сопоставительных данных по армянам проживающим в своей и инонациональной среде. Армянская программа помимо сопоставления с данными по России, была призвана отобразить специфику этносоциальных процессов в столичной среде Армении. Автор и руководитель ереванского исследования - старший научный сотрудник ИАЭ НАН РА Рубен Карапетян.

3.1. Социальное положение

	1	2	3	4	5
Все население	50	18	16	7	9
Пол					
Мужчины	55	18	19	8	-
Женщины	45	18	14	7	16
Возраст					
18-29 лет	52	16	-	24	8
30-49 лет	63	24	1	-	12
50 и старше	36	14	44	-	6
Образование					
Среднее в т.ч.неполное	42	23	25	2	9
Среднее специальное	51	14	13	10	12
Высшее	57	17	11	9	6
Длительность проживания в Ереване					
До 19 лет	36	21	7	21	15
20 и более	40	21	28	2	9
Уроженцы	56	17	14	6	7
Исходная территория миграции в Ереван					
Р А	47	21	6	9	17
Вне РА	26	19	41	8	6
Место рождения отца респондента					
Р А	52	17	14	7	10
Страны БС	40	23	26	6	11
Дальнее зарубежье	47	29	18	-	5

1 –работающие, 2 –безработные, 3 –пенсионеры, 4 –учащиеся, 5 –занятые в домашнем хозяйстве

3.2. Социально-профессиональный состав

	Физич. труд	Умственный труд		
		Служащие и специалисты средней квалификации	Специалисты высокой квалификации	Руководители и предприниматели
Все население	19	27	38	16
Пол				
Мужчины	19	23	32	26
Женщины	19	29	44	8
Возраст				
18-29 лет	25	20	31	24
30-49 лет	13	31	42	14
50 и старше	22	24	38	16
Образование				
Среднее вт.ч.неполное	34	31	21	14
Среднее специальное	15	28	49	8
Высшее	12	23	44	21
Длительность проживания в Ереване				
До 19 лет	14	26	34	26
20 и более	24	19	30	27
Уроженцы	18	29	40	13
Исходная территория миграции в Ереван				
Республика Армения	24	16	39	21
Вне Республики Армения	17	22	28	33
Место рождения отца респондента				
Республика Армения	20	26	39	15
Страны БС	16	28	26	30
Дальнее зарубежье	10	30	50	10

3.3.Длительность проживания в Ереване

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	7	5	23	65
Пол				
Мужчины	10	5	21	64
Женщины	6	5	24	65
Возраст				
18-29 лет	15	8	6	71
30-49 лет	5	6	21	68
50 и старше	4	3	39	54
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	3	5	30	62
Служащие и специалисты средней квалификации	8	2	17	73
Специалисты высшей квалификации	7	3	19	71
Руководители и предприниматели	8	11	40	41
Образование				
Среднее в т.ч.неполное	6	6	27	61
Среднее специальное	9	5	31	55
Высшее	7	5	17	71
Исходная территория миграции в Ереван				
Республика Армения	20	19	61	
Вне Республики Армения	21	8	69	2
Место рождения отца респондента				
Республика Армения	13	21	66	-
Страны БС	19	9	70	2
Дальнее зарубежье	30	-	70	-

3.4.Причина перезда в Ереван

	1*	2	3	4	5	6	Другое
Все население	24	15	15	21	13	7	5
Пол							
Мужчины	27	17	4	27	14	7	4
Женщины	22	13	24	16	13	5	7
Возраст							
18-29 лет	50	-	-	17	8	-	25
30-49 лет	29	12	19	17	13	6	4
50 и старше	18	18	14	25	14	6	5
Социально-профессиональные группы							
Физический труд	16	18	12	31	11	10	2
Служащие и специалисты средней квалификации	18	21	20	21	13	5	2
Специалисты высшей квалификации	51	10	7	12	14	2	4
Руководители и предприниматели	40	17	11	12	17	-	3
Образование							
Среднее в т.ч.неполное	6	22	15	34	16	1	6
Среднее специальное	31	8	33	12	13	3	-
Высшее	47	13	6	14	13	-	7
Длительность проживания в Ереване							
До 19 лет	29	11	19	5	10		26
20 и более	24	16	13	25	14	7	1
Исходная территория миграции в Ереван							
РА	25	24	17	33	-	1	-
Вне Р А	20	8	11	10	36	-	15
Место рождения отца респондента							
РА	30	19	20	31			
Страны БС	-	13	26	8	35	1	17
Дальнее зарубежье	60	2	3	20	15		

* 1-учеба, 2-работа респондента, 3-женился\вышла замуж и переехал\а к супруге\у,4.Плохис бытовые условия, 5.Хотел в республике своей национальности, среди своей нации, 6. Беженец\нка

3.5. Исходная территория миграции в Ереван

	Республики Закавказья	РФ	Др.страны БС	Страны дальнего зарубежья	Республика Армения
Все население	19	10	2	7	61
Пол					
Мужчины	21	7	-	11	61
Женщины	18	13	4	7	61
Возраст					
18-29 лет	10	10	-	7	73
30-49 лет	12	15	3	-	70
50 и старше	26	8	3	11	53
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	10	10	5	15	60
Служащие и специалисты средней квалификации	28	-	11	17	44
Специалисты высшей квалификации	18	18	3	-	71
Руководители и предприниматели	35	15	8	-	42
Образование					
Среднее в т.ч.неполное	13	11	2	19	55
Среднее специальное	22	5	3	-	60
Высшее	23	13	2	2	60
Длительность проживания в Ереване					
Мигранты	15	10	6	-	69
Уроженцы	22	10	8	4	56

3.6.Частота поездок в РФ

	1	2	3	4
Всё население	11	9	23	57
Пол				
Мужчины	14	9	22	55
Женщины	8	10	23	59
Возраст				
18-29 лет	12	9	20	59
30-49 лет	13	10	25	53
50 и старше	7	9	23	51
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	7	8	16	69
Служащие и специалисты средней квалификации	10	10	39	41
Специалисты высшей квалификации	14	15	11	60
Руководители и предприниматели	24	13	26	37
Образование				
Среднее в т.ч.неполное	7	4	21	68
Среднее специальное	13	6	24	57
Высшее	13	14	23	50
Длительность проживания в Ереване				
До 19 лет	7	11	21	61
20 и более	9	8	26	57
Уроженцы	12	10	21	57
Исходная территория миграции в Ереван				
Республика Армения	6	13	19	62
Вне Республики Армения	12	8	28	52
Место рождения отца респондента				
Республика Армения	10	9	24	57
Страны БС	11	10	20	59
Дальнее зарубежье	17		17	66

1.Два-три раза в год, 2. Каждый год, 3. Раз в два –три года, 4. Совсем не выезжает

3.7*) Представление о Родине **

	1***	2	3	4	5
Все население	58	6	15	18	3
Пол					
Мужчины	62	5	14	16	3
Женщины	55	7	16	19	3
Возраст					
18-29 лет	58	6	14	16	6
30-49 лет	59	8	14	17	2
50 и старше	58	5	16	19	2
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	60	5	12	19	4
Служащие и специалисты средней квалификации	56	8	6	29	1
Специалисты высшей квалификации	57	6	18	17	2
Руководители и предприниматели	65	5	16	11	2
Образование					
Среднее в т.ч.неполное	57	6	12	21	4
Среднее специальное	60	6	15	15	4
Высшее	58	7	17	15	3
Длительность проживания в Ереване					
До 19 лет	68	4	13	13	2
20 и более	56	7	15	20	2
Уроженцы	59	6	15	16	4
Исходная территория миграции в Ереван					
Республика Армения	51	11	22	25	1
Вне Республики Армения	48	4	11	33	4
Место рождения отца респондента					
Республика Армения	57	6	16	18	3
Страны БС	61	7	13	18	1
Дальнее зарубежье	62		25	13	

*) Нумерация таблиц дана по той же системе, что нумерация таблиц российских армян

**)Ответы в сумме могут превышать 100%, так как некоторые респонденты делали совмещенные выборы

***. 1. Республика, где я живу, 2.Откуда я приехал,3. Бывший Союз, 4.Место моего рождения, 5.Другое.

3.8. Язык свободного владения

	Русский	Армянский	Оба языка	Другой язык
Все население	16	64	27	1
Пол				
Мужчины	16	58	32	1
Женщины	16	68	22	2
Возраст				
18-29 лет	17	69	23	4
30-49 лет	16	53	35	4
50 и старше	15	69	22	-
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	8	73	16	5
Служащие и специалисты средней квалификации	14	71	20	1
Специалисты высшей квалификации	22	55	36	1
Руководители и предприниматели	33	67	38	5
Образование				
Среднее в т.ч.неполное	8	77	18	2
Среднее специальное	15	64	29	1
Высшее	15	54	33	3
Длительность проживания в Ереване				
До 19 лет	22	64	19	3
20 и более	22	65	17	2
Уроженцы	13	63	32	2
Исходная территория миграции в Ереван				
Республика Армения	73	15	17	-
Вне Республики Армения	42	40	25	4
Место рождения отца респондента				
Республика Армения	64	13	21	2
Страны БС	19	26	48	7
Дальнее зарубежье	44	17	33	6

3.9. Степень владения русским языком

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями
Все население	32	33	35
Пол			
Мужчины	40	32	28
Женщины	25	35	40
Возраст			
18-29 лет	29	39	32
30-49 лет	33	40	27
50 и старше	34	23	43
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	13	48	39
Служащие и специалисты средней квалификации	31	35	34
Специалисты высшей квалификации	42	34	24
Руководители и предприниматели	51	25	24
Образование			
Среднее в т.ч. неполное	20	30	50
Среднее пециальное	23	35	42
Высшее	46	34	20
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	26	26	48
20 и более	32	30	38
Уроженцы	33	36	31
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	19	32	49
Вне Республики Армения	53	17	30
Место рождения отца респондента			
РеспубликаАрмения	28	35	37
Страны БС	58	31	11
Дальнее зарубежье	56	6	38

3.10.Знание русского языка детьми (Информация родителей)

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями
Все население	32	39	39
Пол			
Мужчины	30	46	24
Женщины	33	34	33
Возраст			
18-29 лет	48	35	17
30-49 лет	21	38	41
50 и старше	31	43	26
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	26	50	24
Служащие и специалисты средней квалификации	28	37	35
Специалисты высшей квалификации	43	36	21
Руководители и предприниматели	41	29	30
Образование			
Среднее в т.ч. неполное	27	39	34
Среднее специальное	23	44	33
Высшее	40	36	24
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	47	30	23
20 и более	26	41	33
Уроженцы	31	30	39
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	30	36	34
Вне Республики Армения	41	43	16
Место рождения отца респондента			
Республика Армения	32	37	31
Страны БС	36	40	24
Дальнее зарубежье	18	59	23

3.11. Знание русского языка родителей

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями
Все население	25	34	41
Пол			
Мужчины	25	40	35
Женщины	25	30	45
Возраст			
18-29 лет	34	43	23
30-49 лет	23	37	40
50 и старше	19	24	57
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	23	37	40
Служащие и специалисты средней квалификации	25	31	44
Специалисты высшей квалификации	30	36	34
Руководители и предприниматели	20	47	33
Образование			
Среднее в т.ч.неполное	12	25	63
Среднее специальное	18	40	42
Высшее	39	39	22
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	22	41	37
20 и более	17	34	49
Уроженцы	29	33	38
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	18	38	44
Вне Республики Армения	26	38	36
Место рождения отца респондента			
Республика Армения	24	33	43
Страны БС	39	47	14
Дальнее зарубежье	24	29	47

3.12. Степень знания иностранного языка респондентом

	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями
Все население	5	13	82
Пол			
Мужчины	7	16	87
Женщины	4	10	86
Возраст			
18-29 лет	9	22	69
30-49 лет	3	12	85
50 и старше	5	6	89
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	1	8	91
Служащие и специалисты средней квалификации	1	9	90
Специалисты высшей квалификации	10	12	78
Руководители и предприниматели	6	19	75
Образование			
Среднее в т.ч.неполное	6	6	88
Среднее специальное	-	5	95
Высшее	8	21	71
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	16	12	72
20 и более	2	10	88
Уроженцы	5	14	81
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	5	11	84
Вне Республики Армения	8	6	86
Место рождения отца респондента			
Республика Армения	5	13	82
Страны БС	8	13	79
Дальнее зарубежье	6	-	94

3.13. На каком языке целесообразно обучение детей в школе

	армянским	русским	иностранный
Все население	80	29	22
Пол			
Мужчины	76	29	21
Женщины	84	30	22
Возраст			
18-29 лет	75	24	33
30-49 лет	71	34	47
50 и старше	87	28	8
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	79	15	23
Служащие и специалисты средней квалификации	74	32	19
Специалисты высшей квалификации	81	35	45
Руководители и предприниматели	87	30	49
Образование			
Среднее в т.ч.неполное	83	30	23
Среднее специальное	79	25	25
Высшее	83	31	19
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	83	29	21
20 и более	79	28	30
Уроженцы	81	30	43
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	77	11	12
Вне Республики Армения	75	21	4
Место рождения отца респондента			
Республика Армения	78	13	9
Страны БС	83	13	4
Дальнее зарубежье	89	11	-

3.14. С кем предпочтителен национально-смешанный брак

	Ни с кем	С русскими	С европейцами	Не имеет значения	Затр. ответить
Все население	52	12	11	15	10
Мужчины	46	17	8	18	11
Женщины	56	8	15	13	8
Возраст					
18-29 лет	52	10	10	19	9
30-49 лет	47	16	15	13	9
50 и старше	58	10	11	16	5
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	68	9	4	9	10
Служащие и специалисты средней квалификации	46	20	9	13	12
Специалисты высшей квалификации	39	9	18	23	11
Руководители и предприниматели	57	21	15	7	
Образование					
Среднее в т.ч.неполное	54	15	11	13	7
Среднее специальное	60	13	14	7	6
Высшее	46	10	8	22	13
Длительность проживания в Ереване					
До 19 лет	64	14	9	8	5
20 и более	57	14	13	10	6
Уроженцы	47	11	12	19	11
Исходная территория миграции в Ереван					
Республика Армения	56	18	4	18	4
Вне Республики Армения	51	13	12	11	13
Место рождения отца респондента					
Республика Армения	52	12	13	13	10
Страны БС	51	13	6	22	8
Дальнее зарубежье	44	6	12	38	-

3.15. Предпочитаемый телеканал*

	ОРТ, РТР	Evronews	Армянские каналы	CNN
Все население	50	6	77	1
Пол				
Мужчины	51	9	75	2
Женщины	49	4	78	1
Возраст				
18-29 лет	38	8	76	2
30-49 лет	56	6	72	2
50 и старше	53	5	79	-
Социально-профессиональные группы				
Физический труд	20	3	82	
Служащие и специалисты средней квалификации	50	6	73	
Специалисты высшей квалификации	64	7	72	1
Руководители и предприниматели	55	6	76	6
Образование				
Среднее в т.ч.неполное	41	4	62	2
Среднее специальное	61	5	71	
Высшее	56	8	73	
Длительность проживания в Ереване				
До 19 лет	37	8	72	3
20 и более	55	4	84	2
Уроженцы	51	6	75	1
Исходная территория миграции в Ереван				
Республика Армения	47	4	81	2
Вне Республики Армения	58	9	76	
Место рождения отца респондента				
Республика Армения	46	5	77	2
Страны БС	77	13	62	
Дальнее зарубежье	56		89	

*) Ответы в сумме могут превышать 100%, так как некоторые респонденты делали совмещенные выборы

3.16.Намерения выехать из Еревана

	Не намерен выезжать	Намерен выехать в:	
		РФ	дальнее зарубежье
Все население	78	5	17
Пол			
Мужчины	72	6	22
Женщины	81	5	14
Возраст			
18-29 лет	66	5	29
30-49 лет	79	5	16
50 и старше	86	5	9
Социально-профессиональные группы			
Физический труд	73	9	18
Служащие и специалисты средней квалификации	78	5	17
Специалисты высшей квалификации	67	4	17
Руководители и предприниматели	85		15
Образование			
Среднее в т.ч.неполное	78	5	17
Среднее специальное	75	9	16
Высшее	77	5	18
Длительность проживания в Ереване			
До 19 лет	70	5	25
20 и более	85	7	7
Уроженцы	76	5	19
Исходная территория миграции в Ереван			
Республика Армения	74	9	17
Вне Республики Армения	91	-	6
Место рождения отца респондента			
Республика Армения	76	5	19
Страны БС	86	4	10
Дальнее зарубежье	84	7	9

3.17.Наличие родственников вне пределах Армении*

	Не имеет	Грузия	РФ	Др.страны БС	Дальнее зарубежье
Все население	25	10	59	6	66
Пол					
Мужчины	19	11	58	8	66
Женщины	29	9	59	4	66
Возраст					
18-29 лет	25	10	58	2	64
30-49 лет	31	10	53	5	75
50 и старше	17	10	62	7	38
Социально-профессиональные группы					
Физический труд	50	8	38	2	17
Служащие и специ-алисты средней квалификации	28	6	49		42
Специалисты выс-шей квалификации	19	7	50	3	50
Руководители и предприниматели	22	17	58	7	30
Образование					
Среднее в т.ч.неполное	23	8	48	5	46
Среднее специальное	25	12	64	2	50
Высшее	28	10	58	4	47
Длительность проживания в Ереване					
До 19 лет	26	15	62	-	28
20 и более	27	10	71	6	18
Уроженцы	25	10	50	4	35
Исходная территория миграции в Ереван					
Республика Армения		9	64	6	45
Вне Республики Армения		18	56		30
Место рождения отца респондента					
Республика Армения		8	54	5	48
Страны БС		30	64	-	22
Дальнее зарубежье		-	33		83

*) Ответы в сумме могут превышать 100%, так как некоторые респонденты делали совмещенные выборы1.

Հետազոտության որոշ արդյունքները

Ակնհայտ է, որ իր «սեփական» պետության սահմաններում և նրանից դուրս գտնվող էթնիկ խումբը հիմնականում գտնվում է անձի վերարտադրության տարբեր պայմաններում: Իր «սեփական» միջավայրում էթնիկ խումբը զարգանում է համաձայն անձի վերարտադրության նորմերի և պահանջմունքների և նրա սեփական էթնիկ և մշակութային զարգացման տրամաբանության: Ամենամերձավոր միջավայրերում գտնվող էթնիկ խմբերը, որոնք անհրաժեշտաբար ենթարկվում են ադապտացիայի, կարող են ամբողջովին ձևափոխվել՝ համապատասխան այն երկրի առանձնահատուկ դրսևորումների, որտեղ նրանք ապրում են: Երկու երևույթներն էլ՝ կայունացումը և փոխակերպումը, դրսևորվում են հայերի մոտ: Իրենց պետության սահմանների ներսում նրանք այժմ պահպանում են իրենց ազգային առանձնահատկությունները: Նրա սահմաններից դուրս հայերը փոփոխվում են, մինչդեռ՝ որոշ չափով պահպանելով իրենց էթնիկական անհատականությունը հարմարեցնում են այլազգի անմիջական միջավայրին, որը հիմնականում Ռուսաստանն է: Հետագա փոփոխությունները կարող են լինել այնքան զգալի, որ եկած էթնիկ խմբերի երկրորդ և ավելին՝ երրորդ սերնդի մարդիկ կկորցնեն իրենց ժառանգած հիմքային էթնիկ առանձնահատկությունները և վերջիվերջո՝ նույնիսկ իրենց ազգային նույնականացումը /իդենտիկությունը/: Արդյունքում՝ նրանց ազգային անհատականությունը կարող է դառնալ միանգամայն պայմանական, ահա թե ինչու, շատ հեղինակներ նույնիսկ տեսական հարցեր են բարձրացրել ազգերի «սահմանների» և «ազգ» և «ազգային» գաղափարների միջև եղած հարաբերակցության մասին: Հանրապետությունից դուրս մենք գործ չունենք ազգերի հետ, այլ՝ ավելի շատ տարածականորեն դիսպերս էթնիկ խմբերի հետ՝ ընդգրկված «մեկ ազգությամբ մարդկանց» համընդհանուր գաղափարի ներքո: Այս գաղափարը հաճախ ձևական է, քանի որ այս տեսակին հարիր անհատականությանը, չի ենթադրում, որ

կպահի էթնիկ և մշակութային առանձնահատկությունները, և դեռ ավելին, չի արտահայտի ազգային և պետական դրդումներ: Այս մոտեցմամբ պետական կարգավիճակը կարևոր պահանջ է և առանձնահատուկ է մի ազգի, որը տարբերում է այն էթնիկ խմբից, էթնիկ խումբն ավելի ընդհանուր լայն էթնիկական էություն ունի:

Այս իրավիճակում Հայաստանից դուրս գտնվող հայերի մեջ կատարված հետազոտությունը հատուկ նշանկություն ունի, քանի որ հայերը պատկանում են ծայրահեղ դիսպերս էթնոսներին: Ըստ 1979-1980թթ. մարդահամարի տվյալների ԽՍՀՄ-ում ապրող հայերի ավելի քան 30 %-ն ապրում է Հայաստանից դուրս, մինչդեռ՝ նախկին խորհրդային պետությունների մյուս բոլոր ազգերի ներկայացուցիչները՝ ներառյալ ռուսները, որոնց միայն 18 %-ն են ապրում է իրենց պետությունից դուրս:

Հայերը, ովքեր նախկինում հիմնականում կենտրոնացված էին Հայաստանում, Սովետական Միության փլուզումից հետո սկսեցին գաղթել ավելի հաճախակիորեն դեպի ռուսական քաղաքներ և նախկին ԽՍՀՄ-ից դուրս: 1926թ. սովետական հայերի կեսից պակասը /47 %/ ապրում էին Հայաստանում, 1989թ. նրանց թիվն աճեց 2/3-ով /70 %/: Իսկ սկսած 1990 թվականից արձանագրվում է հակադարձ միտումը:

Քանի որ քանակական փոփոխությունները ակնհայտ են, նրանց գլխավոր հանգույցը Ռուսաստանն է, որպես հայկական սփյուռքի կենտրոնացման գլխավոր շրջան: Որակական փոփոխությունների ամենակարևոր մասը հավանաբար սփյուռքի տարածական, սոցիալական ու էթնիկական բազմազանությունն է, որն ինքնաբացահատվում է ոչ միայն պետության մեջ այլ նաև տեղի միջավայրում:

Մոսկվայի համար մենք ունենք բավականաչափ առանձնահատուկ համեմատական հետազոտության ժամանակագրություն, որն իրականում ցույց է տալիս, որ հայկական սփյուռքի գաղափարը միլիմաստ չէ: Ըստ այս տեղեկությունների՝ ներկայումս Մոսկվայում կան այնտեղ բնակվող հայերի երկու բավականաչափ տարբեր հայկական խմբեր. տեղաբնիկները և նորեկները, որոնք դեռևս չեն ինտեգրվել միջավայրին: Այս փաստը միանգամայն պարզ է: Տեղաբնիկները, որոնք ժամանել են

Մոսկվա Խորհրդային Միության փլուզումից առաջ, կենտրոնացել են մայրաքաղաքում, ունեն միգրացիայի այն պատճառները, որոնք ոչ մի ընդհանուր բան չունեն հետխորհրդային միգրացիայի պատճառների հետ, որոնք բացատրվում են ծանր տնտեսական վիճակով: Այն հայերի համար, ովքեր ժամանել են Մոսկվա ավելի վաղ, Մոսկվան նրանց համար սոցիալական ցատկատախտակ էր հանդիսանում: Մոսկվա ձգտողների գերակշռող մեծամասնությունը ամենաշարժուն երիտասարդ հայերն էին, որոնք կարողացան հարմարվել նոր միջավայրին շատ արագ և սկսեցին ակտիվորեն մասնակցել մայրաքաղաքի սոցիալական կյանքին: Շատ խմբեր, որոնք ժամանում էին հիմա բացարձակապես տարբեր են: Նրանք կրում են ծանր դժվարություններ իրենց կյանքում:

Հայ տեղաբնիկների և նորեկների մեջ եղած տարբերությունները ինքնադրսևորվում է իրենց սոցիալական և էթնիկական առանձնահատկությունների ամբողջ համակարգում: Բավական է ասել, որ հին հայերի 2/3-ը բարձրագույն կրթություն է ստացել, մինչդեռ այս ցուցանիշը նորեկների մոտ այն չի գերազանցում 1/4-ը: Կան նաև մեծ տարբերություններ նրանց աշխատանքի ոլորտներում: Հին հայ բնակիչների գրեթե կեսը /41%/ աշխատում են կրթության, գիտության, մշակույթի ասպարեզում, և համեմատաբար փոքր խմբերը աշխատում են արդյունաբերության, տրանսպորտի, շինարարության և առևտրի ոլորտներում: Նորեկ հայերի աշխատանքի ոլորտի կառուցվածքը տարբեր է: Նրանց մեծամասնությունը աշխատում է առևտրի ծառայության ոլորտում, արդյունաբերության, շինարարության, տրանսպորտի, հաղորդակցության և վերջապես՝ կրթության, գիտության, առողջապահության և մշակույթի ոլորտներում:

Հայերի երկու խմբերի միջև եղած տարբերությունները դրսևորվում են նաև իրենց ընդհանուր մշակութային մոտեցումներում: Նորեկները մեծամասամբ կապված են հայկական մշակույթին, որը նրանց առանձնացնում է հայ հին եկածներից և տեղաբնիկներից:

Ռուսաստանի հայերի համար մշակութային տարբերության միագամայն կարևոր ցուցանիշը լեզուն է: 1990-ականների

բոլոր հայ միգրանտները հայերենը համարում են իրենց մայրենի լեզուն և վարժ խոսում են նրանով: Նրանց միայն 1/3-ն է նաև միանգամայն լավ խոսում ռուսերեն: Մոսկվայի հնաբնակ և այնտեղ ծնված հայերի դրությունը միանգամայն տարբեր է, նրանցից շատերը ռուսերեն խոսում են ավելի լավ, քան՝ հայերեն: Նրանց միայն 38 % է պնդում, որ խոսում է երկու լեզվով էլ հավասարապես լավ: Ըստ էության՝ սա այն է, ինչը մեզ հնարավորություն է տալիս տարբերել հայերին լեզվական հիմքերի վրա, և վերագրել մի խմբին՝ գեռակշռորեն ռուսախոս մարդկանց և մյուսին՝ հայախոսների: Ինչպես 2000թ. անցկացված հետազոտությունն է ցույց տալիս, որ ռուսախոս հայերը ռուսերենով են մտածում, նույնիսկ՝ ռուսերենը համարում են իրենց մայրենի լեզուն: Չկա մարդկանց նման կատեգորիա հայ նորեկների մեջ: Նրանց բոլորի համար /92 % / հայերենն իրենց մայրենի լեզուն է, և այն է, որով նրանք մտածում են:

Այս մշակութային երկվությունն ավելի ակնհայտ է երիտասարդ սերնդի մոտ. Մոսկվայի հնաբնակ և այնտեղ ծնված հայերի ավելի քան 60 % երեխաներն ընդհանրապես հայերեն չեն խոսում, չնայած որ նրանցից շատերը գրանցված են որպես հայ:

Ակնհայտ է, որ հայերի այս երկու «սուբէթնիկ» խմբերն էլ, իրենց մշակութային առանձնահատկություններով հանդերձ, վարում են իրենց կենսաակերպը և նույնիսկ ունեն շփման տարբեր միջավայրեր: Օրինակ՝ Մոսկվայի հնաբնակ և այնտեղ ծնված հայերի նոր ընկերները հակված են լինել ռուսներ /53 %/ և ոչ հայեր, մինչդեռ հայ նորեկների ընկերական հարաբերությունները հիմնականում հիմնվում են նույն խմբի անդամների միջև:

Հայկական համայնքները, որոնք միավորել են Մոսկվայի հայերին, թվում է, թե անկարող են հաղթահարել ներկայիս դրությունը. Մոսկվայի հնաբնակ և այնտեղ ծնված հայերի և նորեկների միայն 13-15 %-ն է կապ պահպանում համայնքների և համապատասխան կազմակերպությունների հետ: Նորեկները և հին բնակիչները և հատկապես Մոսկվայում ծնված հայերը փաստորեն կապեր չունեն իրենց էթնիկ խմբերի հետ:

Այս իրավիճակում էթնիկ առանձնահատկությունների հարատևությունը ռուսախոս հայ բնակչության մեծամասնության

մեջ, որն ապրում է ժամանակակից ոչ հայկական միջավայրում, հաճախ կասկածի տակ է դրվում, այս կասկածները նույնիսկ ավելի արդարացված դարձան մոսկվաբնակ հայերի շրջանում 2000թ. կատարված հետազոտության արդյունքների քննարկումից հետո: Մոսկվայի հայերին տրվում էր այս հարցը «Ինչ եք կարծում, դուք աշխարհի քաղաքացի եք, Եվրոպայի, Ռուսաստանի, թե՝ Հայաստանի»: Հարցման ենթարկված Մոսկվայի հայերի 1/3-ն իրենց հայ էին ճանաչում, վերոնշյալ ցուցանիշը քիչ է բնորոշ նրանց մոտ, ովքեր մեծացել էին Մոսկվայում: Մոսկվայի հայերի գերակշռող մեծամասնությունը /հարցվողների 66%/ ճանաչում էին իրենց որպես Ռուսաստանի քաղաքացիներ, «աշխարհի քաղաքացիներ» և հազվադեպ՝ եվրոպացիներ: Ռուսական ինքնաճույնականացման տոկոսը ամենաբարձրն էր՝ 44 %: Էթնիկական նույնականացման այս չափանիշը թվում է, թե ցույց է տալիս նույնը, ինչը՝ մյուս ցուցանիշները, օրինակ՝ հայրենիքի գաղափարը: Մոսկվայի հայերի միայն 1/3-ն է Հայաստանը համարում իրենց հայրենիքը, մինչդեռ Մոսկվայում ծնվածների մեջ այս հասկացությունը գոյություն չունի /16 %/: Բացարձակապես տարբեր է վերաբերմունքը նոր միգրանտների. մարդկանց, որոնք հենց նոր են ժամանել Մոսկվա: Իրենց գիտակցության մեջ հայրենիքը Հայաստանն է /80 %/ և ոչ Ռուսաստանը:

Հայ նորեկներն ունեն բացահայտ հիշողություն Թուրքիայի ցեղասպանության և Ադրբեջանի դաժանության վերաբերյալ: Ի տարբերություն Մոսկվայի հնաբնակ և այնտեղ ծնված հայերի՝ նրանք այդ երկրների հետ հարաբերությունների վերականգնման հեռանկար են պատկերացնում առանց որևէ խանդավառության:

Էթնիկական ինքնաճույնականացման ուժը և համապատասխանորեն ազգային ինքնագիտակցման արտահայտումը տարբեր է Ռուսաստանում հայերի տարբեր խմբերի մոտ՝ հին բնակիչների և նորեկների: Քանի որ օրինականացման գործոնի են առնչվում, տարբեր ինքնաճույնականացմամբ մարդիկ ունեն տարբեր կարծիքներ, թե արդյոք նպատակահարմար է, թե՝ ոչ գրանցել իրենց ազգությունը:

Հայ նորեկների 66 % և Մոսկվայում ծնվածների միայն 39%, կարծում են, որ իրոք նպատակահարմար է: Համապա-

տասնամյակ՝ ազգային ինքնաճանաչողականացման «աշխարհագրական սահմանները» բացահայտվել են որոշակի չափով նաև հայրենիքի փոփոխման գաղափարի միջոցով: Հայ նորեկների 2/3-ը և Մոսկվայում ծնված հայերի 1/3-ը Հայաստանն իրենց հայրենիքն են համարում: Նույնը բնորոշ է հայ ազգին հատուկ արժեքների համակարգին: Հայ նորեկները վերագրել են նաև 2/3 արժեքներ իրենց սեփական ժողովրդին, քան՝ ռուսներին, մինչդեռ Մոսկվայում ծնված հայերը, չնայած նաև ավելի ուժեղ ինքնազրկմամբ, շատ ավելի «համեստ» են: Այսպիսով՝ հին բնակիչների ազգային ինքնաճանաչողական տարրերն ունեն մնացորդային էության մի տեսակ:

Այս տվյալներն ակնհայտորեն ցույց են տալիս, որ ռուսների միջավայրում, այլ ազգերի ներկայացուցիչներով շրջապատված, հայերը պահպանում են իրենց ազգային ինքնաճանաչողականացումը միայն որոշակիորեն և շատ են փոփոխում այն: Այս գործընթացը կարող է կոչվել ազգային ինքնագիտակցության միջազգայնացում, եթե ոչ՝ մարում: Այն դրսևորվում է սոցիալական կյանքի տարբեր ոլորտներում, մարդկանց առօրեական վարքագծում և իրենց էթնիկ տրանսֆորմացիայի հեռանկարում:

Չափազանցություն չէ ասել, որ առանց միգրանտների մշտական հոսքի դեպի Ռուսաստան, հայերն ովեր արդեն ապրում են այնտեղ, ակնհայտորեն կնույնացնեն իրենց պետության բնակչության հետ: Տարածական, մասնագիտական, առևտրական, մշակութային և սոցիալական նույնացման այլ գործոնները ոչ միայն կգերակշռեին , այլև կլինեին ինքնաբավարարող հայ հին բնակիչների համար: Այս դեպքում հայկական լրատվական հասարակական կազմակերպությունները, որոնք ձգտում են ներկայացնել Ռուսաստանի հայ բնակչությանը, դժվար կհամարեին օրինականացնել իրենց գործունեությունը ռուսական միջավայրում: Ոչ ոք չի կարող անտեսել իրական դրությունը, եթե մենք ուզում է հոգ տանել էթնիկական խմբի մասին, նա պետք է հաշվի առնի իրենց կյանքի առանձնահատուկ բնութագրիչը տարբեր ազգային միջավայրերում: Չի կարող լինել որևէ համընդհանուր մոտեցում ազգային խնդիրների լուծում գտնելու գործընթացում: Ազգային քաղաքականությունը գերակշռում են երկկողմանիորեն

հակադիր կարծրատիպերով՝ իմպերիալ և ռադիկալ ազգայնամոլ, երկուսն էլ պետք է մերժվեն՝ հանուն իրագործելի և արդյունավետ լուծումների: Հայերի տարբեր խմբեր Հայաստանից դուրս տարբեր վերաբերմունքի կարիք ունեն բազմազգային քաղաքականությունում:

Գրականություն

1. Ethnic Groups in Their Own and Another Nations' Environment. The Materials of Soviet-American Symposium of 1987. Edited by Yu.V. Arutunian. Erevan, 1989; ***Yu.V. Arutunian.*** Armenian Muscovites. Social Profile (based on the materials of ethnic and social research). // Social Reseach, 2001, N 11.

2. Ethnic Groups in Their Own and Another Nations' Environment..., p. 7.

3. The report will be based on the materials of our research of 2000. The instruments of this research covered the essential aspects of nations' social and cultural development. The selection included 500 Armenian Muscovites and 275 newcomers.

Some results of survey

It seems obvious that an ethnic group within the borders of its "own" state and outside it exists in essentially different conditions of self-reproduction. In its "own" environment an ethnic group develops in compliance with the norms and requirements of self-preservation and the logic of its own ethnic and cultural evolution. In the milieu of another nation ethnic groups that submit to the necessity of adjustment may be entirely transformed in compliance with the specific character of the country they inhabit. Both phenomena Š stabilization and transformation - manifest themselves through the fates of the Armenian people. Within the borders of their republic they now maintain their native characteristics.. Beyond the borders of their nation-state the Armenians change, while keeping the attributes of their ethnic identity to some extent and adjust to the milieu of another nation that is mostly Russian. The subsequent changes may be so considerable that in the second and all the more in the third generation many people in the dispersed ethnic groups lose their inherited primary ethnic features and eventually even their national self-consciousness. As a result, their national identity may become quite conventional That is why many authors have even raised a theoretical question about the nations' "borders" and the correlation between the notions of "nation" and "nationality". Outside a state-republic we deal not with nations, but rather with territorially dispersed ethnic groups covered by the general notion of "people of one nationality". This notion is often quite formal, as this sort of identity proper is not supposed to keep ethnic and cultural features and all the more to express national and state interests. Within this approach, statehood is an essential requirement and characteristic of a nation that differentiates it from an ethnic group, an ethnic group being a more general and larger ethnic entity.In this context, the research done on the Armenians outside Armenia is of particular significance, as the Armenians belong to those extremely dispersed peoples. According to the census data of 1979 and 1989, more than 30 % of Armenians living in the USSR lived outside of Armenia,

whereas all the other nations of the former Soviet republics, including Russians, had more than 18 % of their ethnic group outside of their republics.

The Armenians, who were mostly concentrated in Armenia i the past, after the disintegration of the Soviet Union started to migrate more intensively into Russian cities and outside the former USSR. In 1926 less than a half of Soviet Armenians (47 %) lived in Armenia, in 1989 their number increased to 2/3 (70 %). The 1990-s marked the beginning of the reverse trend.

As far as quantitative changes are concerned, the central point is Russia's absolute leadership as the main region of concentration of the Armenian Diaspora . The most important part of the qualitative changes is probably the increasing complexity and social and ethnic multiplicity of the Diaspora, which reveals itself not only in state, but also in local entities at a sub-state level.For Moscow, we have enough date of specific comparative research showing convincingly that the notion of the Armenian Diaspora is not monosemantic. According to these data, at present there *are* two rather peculiar Armenian entities in Moscow - old residents and newcomers - that have not yet merged together. The explanation^ this fact is quite clear. The old residents who arrived in Moscow before the disintegration of the Soviet Union, concentrated in the capital for reasons that have nothing in common with those of the migrants from post-Soviet Armenia, who are now experiencing severe economic hardships. For the Armenians who arrived in Moscow earlier it was a social springboard, a world cultural centre.

The overwhelming majority of those attracted to Moscow were the most dynamic young Armenians, who were able to adjust to the new environment very quickly and started to participate actively in the capital's social life. Most groups which arrive now are absolutely different. They experience grave difficulties in their homeland.The polarization between the old Armenian residents and the newcomers manifests itself in the whole system of their social and ethnic characteristics. It is enough to say that 2/3 of the old Armenians have received a higher education, whereas their number does not reach more than *V** among the newcom-

ers. There are also great differences in their respective spheres of employment. Almost one half of the old Armenian residents (41 %) are employed in the sciences, education and culture, and relatively small groups are employed in industry, transport, construction, and in trade. The employment structure of the Armenian newcomers is different. The majority of them are employed in trade, the service sector, industry, construction, transport, communications, and lastley, in education, the sciences, health care, and culture.

The differences between the two groups of the Armenians also manifest themselves in their general cultural attitudes. The newcomers are mostly drawn to Armenian culture, which seperates them from the Armenian "old residents" and Russia-born Armenians.Quite a significant index of cultural differentiation among the Armenians inRussia is their language. All the Armenian migrants of the 1990s think of Armenian as their native language and speak it fluently. Only 1/3 of them also speak Russian quite well. The situation with the Armenian Muscovites is quite different. Most ofthem speak Russian better than Armenian. Only 38 % of them claim to speak both languages equally well. In essence this is what gives us an opportunity to differentiate the Armenians on a linguistic basis and to attribute one group to predominantly Russian-speaking people and the other to an Armenian-speaking one. As the research of2000 showed, Russian-speaking Armenian think in Russian, even consider Russian as their native language. There is no such category of people among the Armenian newcomers. For all of them (or 92 % to be precise) Armenian is their native language and is the one they use while thinking.

This dualism in culture is all the more vivid in the younger generation: more than 60 % of the Armenian Muscovites' children do not speak Armenian at all, though many of them are registered as Armenians.

It is clear that these two "ethnic" groups of Armenians with peculiarities in culture live their own lives and even have different reference environments. For instance, the Armenian Muscovites] close friends tend to be Russians (53%) and not Armenians, whereas friendly relationships of the Armenian newcomers are usually established between the members of the same group.

The Armenian communities which are intended to unite Armenians in Moscow, seem to be unable to overcome the current situation: only 13-15 % of the Armenians, both old residents and newcomers, keep in touch with the communities and corresponding organizations. The newcomers and the old residents, and particularly Moscow-born Armenians, in fact have no contacts within their ethnic group. In this situation the persistence of the ethnic features in the majority of the Russian speaking Armenian population living in the modern non-Armenian environment is often questioned. These doubts seemed even more justified after the results of the research on Moscow Armenians of 2000 were analyzed. The Armenians in Moscow were asked the question: "How do you think of yourself-Š as a citizen of the world, European, Russian or Armenian?". 1/3 of the Armenian Muscovites questioned identified themselves as Armenians, this choice being less popular with those who had been raised in Moscow. The overwhelming majority of the Armenian Muscovites (66 % of choices) identified themselves as Russian citizens, "citizens of the world" and rarely as Europeans, the percentage of those with Russian self-identifcation being the highest (44%). This criterion of ethnic identification seems to show the same thing as ffië~5th]er indicators, for example, the idea of the homeland. Only 1/3 of the Armenian Muscovites perceive Armenia as their homeland, while among those born in Moscow this concept is practically non-existent (16 %). Absolutely different attitudes are typical for the new migrants, i.e. people who have just arrived in Moscow. The homeland in their consciousness is Armenia (80 %) and not Russia. The Armenian new-comers have vivid memories of the genocide in Turkey and violance in Azerbaijan. Unlike the Armenian Muscovites they view the prospects of the normalization of relations with these countries without any enthusiasm or even negatively. The intensity of ethnic self-identification and correspondingly the expression of national self consciousness is different for different groups of Armenian ' Russia , - old residents and newcomers. As far as the legal aspect is concerned, people with different self-identification have different opinions on whether it is expedient or not to register their nationality. 60 % of the Armenian newcomers, and only 39 % of the Moscow-born Armenians think it is really expedient. Correspondingly, the "geographical' bor-

ders of national self-identification revealed to some extent through the idea of homeland change as well 2/3 of the Armenian newcomers and only 1/3 of the Moscow-born Armenians consider Armenia as their homeland. The same is typical for the beliet in special merits of the Armenian nation. The Anne-man newcomers attributed 2/3 more merits to their own people than to Russians, while Moscow-born Armenians, though also with higher self-assessment, were much more "modest", the gap being only 30 % Thus, all the elements of the old residents' national self-identification have a sort of residual nature.These data show clearly that in Russia milieu, surrounded by representatives of other nations, the Armenians keep their national self-identification only to a certain extent and change[quite a lot. This process can be called the internationalization. if not the fading, of' the national self-consciousness. It manifests itself in various spheres of social life, people's actual behaviour and the prospect of their ethnic transformation. It is not an exaggeration to say that without the constant influx of the Armenian migrants to Russia the Armenians who already live then; would inevitably identify themselves with the population of state The territorial, professional, business, cultural and other aspects of social identification would not only dominate, but no doubt be self sufficient for the Armenian old residents. In this case, the Armenian mass public organizations that aspire to represent the Armenian population in Russia would find it difficult to legitimize their activities in Russian milieu. One cannot ignore the real situation. If one wants to take care of ethnic groups, he/she should take into account the specific character of their life within a different national environment. There cannot be any universal approach in the process of finding a solution to national problems. National policies are often dominated by mutually opposite stereotypes - imperial and radical nationalist. Both should be rejected for the sake of workable and efficient solutions. Different groups of Armenians outside of Armenia need a different approach in multinational policy.

Literature

1. Ethnic Groups in Their Own and Another Nations' Environment. The Materials of Soviet-American Symposium of 1987. Edited by Yu.V. Arutunian. Erevan, 1989; *Yu.V.*

Оглавление

I. Предисловие 5

II. Столичный ареал армянской диаспоры в России 12
До распада Союза ССР. 1987год 12
После распада – в новой России. 2000-е годы 35
О настоящем и перспективах 52
III. Армянская диаспора в российских границах 64

Материалы исследования 90
по Москве (таб.1.1 -1.20) 91
по Краснодару (таб.2.1-2.20) 111
по Еревану (для сравнения) (таб.3.1-3.18) 131

Հետազոտության որոշ արդյունքները 139
Some results of survey 146

Заказ № 299
Подписано к печати 23.12. 2010 г.
Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$. Бумага № 1.
Печ.л. 9,5 Тираж 300 экз.
Цена договорная.

Типография НАН РА
пр. Маршала Баграмяна 24

[2000 pp.]

ԳԱՍՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0188456

P II
656070